

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Тымчук Юлия Александровна

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛКИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Павликов Сергей Герасимович,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Гражданско-правовые основы нотариального удостоверения сделок: традиционные подходы и новые технологии	21
1.1 Нотариальное удостоверение сделки в доктрине гражданского права и практике гражданского оборота	21
1.2 Трансформация нотариального действия по удостоверению сделки в условиях введения ограничений гражданских прав	42
1.3 Нотариальное удостоверение сделки в условиях ординарных правовых режимов.....	56
Глава 2 Особенности нотариального удостоверения сделки в условиях экстраординарных правовых режимов.....	69
2.1 Нотариальное удостоверение сделки в условиях режима военного положения.	69
2.2 Нотариальное удостоверение сделки в условиях режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения	83
2.3 Нотариальное удостоверение сделки в условиях санкционного правового режима.....	98
Глава 3 Нотариальное удостоверение сделки в условиях ограничения гражданских прав по законодательству зарубежных стран: вопросы оптимизации правового регулирувания в России и государствах – стратегических партнерах	116
3.1 Нотариальное удостоверение сделки в государствах, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия	116
3.2 Нотариальное удостоверение сделки по законодательству государств – стратегических партнеров Российской Федерации	132
3.3 Использование позитивного зарубежного и российского опыта для оптимизации нотариального удостоверения сделки в условиях ограничения гражданских прав	153
Заключение.....	168
Список литературы.....	175

Приложение А (информационное). Частно-правовые и публично-правовые начала нотариата.....	227
Приложение Б (информационное). Правовые режимы нотариальной деятельности....	228

Введение

Актуальность темы исследования. В последние несколько лет мировое сообщество столкнулось с рядом событий, оказавших существенное влияние на общественные отношения и их правовое регулирование. На фоне крайне нестабильной международной обстановки и эскалации «санкционной войны» против России со стороны недружественных стран Европейского союза и США, мировой пандемии COVID-19 и последовавшей глобальной экономической рецессии, повсеместных непродолжительных локальных военных конфликтов и вооруженных попыток смены государственной власти в ряде дружественных России государств, проведения демилитаризации и денацификации в рамках специальной военной операции для защиты мирного населения территорий, независимость которых была признана Россией, вхождения новых субъектов в состав России подверглось изменению и правовое регулирование гражданского оборота.

Для преодоления неблагоприятных факторов объективной действительности, защиты жизни и здоровья граждан, их законных прав и интересов, обеспечения безопасности государства вводятся предусмотренные чрезвычайным законодательством и соответствующим экстраординарным правовым режимом (режим военного положения, повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения, санкционный правовой режим) ограничения, в том числе гражданских прав.

Исходя из этого, своевременной является активизация деятельности нотариата, оказывающего субъектам гражданского оборота в процессе совершения нотариальных действий квалифицированную юридическую помощь, конституционное право на получение которой не подлежит произвольному ограничению (ч. 1 ст. 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

В условиях ограничения гражданских прав и действия экстраординарных правовых режимов в России (режим повышенной готовности, санкционный правовой режим и т.п.) была предпринята попытка

по адаптации правового регулирования порядка совершения традиционных нотариальных действий, в частности, такого, как нотариальное удостоверение сделки, для удовлетворения потребностей субъектов гражданского оборота посредством использования современных дистанционно-цифровых технологий и дополнения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы [58]) новыми способами его совершения. В теории гражданского права и законодательстве не в полном объеме учтены все текущие тенденции, влияющие на возможности субъектов гражданского оборота по реализации своих субъективных гражданских прав посредством обращения к нотариусу за совершением нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения иных гражданских прав государством. Так, в силу относительной новизны и динамичности развития общественных отношений, вопросы совершения нотариального действия по удостоверению сделки в условиях режима военного положения, отличающегося очевидной спецификой и действующего в новых субъектах Российской Федерации (на момент подготовки диссертационного исследования – Донецкая, Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области), не нашли своего отражения в законодательстве и цивилистической доктрине. В то же время законодательство о нотариате на фоне пандемии COVID-19, обусловившей введение режимов повышенной готовности в России и чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения во многих зарубежных государствах, было модернизировано, но без учета всего потенциала и возможностей современных дистанционно-цифровых технологий.

Данная ситуация также предопределяет своевременный характер выявления основных направлений по оптимизации законодательства в части нотариального удостоверения сделки, в том числе с использованием современных дистанционно-цифровых технологий.

Усиление публично-правовых начал нотариальной деятельности, что выражается, в том числе в увеличении спектра императивных норм,

соблюдение которых возлагается на нотариуса, в случае удостоверения сделки, осложненной иностранным элементом, в частности, участия в ней субъекта гражданского оборота из недружественного иностранного государства, порождает потребность, как в отражении данного обстоятельства непосредственно в Основах [58], так и в пересмотре ключевых ориентиров сотрудничества отечественного нотариата с нотариатами, прежде всего, дружественных государств ЕАЭС, БРИКС, ШОС и других, для чего необходимо проведение всестороннего анализа законодательства таких иностранных государств. При этом для целей создания единого нотариального пространства и совершения трансграничных нотариальных действий с участием нотариусов дружественных России государств, условий для эффективного оборота электронных нотариальных актов и прочих документов, включая их передачу и признание на территории иностранного государства без прохождения легализационных процедур, целесообразным представляется и анализ положительной правоприменительной нотариальной практики недружественных государств.

Исходя из вышеизложенного, имеются основания констатировать необходимость дополнения теории гражданского права посредством разработки понятийного аппарата в части нотариального удостоверения сделки, претерпевающей трансформацию на фоне внешних событий, в том числе связанных с усилением процессов цифровизации, а также научно обоснованных практических рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства, прежде всего гражданского, и правоприменительной практики.

Степень разработанности темы. В исследовании использовались базовые категории и понятия, которые являются достаточно разработанными в юридической доктрине.

Гражданский оборот как одна из фундаментальных цивилистических категорий исследовалась в работах многих известных ученых-цивилистов, среди которых Н.П. Асланян, А.В. Бегичев, С.Н. Братусь, Ю.В. Виниченко,

А.В. Дозорцев, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Л.В. Криволапова, И.А. Полуяхтов, К.И. Скловский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Гражданско-правовая сделка как ключевой институт гражданского оборота, опосредующий его динамику, являлся предметом анализа в работах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.В. Долинской, Ю.П. Егорова, К.И. Скловского и др.

Понятие «форма сделки» исследовалось в работах Е.Н. Абрамовой, Б.М. Гонгало, Л.Г. Ефимовой, О.Г. Лазаренковой, И.В. Москаленко и др.

Нотариальная форма сделок, ее элементы, преимущества для субъектов гражданского оборота, сущность нотариального удостоверения сделок исследуются в работах Е.А. Арчуговой, Ф.П. Аракеляна, А.В. Бегичева, Б.М. Гонгало, М.Н. Илюшиной, А.О. Иншаковой, О.Г. Лазаренковой, В.В. Лукиной, А.Г. Нуриева, Е.В. Погосян, В.В. Ралько, Н.Ю. Рассказовой, Г.Ф. Ручкиной, С.А. Шумиловой и др.

Институт ограничений гражданских прав разрабатывался рядом отечественных исследователей, в числе которых А.А. Волков, А.П. Волков, В.П. Камышанский, И.А. Кудрявцев, Н.П. Попкова и др.

Доктринальное осмысление понятия «правовой режим» с учетом которого в исследовании была предпринята попытка сформулировать ряд определений понятий, представлено в работах таких современных ученых, как А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, А.А. Мохов и др.

Вопросы применения современных технологий в нотариальной практике нашли свое отражение в научных статьях, опубликованных в периодических изданиях такими исследователями, как: Е.А. Кириллова, К.А. Корсик, Д.С. Медяник, А.А. Парфенчикова, Р.А. Прощалыгин, И.Г. Ренц, О.В. Филиппова и др.

Перспективы создания союза нотариата стран ЕАЭС, особенности правового регулирования нотариального удостоверения сделок в странах указанного интеграционного объединения рассматривались в работах

О.В. Костиной, А.А. Костина, С.Г. Павликова, В.П. Павлова, С.Н. Шевченко и др.

В ходе исследования было выявлено недостаточное количество фундаментальных теоретических источников цивилистического характера, посвященных правовому регулированию нотариального удостоверения сделок в условиях экстраординарных правовых режимов, что объективно объясняется относительной новизной для отечественного и исследуемых зарубежных правовых условий, которые послужили предпосылками для введения на определенный срок таких режимов и ограничений гражданских прав.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений, направленных на расширение понятийно-категориального аппарата, и практических рекомендаций по оптимизации правового регулирования нотариального удостоверения сделок в условиях ограничения гражданских прав, в том числе совершенствования действующего законодательства в анализируемой сфере общественных отношений и соответствующей правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью диссертантом определены следующие **задачи**:

– на основе анализа цивилистической доктрины и законодательства расширить понятийно-категориальный аппарат в рассматриваемой сфере посредством разработки определений таких понятий, как: «нотариальная форма сделки», «дистанционное нотариальное удостоверение сделки», «трансграничное электронное нотариальное действие», «экспериментальный правовой режим трансграничной нотариальной деятельности» и уточнения имеющихся теоретических представлений о понятии «сделка»;

– обосновать специфику нотариального удостоверения сделки в условиях режима военного положения, предопределяющую потребность в отступлении от формальных требований по его совершению;

– выявить правовые модели совершения нотариального действия по удостоверению сделки в условиях режимов повышенной готовности в России, чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения в ряде зарубежных стран, введенных на фоне пандемии COVID-19;

– рассмотреть особенности правового регулирования нотариального удостоверения сделок в условиях действия санкционного правового режима и определить перспективные направления его развития;

– исследовать положительную правоприменительную практику в области нотариального удостоверения сделки в условиях действия экстраординарных правовых режимов в отдельных иностранных государствах, совершающих недружественные действия в отношении России и ее резидентов, и определить перспективы ее адаптации для целей развития трансграничного гражданского оборота и практики совершения трансграничных электронных нотариальных действий в дружественных России странах (ЕАЭС, БРИКС и др.);

– проанализировать законодательство (гражданское законодательство, законодательство о нотариальной деятельности) государств-членов наиболее перспективных объединений, выявить сходства и отличия нормативного регулирования нотариального удостоверения сделок;

– определить основные направления совершенствования правового регулирования нотариального удостоверения трансграничной сделки в государствах – членах ЕАЭС, БРИКС и иных союзов государств.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе подготовки, реализации и исполнения нотариально удостоверенных сделок в условиях ограничения гражданских прав.

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного гражданского законодательства, многосторонние и двусторонние международные договоры с участием Российской Федерации, положения рекомендательных актов, а именно Федеральной нотариальной

палаты (далее – ФНП) и других компетентных органов по вопросам нотариального удостоверения сделок, в том числе в условиях ограничений гражданских прав, действующих в рамках ординарных и экстраординарных правовых режимов, а также правоприменительная практика в исследуемой области.

Область исследования. Исследование проведено в рамках п. 7. «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права», п. 29. «Несудебные формы правовой защиты. Международный коммерческий арбитраж и арбитраж внутренних споров. Инвестиционный арбитраж. Нотариат как форма правовой защиты. Медиация и примирительные процедуры. Коллективные трудовые споры и забастовки» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предпринята попытка формирования теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации нотариального удостоверения сделок в условиях ограничения гражданских прав.

С целью развития учения о сделках, их формах и способах заключения, расширения существующего понятийного аппарата, имеющихся теоретических знаний разработаны (уточнены) определения понятий «нотариальная форма сделки», «дистанционное нотариальное удостоверение сделок», «трансграничное электронное нотариальное действие», «экспериментальный правовой режим трансграничной нотариальной деятельности», выявлена сущность трансформации нотариального действия по удостоверению сделки, влияние экстраординарных правовых режимов на порядок его совершения, предложена классификация правовых режимов нотариальной деятельности.

В контексте адаптации правового регулирования порядка совершения нотариального действия по удостоверению сделки к новым условиям, характер которых порождает необходимость во введении экстраординарных правовых

режимов и ограничении гражданских прав, а также обеспечения реализации гражданских прав субъектов гражданского оборота посредством обращения к нотариусу в подобных условиях в работе обосновывается целесообразность пересмотра традиционных характеристик (непосредственное установление волеизъявления лица на совершение сделки, подписание ее сторонами в присутствии нотариуса и другие характеристики) и формальных требований к нотариальному удостоверению сделки (оформление нотариально удостоверяемой сделки на бланке с проставлением печати и пр.).

Сформулированы конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, и в том числе впервые по заключению многосторонних международных договоров в исследуемой области, а именно: дополнение Основ законодательства Российской Федерации о нотариате статьями 53.2. «Сделки, удостоверяемые нотариусом в смешанном режиме», 53.3 «Односторонние сделки, удостоверяемые нотариусом путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи», дополнение ч. 2 ст. 40, ч. 4 ст. 56, ч. 4 ст. 38, внесение изменений в ч. 12 ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; дополнение ч. 9 ст. 26 Консульского устава Российской Федерации; принятие Конвенции ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в трансграничном информационном пространстве и т.д.

Теоретическая значимость работы состоит во внесении научного вклада в развитие учений о формах сделок, правовых режимах, в расширении теоретических представлений об исследуемом нотариальном действии, и приращении новых научных знаний.

Кроме того, сформулированные в работе выводы могут быть использованы в качестве основы для дальнейших теоретических исследований в сфере нотариального удостоверения сделок с использованием современных информационных технологий, а также

создания союза нотариатов стран ЕАЭС, БРИКС и в перспективе иных объединений государств.

Практическая значимость работы определяется прикладным характером сформулированных в ней выводов и рекомендаций, позволяющим использовать их в правотворческой, практической деятельности, а также в учебном процессе.

Предложения, сформулированные в работе, направлены на совершенствование законодательства в сфере нотариального удостоверения сделок для целей адаптации порядка его совершения к условиям, связанным с ограничением гражданских прав субъектов гражданского оборота в рамках экстраординарных правовых режимов. Исходя из этого, они могут быть использованы в законотворческой деятельности в России, государствах ЕАЭС и БРИКС при принятии, как национальных нормативных правовых актов о внесении изменений в специальные законы о нотариате и нотариальной деятельности, так и подготовке двусторонних и многосторонних международных договоров, способствующих созданию единого нотариального пространства и беспрепятственного оборота (включая передачу и признание) электронных нотариальных актов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать обозначенные в ней рекомендации в правоприменительной деятельности нотариусами России и некоторых зарубежных стран.

В учебном процессе предложенные в работе теоретические конструкции и выводы могут применяться для актуализации рабочих программ учебных дисциплин, разработки лекционных курсов по дисциплинам «Гражданское право», «Предпринимательское право» и др.

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы, среди которых: диалектический, логический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, функциональный метод, метод экстраполяции, прогностический метод и др. В ходе исследования были использованы и частнонаучные методы:

нормативно-логический метод, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод выявления объективных потребностей в правовом регулировании с целью определения пробелов в нем и др. Посредством использования сравнительно-правового метода исследования были изучены нормы гражданского и международного частного права России и зарубежных стран, в том числе государств ЕАЭС и БРИКС (на примере Бразилии, Китая), регламентирующие нотариальное удостоверение сделок. Нормативно-логический метод был использован при формировании предложений по совершенствованию законодательства. Благодаря методам экстраполяции и прогнозирования была исследована возможность и обоснованность адаптации отечественной правовой модели совершения нотариального действия по удостоверению сделок двумя и более нотариусами для целей реализации в рамках трансграничного оборота в ЕАЭС и т.д.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1) Определено, что материально-правовые и процедурно-процессуальные составляющие экстраординарных и ординарных (в частности, экспериментального) правовых режимов влияют на изменение порядка нотариального удостоверения сделки, что обуславливает пересмотр содержания понятия «нотариальная форма сделки», под которой предлагается понимать письменный, в том числе электронный, способ выражения сформулированного в специальном порядке, установленном законодательством, волеизъявления субъектов гражданского оборота (включая находящихся за границей, а также на территориях, в которых действует экстраординарный правовой режим, материально-правовые составляющие которого влияют на реализацию субъективных гражданских прав), направленного на возникновение прав и обязанностей, проверка и фиксация которого осуществляется нотариусом, в том числе при содействии загранучреждений России за рубежом или двумя и более нотариусами

иностранных государств посредством современных дистанционно-цифровых технологий (С. 39–42).

2) Уточнено доктринальное понятие сделки посредством дополнения его признаками присущими нотариально удостоверенной в условиях ограничения гражданских прав сделки. Предложено под нотариально удостоверенной сделкой в условиях ограничения гражданских прав понимать действия субъектов гражданского оборота, направленные на создание правового результата, посредством фиксации волеизъявления нотариусом, в том числе при содействии уполномоченных должностных лиц, в порядке, установленном законодательством с учетом возможных формальных изъятий доступными правовыми способами и средствами, обеспечивающими минимизацию последствий ограничений гражданских прав, составляющих содержание установленных экстраординарных правовых режимов (С. 54–56).

3) Обоснована целесообразность использования в доктрине гражданского права понятия «экспериментальный правовой режим трансграничной нотариальной деятельности», которое возможно определить как применение уполномоченными нотариусами двух и более иностранных государств в течение определенного срока специального регулирования порядка совершения ограниченного круга трансграничных электронных нотариальных действий, определяемых компетентными органами государств, участвующих в его реализации (С. 131–132).

4) Доказана потребность в отступлении от формальных требований (оформление нотариально удостоверяемой сделки на бланке с проставлением печати; незамедлительная регистрация совершенного нотариального действия в реестре нотариальных действий; требования к помещению нотариальной конторы и ее оборудованию и пр.) по совершению нотариального действия по удостоверению сделки в условиях режима военного положения без риска последующего признания такой сделки недействительной или привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности (С. 81–82).

5) Определено, что дистанционное нотариальное удостоверение сделки представляет собой сложный гражданско-правовой фактический состав со специальной формой совершения сделок, разновидность нотариального действия, совершаемого в электронной форме нотариусом в предусмотренном законом порядке с использованием функционала специальных автоматизированных информационных систем, технических средств, включая видеоконференцсвязь, и иных взаимосвязанных электронных средств, обеспечивающих выполнение нотариусом в полном объеме возложенных на него обязанностей, а также законность, достоверность и неизменность сделки (С. 89–91).

б) Разработано определение понятия «трансграничное электронное нотариальное действие», под которым предлагается понимать совершаемое в соответствии с международными многосторонними и двусторонними договорами, законодательством государства – члена ЕАЭС действие нотариуса, осложненное иностранным элементом, реализуемое в электронной среде посредством функционала автоматизированной информационной системы нотариата с использованием электронных документов, в том числе электронных документов, выданных в государстве–члене ЕАЭС. Выявлены практические направления использования данной теоретической конструкции (например, включение в Конвенцию ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в трансграничном информационном пространстве) (С.151; 163-164).

7) Сформулированы конкретные практические научно-обоснованные рекомендации по оптимизации законодательства в рассматриваемой сфере с учетом анализа положительного зарубежного законодательного и правоприменительного опыта, а именно: 1) на национальном уровне – предлагается дополнить Основы законодательства Российской Федерации о нотариате положениями о новых способах совершения нотариального действия по удостоверению сделки с участием отдельных категорий субъектов гражданского оборота (лица, участвующие в военных действиях, граждане

России, находящиеся в иностранном государстве): в смешанном режиме, а также путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи; 2) на международном уровне – расширить компетенцию нотариуса в трансграничном гражданском обороте для совершения нотариального действия по удостоверению сделки, в том числе двумя и более нотариусами либо в режиме видеоконференцсвязи при содействии нотариусу должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации (С. 73–75; 81–82; 150-151; 153–167).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, основаны на всестороннем и глубоком анализе обширного массива нормативных правовых актов Российской Федерации, международных документов, зарубежного законодательства, а также теоретических источников доктринального характера, как на русском, так и на иностранных языках, общее количество которых превышает 300. Кроме того, достоверность результатов исследования обусловлена корректным использованием релевантных методов научного исследования.

Основные положения диссертационного исследования, а также выводы, полученные в ходе его проведения, были апробированы на научных мероприятиях различного уровня: на XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Право и суд в современном мире» (г. Челябинск, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, 10-11 декабря 2015 г.); на XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 21-24 ноября 2017 г.); на Ежегодной научно-технической конференции «Научная сессия Волгоградского государственного университета» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 23-27 апреля 2018 г.); на Международной научной конференции памяти О.В. Иншакова (1952-2018) «Конкурентоспособная Россия: форсайт-модель экономического

и правового развития в цифровую эпоху» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 19-20 сентября 2019 г.); на Международном научно-практическом форуме «ASU SciTech Forum 2020» (г. Барнаул, Алтайский государственный университет, 12-13 ноября 2020 г.); на Международном круглом столе «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 16 апреля 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности», к 145-летию Томского государственного университета и 125-летию юридического образования в Сибири (г. Томск, Томский государственный университет, 26-28 января 2023 г.); на X Московском юридическом форуме «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6-8 апреля 2023 г.).

Основные результаты исследования применяются в практической деятельности Нотариальной палаты Волгоградской области. Теоретические выводы, сформулированные в диссертации, способствуют успешному разрешению практических вопросов, возникающих в процессе нотариального удостоверения сделок, осложненных иностранным элементом, в том числе в виде субъекта – лица иностранного государства, совершающего недружественные действия, а именно позволяют правильно определять применимое право, а также спектр требований, предъявляемых к документам обращающихся за совершением нотариального действия субъектов гражданского оборота. Разработанная теоретическая классификация правовых норм, опосредующих ординарные и экстраординарные правовые режимы нотариальной деятельности, позволяет структурировать и организовать текущую работу в условиях многообразия нормативных предписаний, которые необходимо соблюдать нотариусам при совершении нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения гражданских прав. Кроме того, теоретические положения о сущности и

особенностях нотариального удостоверения сделок в дистанционном режиме, то есть двумя и более нотариусами, использовались при проведении на базе Нотариальной палаты Волгоградской области семинара для нотариусов Луганской Народной Республики (февраль, 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности Фонда развития правовой культуры. Актуальные вопросы осуществления нотариальной деятельности в условиях экстраординарных правовых режимов, в частности, такого, как военное положение (на территории ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей), проанализированные в диссертации, послужили основой для формирования контента издаваемых Фондом развития правовой культуры изданий, в числе которых информационно-аналитическое издание «Право каждого». Поскольку основными задачами фонда являются правовое просвещение граждан, содействие развитию нотариата в интересах общества и государства, популяризация знаний о защите своих прав и законных интересов, информирование общества о деятельности нотариата, выпуск информационной продукции для нотариального сообщества, теоретические выводы, сформулированные в диссертации, позволяют успешно реализовывать уставные цели деятельности некоммерческой организации.

Сформулированные в работе теоретические выводы используются в учебном процессе в Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности». Так, в организации регулярно проводится обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации: «Актуальные вопросы правоприменения в нотариальной деятельности» объемом 72 часа с применением исключительно дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (ДОТ, ЭО) для нотариусов, а также лиц, сдавших квалификационный экзамен, стажеров нотариусов. Для разработки учебного плана указанной программы повышения квалификации были восприняты

сформулированные в работе Тымчук Ю.А. теоретические выводы и положения, связанные с совершением нотариального действия по удостоверению сделки в удаленном и дистанционном режимах. Кроме того, особую ценность для реализации программы повышения квалификации представляют материалы диссертации, содержащие анализ зарубежного законодательства в сфере нотариального удостоверения сделок, а также отражающие специфику совершения рассматриваемого нотариального действия в условиях экстраординарных правовых режимов. Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» также организует в 2023 году Цикл ежемесячных on-line семинаров (вебинаров) с использованием системы видеоконференцсвязи (ВКС) Vinteo по актуальным проблемам применения законодательства в нотариальной практике. В ходе проведения Цикла вебинаров рассматриваются новеллы законодательства о нотариате и складывающаяся практика их применения. В частности, календарным планом в мае 2023 г. запланировано проведение on-line семинара (вебинара) по теме: «Особенности совершения нотариальных действий удаленно. Удостоверение сделок двумя или более нотариусами», для подготовки к которому используются теоретические выводы и положения по рассматриваемому вопросу, содержащиеся в работе Тымчук Ю.А. Обозначенные направления использования материалов диссертации Тымчук Ю.А. в учебном процессе позволяют в условиях стремительно меняющейся реальности осуществлять подготовку специалистов на высоком уровне.

Положения и выводы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Института права Волгоградского государственного университета. С участием Тымчук Ю.А. подготовлены и изданы учебные и учебно-методические материалы, используемые в ходе преподавания таких дисциплин академического бакалавриата и магистратуры, как «Гражданское право», «Международное частное право», «Нотариат в

гражданском обороте», «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности».

Материалы исследования используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в ходе преподавания учебных дисциплин «Гражданское право» и «Предпринимательское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 25 публикациях общим объемом 19,01 п.л. (авторский объем – 15,44 п.л.), в том числе в 17 статьях общим объемом 11,67 п.л. (авторский объем – 11,17 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, а также в 1 статье общим объемом 0,6 п.л. (авторский объем – 0,3 п.л.), опубликованной в международной цитатно-аналитической базе Scopus.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целью и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы из 309 наименований и двух приложений. Текст диссертации изложен на 228 страницах.

Глава 1

Гражданско-правовые основы нотариального удостоверения сделок: традиционные подходы и новые технологии

1.1 Нотариальное удостоверение сделки в доктрине гражданского права и практике гражданского оборота

Цивилистические исследования, направленные на развитие науки гражданского права, приращение новых научных знаний в исследуемой области, объективно не могут проводиться в отрыве от анализа доктринальных разработок фундаментального характера ведущих ученых-правоведов, заложивших основы современного гражданского права, в том числе разработавших соответствующий понятийно-категориальный аппарат в рамках конкретных теоретических учений.

Очевидно, что наличие сформированного и непротиворечивого терминологического аппарата, которым оперируют как исследователи, так и законодатели и правоприменители, содействует адекватному и единообразному восприятию юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

В контексте настоящего исследования таким юридическим фактом, опосредующим динамику гражданского оборота и одновременно выступающим ключевым институтом гражданского права, является сделка.

Соответственно, помимо понятия сделки для целей настоящего исследования требуется проведение анализа и таких взаимосвязанных понятий, как: «правовой режим сделок», «форма сделки», «нотариальная форма сделки», «нотариальное удостоверение», «нотариальный акт», «гражданский оборот».

Определение понятия сделки содержится в отечественном гражданском законодательстве [43], из которого логично вытекает, что обязательным условием признания действий сделкой является наличие правовых последствий.

В связи с этим возможно полностью согласиться с позицией проф. К.И. Скловского обосновывающего, что сделку как важнейший из юридических фактов, направленных на юридический результат, характеризует изъявление воли (внешнее, материальное действие, направленное на проявление воли) на создание гражданских прав и обязанностей [27]. На значимость для гражданского оборота вопроса о волеизъявлении обращали внимание также проф. М.И. Брагинский и проф. В.В. Витрянский [2].

Интерес представляет и понятие «правовой режим сделок», в содержание которого включаются помимо нормативных требований к содержанию, воле и волеизъявлению и др., нормативные требования к форме сделки [162, с. 6–7]. Соответственно, возможно прийти к выводу о том, что понятие правовой режим сделки и форма сделки соотносятся как целое и его часть.

Отечественный законодатель при разработке Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [43] посчитал допустимым не закреплять в нем норму, в которой бы давалось определение такому понятию, как форма сделки [164, с. 62], ограничившись перечислением их видов (в отличие от отечественного законодателя немецкий [132] не закрепляет в законе исчерпывающего перечня форм сделок [6, с. 327; 232, с. 141]).

При таких обстоятельствах, представителями научного сообщества предпринимались попытки по его разработке. В настоящее время в правовой доктрине форму сделки определяют как способ выражения воли субъекта вовне и фиксации его волеизъявления [4, с. 257]. Однако существуют и иные позиции [170, с. 7; 213, с. 23].

Теперь обратимся к понятию «нотариальная форма сделки» [1, с. 109]. Так, Рассказова Н.Ю. подчеркивает, что сущность нотариальной формы сделки связана не с формой или способом выражения воли сторон, а с порядком ее формирования, который подчинен правилам, установленным законодательством о нотариате [222].

С учетом обозначенной позиции, представляется, что нотариальную форму сделки возможно определить как письменный, в том числе электронный, способ выражения сформулированного в специальном порядке, установленном законодательством, волеизъявления на создание прав и обязанностей, достоверность и фиксация которого обеспечивается уполномоченными государством лицами посредством совершения нотариального действия по удостоверению сделки. В числе ее характеристик:

- составление одного (единого) документа на бумажном носителе (нотариальный акт на бумажном носителе) и/или в электронном виде посредством функционала ЕИС (электронный нотариальный акт);
- письменное или с помощью электронных средств выражение воли стороны (сторон) в документе;
- собственноручная подпись стороны (сторон) сделки на бумажном носителе и/или подписание простой электронной подписью сторонами сделки на электронном нотариальном документе;
- удостоверительная надпись нотариуса (нотариусов) и/или УКЭП нотариуса (нотариусов), удостоверяющего (-их) сделку;
- QR-код на нотариальном документе;
- заключение в присутствии сторон сделки (или их уполномоченных представителей) в одной нотариальной конторе или территориально отдаленных друг от друга нотариальных конторах двумя и более нотариусами (связь сторон и нотариусов осуществляется посредством видеоконференции по защищенным каналам, ст. 53.1 Основ [58]);
- гарантии нотариальной формы сделки (ст. 17 Основ [58], ч. 5 ст. 61 ГПК РФ [51], ч. 5 ст. 69 АПК РФ [50]);

– принцип добровольности при избрании сторонами нотариальной формы сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом [20, с. 111; 193, с. 129–130].

До 2013 года подход законодателя к определению термина «нотариальное удостоверение» был достаточно формальным, поскольку фактически состоял лишь в проставлении удостоверительной надписи на документе. Признав, что сущность нотариального удостоверения намного шире, и оно не является формальным действием, положения ст. 163 ГК РФ [69] были модернизированы и до настоящего времени под нотариальным удостоверением законодателем понимается проверка законности сделки, то есть фактически в норме перечисляются действия, который должен выполнить нотариус [208, с. 57].

Обязательное нотариальное удостоверение сделки в науке определяют как «способ фиксации фактов и содержания волеизъявления сторон для указанных в действующем законодательстве случаев, осуществляемый уполномоченным законом должностным лицом, в результате нотариального удостоверения сделки в рамках предусмотренной процедуры, в целях обеспечения публичного признания и доказательственной силы» [192, с. 44].

Существуют и иные определения понятия «нотариальное удостоверение» применительно к отдельным объектам недвижимости [22, с. 107; 23, с. 107; 24, с. 107; 163, с. 7; 169, с. 6].

Понятие нотариального акта в отечественном законодательстве не содержится, однако его возможно обнаружить в белорусском нотариальном законодательстве [128] (нотариальный документ, свидетельство, в том числе их дубликаты, удостоверенные и выданные нотариусом или иным уполномоченным лицом, указанным в законе).

Между тем, Основы содержат общее понятие нотариальных документов (ст. 39.1 Основ [58]), в которое включаются все подлежащие хранению юридически значимые документы независимо от формы (на

бумажном носителе или в электронной форме), удостоверенные, выданные и пр. нотариусом или иными уполномоченными лицами.

В некоторых нормативных актах иностранных государств употребляется, но не раскрывается понятие «зарубежный нотариальный акт» (например, в Статутах Штата Миннесота (США) в разделе 358.64 Единого закона о нотариальных актах [147]). В юридической доктрине также не сложилось единого подхода к определению понятия «нотариальный акт» (определяется как правоприменительный акт; юридический факт; доказательство; документ; элемент правового статуса нотариуса [177, с. 5]).

Представляется, что наиболее точно специфику нотариального акта выявил проф. Ралько В.В., который полагает, что специфика нотариального акта состоит в минимизации недостатков национального законодательства, объективировании правовой позиции нотариуса на основе совокупного анализа не только национального закона, но и иных источников права [167, с. 21].

Возвращаясь к анализу разновидностей форм сделки, следует обратить внимание на то, что в связи с внесением изменений в гражданское законодательство электронная форма сделки, по вопросу определения сущности которой в доктрине велись теоретические дискуссии, законодателем была отнесена к разновидности письменной формы сделки. Следует отметить, что не всеми исследователями поддержан такой подход законодателя. В частности, проф. Ефимова Л.Г. отстаивает позицию о самостоятельности электронной формы сделки [189, с. 136].

По смыслу закона сделать вывод о том, что, например, сделку с недвижимостью в электронной форме, удостоверенную нотариально, допустимо считать сделкой, совершенной в простой письменной форме не представляется возможным. В ст. 53.1 Основ [58] возможно обнаружить положение, согласно которому сделка с недвижимостью удостоверенная двумя нотариусами, то есть в дистанционном формате, признается сделкой, заключенной в письменной форме. Обозначенное нормативное положение не

оспаривается и полностью соотносится со ст. 160 ГК РФ [43]. Далее следуя логике законодателя, допустимо предположить, что нотариально удостоверенная сделка в электронной форме признается сделкой, заключенной в квалифицированной письменной форме, т. е. нотариальной.

С одной стороны, подобный упрощенный подход законодателя оправдан с прагматической точки зрения, однако, с другой стороны, придерживаясь такой позиции полностью игнорируются специфические особенности электронной формы сделки, удостоверяемой нотариально в особом предусмотренном законом порядке.

Если исходить из позиции исследователей, отстаивающих самостоятельность электронной формы сделки, представляется допустимым утверждать, что если сделка удостоверена нотариусом в электронной форме (что предусмотрено как ст. 44.2, так и ст. 45.1, 53.1 Основ [58]), то она заключена в электронной нотариальной форме.

О наличии особенностей нотариального электронного документа свидетельствует и содержание подзаконных нормативных актов [102] (формат документа; использование УКЭП нотариуса в формате в специальной кодировке).

В Германии в рассматриваемом случае применяются общие положения, устанавливающие обязательные элементы содержания нотариального акта. Однако в силу специфики электронного нотариального документа в параграфе 39a Beurkundungsgesetz (Закон о нотариальном заверении, далее – BeurkG [131]) установлено, что электронные нотариальные документы должны быть снабжены квалифицированной электронной подписью. Для создания нотариальных электронных документов нотариусы могут использовать только карты подписей аккредитованного поставщика сертификационных услуг. Также необходимы кардридер и специальное программное обеспечение. Для этого NotarNet GmbH (дочерняя компания Федеральной нотариальной палаты) разработала программы «SigNotar» и «XNotar».

Согласно параграфу 39а (4) *BeurkG* [131] неотъемлемым компонентом простого электронного сертификата нотариуса является подтверждение статуса нотариуса (атрибут нотариуса). Целью этого положения является обеспечение эффекта, сопоставимого с печатью, и возможность постоянно проверять, что документ был выдан нотариусом, был зарегистрирован в соответствии с положениями *BeurkG* и, таким образом, имеет доказательственное значение.

Зачастую немецким нотариусам представляют документы на бумажном носителе, составленные за границей и снабженные апостилем, однако для целей реализации регистрационных процедур в электронном виде такие документы могут быть переведены в электронный вид посредством сканирования и подписания нотариусом с помощью *SigNotar* [305].

В законодательстве отдельных государств возможно также обнаружить определение понятия «электронный нотариальный акт», под которым, в частности, в Бразилии, понимается набор метаданных, записей заявлений о согласии сторон посредством нотариальной видеоконференции и электронного документа, соответствующего нотариальному акту [150]. Представляется, что это определение все же наиболее точно отражает конкретную специфику дистанционного нотариального удостоверения сделок именно в Бразилии.

Переходя к анализу понятия «гражданский оборот» отметим, что институт нотариата и его деятельность в сфере гражданского оборота являлась предметом исследования многих специалистов, которые рассматривавших ее с позиций различных отраслей наук, не только цивилистического характера, что обусловлено, как представляется, дуалистической правовой природой данного института, который по справедливому замечанию проф. Бегичева А.В. «выступает связующим звеном между публично-правовым регулированием и экономическими правами и свободами граждан» [159, с. 43].

У термина «гражданский оборот» отсутствует легальная дефиниция, в связи с чем в научной литературе ведутся соответствующие теоретические дискуссии [8, с. 9; 10, с. 296-297; 29, с. 36; 166, с. 6; 173, с. 18; 178, с. 71; 184, с. 56; 205, с. 246; 225, с. 60].

В качестве одного из присущих гражданскому обороту свойств в научной литературе выделяют стабильность, достижение которой являлось также одной из приоритетных целей реформирования гражданского законодательства [274].

Создание стабильного, предсказуемого, надежного гражданского оборота, в котором его субъектам гарантирована реализация имущественных прав в полном соответствии с их законными интересами, невозможно без участия в таком процессе института, основным предназначением которого выступает защита прав и законных интересов субъектов гражданского оборота посредством осуществления, предусмотренных законом действий. К таким институтам сегодня относится нотариат.

В юридической доктрине вопросы обеспечения стабильности гражданского оборота средствами эффективного правового регулирования, отвечающего объективным потребностям субъектов гражданского оборота, не теряют своей актуальности на протяжении длительного времени. Отечественный законодатель уже реализовал ряд ключевых направлений совершенствования законодательства, предусмотренных Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации [274], для преодоления негативных тенденций, связанных с нестабильностью отечественного гражданского оборота, уделив особое внимание институту сделок, имеющему ключевое значение для гражданского оборота, а также устранив неоправданное расширение предмета государственной регистрации прав.

Вопреки усилиям законодателя и многочисленным нормативным изменениям утверждать, что сегодня отечественный гражданский оборот в полной мере отличается стабильностью и предсказуемостью сложно. Стоит отметить, что до недавнего времени нормативная работа по данному

направлению велась в относительно нормальных условиях, то есть вне событий чрезвычайного характера, способных дополнительно неблагоприятно повлиять на развитие гражданского оборота.

Институт нотариата, который в странах латинского нотариата традиционно выступает гарантом стабильности гражданского оборота [193, с. 126], выполняя свойственные ему функции (превентивная [4], правозащитная, правореализационная, консультационная и другие) и совершая такое нотариальное действие, как удостоверение сделки также содействует стабилизации гражданского оборота посредством снижения рисков оспаривания их за счет того, что в ходе нотариального удостоверения осуществляется проверка их законности [224, с. 88], позволяющая исключить или минимизировать потенциальные пороки сделки, способные повлиять на ее действительность.

Современный этап развития института нотариата, построенного по модели нотариата латинского типа и имеющего двойственную правовую природу в силу сочетания в себе как частных, так и публичных начал, характеризуется специфическими условиями, в которых сегодня осуществляется совершение ряда традиционных нотариальных действий, опосредующих динамику гражданского оборота. Среди них ключевое место, как уже было указано выше, занимает такое нотариальное действие, как удостоверение сделки.

В данном контексте следует сделать оговорку и учесть, что удостоверение не всех сделок отражает непосредственно динамику гражданского оборота. В частности, удостоверение доверенностей и некоторых других односторонних сделок создает условия для реализации динамики гражданского оборота [185, с. 8].

В последние несколько лет в силу законодательных изменений, внесенных в Основы [58], позиции нотариата в гражданском обороте существенно усилились [16, с. 225; 193, с. 127; 231, с. 208; 241, с. 275]. Так, анализ изменений законодательства о нотариальной деятельности за

последние 10 лет позволяет определить такие ключевые направления его развития в сфере гражданского оборота, как:

- информатизация нотариальной практики посредством внедрения современных дистанционно-цифровых технологий [72];

- расширение компетенции нотариуса в гражданском обороте (дополнение перечня нотариальных действий), уточнение порядка применения в нотариальной практике международных договоров и решений межгосударственных органов, принятых на основании таких договоров [74], изменение компетенции иных лиц, имеющих право совершать нотариальные действия в случаях, предусмотренных законодательством;

- совершенствование нотариального тарифа [76];

- усиление взаимодействия с государственными органами (Росреестр, органы ЗАГС, ФНС России, Пенсионный фонд РФ (в настоящее время Фонд пенсионного и социального страхования РФ) и пр.), в том числе соответствующими государственными реестрами, позволяющими совершать нотариальные действия в режиме «одного окна» [7, с. 290].

Анализ законодательных изменений показывает, что такому направлению совершенствования нотариальной деятельности, как адаптация порядка совершения нотариальных действий к объективно возникающим событиям чрезвычайного характера, в целях преодоления которых вводятся ограничения гражданских прав, законодатель не уделил достаточного внимания. В связи с этим в нотариальном законодательстве отсутствуют соответствующие положения, закрепляющие особенности совершения нотариальных действий, в частности, в условиях экстраординарных правовых режимов, таких как военное положение, режим повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения.

Представляется, что данная ситуация является примером так называемого эффекта запаздывания законодательства, потребности в скорейшей оптимизации которого игнорируются законодателем.

Полагаем, возникающие чрезвычайные обстоятельства способны оказать существенное негативное воздействие на стабильность гражданского оборота, поскольку в специфических условиях, порождаемых конкретным экстраординарным событием, повышаются риски нарушения прав субъектов гражданского оборота, в том числе имущественных.

В то же время в условиях уже перманентно действующего санкционного правового режима особенности совершения отдельных нотариальных действий, а именно удостоверения сделок с участием субъектов гражданского оборота из недружественных государств регламентированы подзаконными нормативными актами (в частности, указами Президента Российской Федерации), а также письмами Федеральной нотариальной палаты, которые имеют ненормативный характер, что вероятно обусловлено непредсказуемостью и чрезвычайностью ситуации, требующей принятия своевременных мер реагирования.

Соответственно, в настоящее время специфика нормативного регулирования условий совершения нотариальных действий, опосредующих динамику гражданского оборота, состоит в усилении публичного начала, что обусловлено реализацией целей института ограничений гражданских прав. При этом защита благ (здоровье, нравственность, безопасность и прочие), закрепленных в ст. 55 Конституции РФ [42] и п. 2 ст. 1 ГК РФ [43], служит основанием для введения ограничений гражданских прав на основании федерального закона.

Последние законодательные нововведения, связанные с совершенствованием нотариального тарифа, также дополнительно подчеркивают необходимость реализации публичных полномочий ФНП и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации, что прямо следует из новой редакции ст. 22 Основ, вступающей в силу с 01 октября 2023 года [76].

Так, конвергенция частно-правовых и публично-правовых начал, которая явствует из сущности нотариата и осуществляемой им деятельности,

в том числе по оказанию квалифицированной юридической помощи заинтересованным субъектам гражданского оборота при совершении предусмотренных законодательством нотариальных действий, в нормальных условиях проявляется сбалансированным сочетанием вышеуказанных начал. В приложении А на рисунке А.1 в иллюстративной форме отражена конвергенция частно-правовых и публично-правовых начал нотариальной деятельности.

Однако возникновение событий чрезвычайного характера (военные действия, пандемии и иные ЧС природного и техногенного характера и пр.) или иных обстоятельств внешнего воздействия на конкретное государство, имеющих ограничительный характер (в частности, международные экономические санкции), приводят к смещению акцента и усилению публично-правовых начал в нотариальной деятельности, что проявляется, в частности, в необходимости соблюдения дополнительных требований для совершения нотариальных действий (например, требование о получении разрешения на совершение сделок с недвижимостью и иным имуществом с участием лиц из недружественных государств), усложняющих и тем самым ограничивающих субъектов гражданского оборота в реализации субъективных гражданских прав. В иллюстративной форме усиление публично-правовых начал в нотариальной деятельности отражено на рисунке А.2 приложения А.

Как было указано ранее, усиление публично-правового начала в нотариальной деятельности непосредственно связано с институтом ограничения гражданских прав [220, с. 14], инструменты которого, позволяя регулировать гражданский оборот, особенно в случаях возникновения потребности в достижении целей, указанных в ст. 55 Конституции РФ [42], п. 2 ст. 1 ГК РФ [43], п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека [30], не исключают полностью, в отличие от правовых запретов, а сужают возможности по реализации субъективных гражданских прав (п. 5 ст. 166, ст. ст. 274–276, п. 3 ст. 432, ст. 1230–1231 ГК РФ [43; 44] и др.).

В настоящем исследовании, несмотря на широкий спектр действующих правовых ограничений в гражданском праве, интерес представляют ограничения гражданских прав срочного характера, введение которых напрямую связано с действием экстраординарных правовых режимов.

Соответственно, для полноценного развития гражданского оборота требуется, с одной стороны, соблюдение баланса как частно-правовых, так и публично-правовых интересов [186] при оценке целесообразности введения конкретных ограничений гражданских прав, в том числе на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [42], и с другой стороны, нахождение оптимального соотношения частно-правовых и публично-правовых начал в нотариальной деятельности, осуществляя которую нотариусы совершают значимые для динамики гражданского оборота нотариальные действия, а именно удостоверение сделки.

Так, излишние ограничения гражданских прав могут привести к их нарушению, создавая неоправданные барьеры для реализации прав. В то же время полумеры, не отвечающие характеру имеющихся угроз, могут привести к ослаблению государственной безопасности [165, с. 4].

В то же время очевидно, что под влиянием событий чрезвычайного характера содержание традиционных обязанностей нотариуса может трансформироваться, не теряя при этом своей сущности. В данном контексте следует обратиться к понятию «правовой режим», поскольку содержание его отдельных видов объективно влияет на исполнение предусмотренных законом обязанностей нотариуса.

Понятие «правовой режим» возможно отнести к числу достаточно разработанных в юридической доктрине [1, с. 185; 13, с. 23; 209, с. 17–18]. Между тем, несмотря на многообразие определений, их объединяет то, что большинство исследователей рассматривают правовой режим как особый порядок регулирования общественных отношений. Анализ отдельных

федеральных законов позволяет утверждать, что законодателем был воспринят такой подход к определению правового режима [62; 73].

В цивилистических исследованиях разработаны и классификации правовых режимов применительно к конкретному виду деятельности, однако, как справедливо отмечает проф. Ершова И. В. [188], традиционным является их деление на общий, специальный и особый [215, с. 10]. Проф. Мохов А.А. в качестве синонимичного термина при обозначении особого правового режима использует термин «экстраординарный» [215, с. 12]. Полагаем, что с учетом многообразия «особых» и «специальных» режимов, терминологическое смешение которых с лексическое точки зрения очевидно, использование именно термина «экстраординарный правовой режим» позволит наиболее точно обозначить такие режимы, как режим чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, повышенной готовности, военного положения, санкционный правовой режим, став для них родовым. На необходимость отказа от термина «особый» обращают внимание проф. В.В. Кванина [198, с. 238] и проф. Тарасенко О.А. [227, с. 108].

Следует отметить, что вышеобозначенная классификация правовых режимов сформулирована для предпринимательской и иной экономической деятельности. Нотариальная деятельность в силу прямого указания на это в ст. 1 Основ [58] не является таковой. Между тем, это не является препятствием для возможности, применив субъектный критерий, обозначить такую категорию, как «правовой режим нотариальной деятельности», и с учетом существующих доктринальных исследований ученых-правоведов [13, с. 23; 209, с. 17–18] определить его как законодательно установленный порядок осуществления нотариальной деятельности посредством совершения закрепленных в законе нотариальных действий, характеризующийся специальным сочетанием юридических способов воздействия на общественные отношения, и направленный на удовлетворение не противоречащих законодательству интересов и потребностей субъектов гражданского оборота.

В предложенном определении нами не используется термин «правовые средства», который, как правило, употребляется многими представителями научного сообщества при определении понятия «правовой режим». Такой подход обусловлен тем, что конкретизированного и единообразного понятия «правовые средства» в научной литературе не сформулировано, при этом в его содержание включаются самые разноплановые субстанции [212, с. 113].

Опираясь на исследования современных ученых, разрабатывающих проблематику правовых режимов [215, с. 10], полагаем возможным утверждать о существовании применительно к сфере нотариальной деятельности двух правовых режимов ее осуществления: ординарного (и его разновидностей общего, специального и экспериментального) и экстраординарного (и его разновидностей: режим военного положения, повышенной готовности, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, санкционный правовой режим), классификационным критерием для выделения которых служат юридические свойства, что отражено на рисунке в приложении Б.

Общий и специальный ординарные правовые режимы нотариальной деятельности действуют бессрочно в ходе обычной текущей нотариальной деятельности, которая не осложнена возникающими событиями чрезвычайного характера. Ключевое отличие специального от общего правового режима состоит, как представляется в том, что специальный правовой режим распространяется на определенный круг субъектов гражданского оборота (например, субъекты гражданского оборота, намеренные удостоверить сделку с недвижимостью, расположенную в закрытых административно-территориальных образованиях, на приграничной территории и территории морского порта и др.).

Экспериментальный правовой режим нотариальной деятельности, который также относится к числу ординарных правовых режимов ее осуществления, в настоящее время не сформировался. Подробнее

особенности совершения нотариального удостоверения сделки в условиях действия экспериментального правового режима, в том числе трансграничного характера, будут рассмотрены на примере положительного правоприменительного опыта недружественных иностранных государств в параграфе 3.1 главы 3 диссертационного исследования.

Экстраординарные правовые режимы нотариальной деятельности имеют, как правило, срочный характер и связаны с ограничением гражданских прав. Санкционный правовой режим нотариальной деятельности, несмотря на отсутствие связи с чрезвычайным законодательством, также допустимо относить к обозначенной группе правовых режимов.

В связи с действием обозначенных правовых режимов в отдельных случаях расширяются и полномочия органов власти. В качестве примера возможно привести положения федеральных конституционных законов о принятии в Российскую Федерацию Херсонской [56] и Запорожской [55] областей, в соответствии с которыми нотариусы, уполномоченные на совершение нотариальных действий актами военно-гражданской администрации, совершают их в соответствии с нормативными актами, принятыми указанным органом, функционирующим в данных субъектах Российской Федерации. Из этого следует, что военно-гражданская администрации Херсонской, а также Запорожской областей по смыслу специальных законов о принятии указанных территорий в состав РФ наделены полномочиями, которые не свойственны исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации (издание нормативных актов, регламентирующих нотариальную деятельность, наделение полномочиями на осуществление нотариальной деятельности до образования Нотариальной палаты Херсонской и Запорожской областей).

Соответственно, результатом влияния экстраординарного правового режима на рассматриваемое нотариальное действие, является трансформация порядка его совершения, что также отражается на способах реализации прав

заинтересованных субъектов. Подробнее сущность трансформации нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения гражданских прав будет рассмотрена в параграфе 1.2 главы 2 диссертации.

В данном контексте следует отметить, что трансформация порядка нотариального удостоверения сделки не должна влиять на сущностные характеристики нотариальных функций, выполняемых нотариусом при его совершении. В противном случае, устанавливая какие-либо изъятия (например, в части обязанности по разъяснению смысла и значения проекта сделки в силу действия обстоятельств чрезвычайного характера непосредственно во время совершения нотариального действия) теряется сам смысл нотариального удостоверения сделки, что потенциально может привести к нарушению прав субъектов гражданского оборота.

Между тем, очевидно, что удостоверяя сделки в условиях обстоятельств чрезвычайного характера, нотариус не всегда может обладать в достаточном объеме материальными носителями (бланки для совершения нотариальных действий и пр.) и техническими средствами, необходимыми для соблюдения требований к нотариально оформляемому документу (ст. 45.1 Основ), а также по объективным причинам не может влиять на работоспособность используемого оборудования (отсутствие электроснабжения, потеря интернет-соединения и пр.), поэтому полагаем, что изъятия, которые касаются оформления нотариальных документов (в частности, нотариально удостоверенная сделка) допустимы, что также подтверждается историческими сведениями о совершении нотариального действия по удостоверению сделки в период Великой Отечественной войны [278].

Кроме того, следует учитывать и то, что в отдельных случаях (например, в условиях военного положения и активных боевых действий на конкретной территории) использование дистанционно-цифровых технологий может быть невозможно (например, невозможность внести сведения в информационную систему в силу отсутствия Интернета, электроснабжения и др.) или опасно, поэтому полностью отвергать возможность удостоверения

сделки при помощи имеющихся материальных носителей представляется опрометчивым.

Полагаем, что роль нотариата в гражданском обороте в условиях ограничения гражданских прав возрастает, что обусловлено как функциями, выполняемыми нотариусом во время нотариального удостоверения сделки, так и гарантиями защиты прав, которые предоставляются субъектам гражданского оборота в результате нотариального удостоверения сделки.

Например, в обычных условиях, не осложненных обстоятельствами чрезвычайного характера, следование такому нормативному подходу уже имеет ряд негативных последствий, основным из которых является нестабильность национального гражданского оборота недвижимости, поскольку стороны, заключая сделку с недвижимостью в простой письменной форме (в особенности, если субъектами сделки являются физические лица, приобретающие жилую недвижимость на вторичном рынке), подвергаются существенным рискам [15, с. 187; 191, с. 35; 233, с. 92; 235, с. 173]. Кроме того, процессы цифровизации порождают и новые мошеннические схемы на рынке недвижимости.

С одной стороны, заключение сделок, в том числе с недвижимостью, в простой письменной форме в условиях обстоятельств чрезвычайного характера позволяет субъектам гражданского оборота в кратчайшие сроки реализовать свои правомочия собственника имущества, однако с другой стороны, подобный подход может напротив повлечь нарушения в силу порочности волевого компонента сделки, который также может быть обусловлен внешними чрезвычайными условиями, в которых совершается сделка.

Напротив, в случае обращения к нотариусу нотариально удостоверенная сделка будет иметь повышенную доказательственную силу [206, с. 16; 216, с. 26; 218, с. 37], а в случае причинения нотариусом вреда он будет возмещен в полном объеме (ст. 18, ст. 18.1 Основ [58]).

Таким образом, изучение доктринальных подходов к определению понятия «нотариальная форма сделки» позволяет выделить два типа его понимания в зависимости от сущностных признаков, которым придается ключевое значение исследователями.

Так, первая группа исследователей полагает, что сущностные признаки нотариальной формы сделки связаны собственно с ее формой, выраженной в объективном мире, а также со способом выражения воли субъектов гражданского оборота в присутствии нотариуса или иного уполномоченного лица (Иншакова А.О., Аракелян Ф.П. [172, с. 368] и др.).

Противоположная позиция состоит в том, что при определении нотариальной формы сделки сущностное значение придается порядку формирования воли сторон в соответствии с требованиями нотариального законодательства (Рассказова Н.Ю., Арчугова Е.А. [2, с. 38] и др.).

Представляется, что вышеперечисленные подходы к определению нотариальной формы сделки являются обоснованными и применимыми в целом, в случае если сделка облекается в нотариальную форму в условиях ординарного правового режима.

В то же время в контексте рассматриваемой проблематики в проанализированных определениях не учтено следующее.

С точки зрения толкования содержания ст. 163 ГК РФ очевидно, что результатом нотариального удостоверения выступает сделка в нотариальной форме, в связи с чем следует согласиться с позицией Рассказовой Н.Ю. [222] о равнозначности выражений «требование к удостоверению сделки» и «требование к нотариальной форме сделки».

Так, закрепленные в законе традиционные требования к удостоверению сделки, часть которых объективно невозможно соблюсти в условиях ограничений прав, действующих в рамках экстраординарных правовых режимов, или напротив новые требования к удостоверению сделки, введение которых обусловлено действием таких режимов, не были предметом рассмотрения и не учтены исследователями.

Действительно, в настоящее время в отечественном законодательстве прямо не закреплено, что нотариальная форма сделки будет иметь какие-либо специфические внешние особенности лишь постольку, поскольку ее совершение в такой форме осуществляется, в частности, в условиях режима военного положения или чрезвычайной ситуации, поэтому и основания у отечественных исследователей включать данный аспект в сформулированные выше определения отсутствуют.

Однако представляется, что с учетом последних событий, которые повлияли на развитие общественных отношений в мире, теоретические представления о нотариальной форме сделки и ее удостоверении нуждаются в пересмотре и актуализации. В частности, данная потребность объясняется действием ограничений гражданских прав, предусмотренных конкретным экстраординарным правовым режимом, в рамках которого осуществляется нотариальная деятельность. Соответственно, для целей исследования соискателем было сформулировано определение понятия «правовой режим нотариальной деятельности», а также разработана его классификация (так, предложено выделить две группы правовых режимов нотариальной деятельности: ординарный (включает общий, специальный и экспериментальный режимы) и экстраординарный (режим военного положения, режим чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, повышенной готовности, санкционный правовой режим)).

С учетом темы диссертационного исследования диссертантом предпринята попытка выявить особенности нотариальной формы сделки, удостоверение которой осуществляется в условиях соответствующих правовых режимов, представленных в виде схемы в приложении Б.

В числе особенностей такие, как:

– письменный, в том числе электронный, способ выражения сформулированного в специальном порядке, установленном законодательством, волеизъявления субъектов гражданского оборота; специальный порядок легитимации волеизъявления на создание прав и

обязанностей нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом, действующий на ограниченной территории в течение конкретного срока; формальные изъятия, несоблюдение которых нотариусом не влияет на действительность сделки или дополнительные требования к удостоверению сделки (в условиях экстраординарных правовых режимов);

– выражение субъектами гражданского оборота, в том числе находящимися за границей волеизъявления на создание прав и обязанностей с помощью электронных средств; проверка формирования волеизъявления на создание прав и обязанностей субъектов гражданского оборота посредством нотариальной видеоконференции с участием нотариусов двух и более государств или при содействии национальному нотариусу посольств или консульств, расположенных в иностранных государствах, и его фиксация посредством функционала информационных систем нотариата (в условиях экспериментального ординарного правового режима).

Содержание вышеперечисленных особенностей позволяет утверждать, что действие конкретного правового режима обуславливает возникновение как собственно дополнительных требований к удостоверению сделки (материально-правовые составляющие правовых режимов), так и новых дистанционно-цифровых организационных механизмов (включая перспективных) нотариального удостоверения сделок, направленных, в том числе на преодоление ограничений гражданских прав.

С учетом изложенного, соискателем предлагается определять нотариальную форму сделки [252, с. 32–33], как письменный, в том числе электронный, способ выражения сформулированного в специальном порядке, установленном законодательством, волеизъявления субъектов гражданского оборота (включая находящихся за границей, а также на территориях, в которых действует экстраординарный правовой режим, материально-правовые составляющие которого влияют на реализацию субъективных гражданских прав), направленного на возникновение прав и обязанностей, проверка и фиксация которого осуществляется нотариусом, в том числе при

содействию загранучреждений России за рубежом или двумя и более нотариусами иностранных государств, посредством современных дистанционно-цифровых технологий.

1.2 Трансформация нотариального действия по удостоверению сделки в условиях введения ограничений гражданских прав

В настоящее время гражданский оборот претерпевает существенные изменения, обусловленные такими факторами как: повсеместные процессы цифровизации, острая внешнеполитическая обстановка (санкционная война против России со стороны США и стран Евросоюза), события чрезвычайного характера, с которыми столкнулась наша страна в последние несколько лет (пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине (далее – СВО) и др.).

Следует отметить, что перечисленные факторы, действительно, известны науке и практике, в связи с чем автор не вправе утверждать, что они были им выявлены впервые. Кроме того, общепризнанно, что общественная жизнь, складывающаяся в конкретный исторический период, непосредственно влияет на развитие законодательства, которое должно ему соответствовать [28, с. 15]. Между тем, действие обозначенных факторов в контексте трансформации анализируемого нотариального действия в условиях вынужденного и необходимого ограничения гражданских прав ранее детально не рассматривалось в юридической доктрине.

Исходя из этого, в контексте настоящего исследования считаем обоснованным обозначить несколько компонентов трансформации нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения гражданских прав, в числе которых: цифровой компонент и процедурный компонент.

Повсеместное внедрение и применение дистанционно-цифровых инструментов характеризует поступательный процесс развития гражданского

оборота на протяжении длительного времени, что требует от законодателя своевременной реакции в виде разработки соответствующих правовых норм, которые могут отсутствовать в силу высокой скорости проникновения во все сферы общественной жизни новых технологий. Фактически отставание законодательства от текущих потребностей субъектов гражданского оборота, в том числе отсутствие релевантных способов его преодоления, выступает своеобразным барьером для распространения новых разновидностей правоотношений [183].

Однако реакцией государства на возникновение чрезвычайных обстоятельств в силу их специфики, и в ряде случаев опасности, которые они создают для жизни, здоровья и имущества субъектов гражданского оборота, является введение на определенный срок и на конкретной территории экстраординарных правовых режимов (режим военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, повышенной готовности и т.п.), содержание которых предусматривает ряд ограничений прав, в том числе гражданских, что соотносится как со ст. 55 Конституции РФ [42], так и со ст. 1 ГК РФ [43].

Ограничения гражданских прав, сущность которых состоит в сужении объема прав субъектов на осуществление своих правомочий [9, с. 13], в юридической доктрине являются предметом исследовательского интереса на протяжении длительного времени.

Из анализа положений конституционного законодательства прямо следует, что ни при каких обстоятельствах, включая установление экстраординарных правовых режимов, право на получение квалифицированной юридической помощи не может быть ограничено. Исходя из этого, предполагается, что, несмотря на непредвиденные и чрезвычайные обстоятельства, гражданский оборот, участниками которого выступают его субъекты, нуждающиеся, как правило, в квалифицированной юридической помощи для реализации субъективных гражданских прав

посредством заключения сделок, не может быть «парализован» в результате каких-либо событий.

При этом, очевидно, что субъекты гражданского оборота, гражданские права которых ограничиваются (например, за последние несколько лет в России ограничивались права и свободы в условиях режима повышенной готовности на фоне пандемии COVID-19) или вне зависимости от такового (в частности, санкционный правовой режим, содержание которого составляют ограничительные меры – санкции, введенные недружественными государствами в отношении конкретных субъектов гражданского оборота помимо воли Российской Федерации) не могут в полной мере реализовывать иные гражданские права, которые формально не были ограничены. Полагаем, что данное обстоятельство отчасти обусловлено, в том числе неполнотой нормативного регулирования способов осуществления гражданских прав.

На фоне принятия в ряде государств программ по построению цифровой и конкурентоспособной экономики, а также объективной потребности в соответствии условий деятельности новым реалиям отечественный нотариат трансформировался в своеобразного «агента цифровизации» национального гражданского оборота, о чем свидетельствуют многолетние законодательные изменения, направленные на внедрение новых технологий [236, с. 27; 258, с. 470].

В данном контексте целесообразно сделать следующую оговорку. В научной литературе и законодательстве широко используются термины «цифровые технологии», «электронные технологии», «информационные технологии», «дистанционно-цифровые технологии» и иные смежные с ними. В то же время в Основах, употребляется прилагательное «электронный». В отдельных исследованиях возможно обнаружить такие словосочетания, как «совершение нотариальных действий в дистанционно-цифровом порядке», «цифровой формат нотариальных действий» [175, с. 59]. В связи с изложенным, в исследовании термины «цифровые технологии»,

«электронные технологии», информационные технологии», «дистанционно-цифровые технологии» используются в качестве синонимичных.

При нормальном развитии гражданского оборота в отсутствие событий чрезвычайного характера препятствий для обращения к нотариусу не имеется. Иные трудности, которые не имеют «непреодолимого» характера, могут объективно возникать в связи с особенностями личности субъекта гражданского оборота или труднодоступностью места его проживания, удаленностью от нотариальных контор и др.

Напротив, ограничение гражданских прав (например, ограничение права на свободу передвижения и режим самоизоляции в период пандемии COVID-19) приводит к резкому снижению динамики гражданского оборота и собственно снижению спроса на нотариальные действия, не имеющие цифровой составляющей.

Анализ нотариальной практики, в которую систематически внедряются современные дистанционно-цифровые технологии (ЕИС, электронная подпись, система межведомственного электронного взаимодействия [далее – СМЭВ], участие в которой позволяет нотариусу осуществлять проверку сведений при заключении сделок, в т. ч. с недвижимостью, а также направлять в электронном виде документы в государственные органы, новые бесплатные общедоступные онлайн-сервисы в сети Интернет, машиночитаемая маркировка нотариальных документов и т.д.), позволяет выявить тенденцию, связанную с постепенным пересмотром характеристик, традиционно считающихся важными для рассматриваемого нотариального действия в странах латинского нотариата. В частности, речь идет о таких характеристиках как непосредственное установление волеизъявления лица на совершение сделки, подписание ее сторонами в присутствии нотариуса и т.д. Между тем, представляется, что такое положение дел не влечет изменения основных принципов нотариальной деятельности, а свидетельствует лишь о появлении новых особенностей ее

ведения, обусловленных использованием дистанционно-цифровых технологий.

Упоминая общепризнанную типологию построения систем нотариата, и в частности, такую из них, как нотариат латинского типа, полагаем, что следует сделать следующую оговорку. Как было указано ранее, в странах романо-германской правовой семьи исторически сформировался свободный (латинский) тип построения нотариата. Международной неправительственной организацией, которая объединяет страны латинского нотариата по всему миру, является Международный союз нотариата, в котором с 1995 года состояла и Российская Федерация (в лице Федеральной нотариальной палаты). На фоне серьезного обострения внешнеполитической обстановки и усиления санкционного давления членство России, а также Республики Беларусь в данной организации было приостановлено на неопределенный срок.

С одной стороны, фактическое исключение из международного нотариального сообщества российского нотариата может крайне неблагоприятно отразиться, как на его развитии в нашей стране, так и в конечном итоге на степени обеспеченности субъектов национального гражданского оборота передовыми и соответствующими лучшим мировым правоприменительным практикам способами реализации прав субъектов гражданского оборота.

С другой стороны, поскольку наша страна являлась членом неправительственной организации более 25 лет, факт временного приостановления членства в вышеуказанной организации не должен приводить к одномоментному забвению всех ранее сложившихся и действующих традиций латинского нотариата. Между тем, это может напротив стать катализатором для совершенствования нотариата и его трансформации с учетом собственного опыта и имеющихся внутренних ресурсов.

Важным с исследовательской точки зрения документом, который дополнительно подтверждает тот факт, что нотариат латинского типа стремится максимально использовать возможности электронных технологий с одновременным соблюдением основных принципов, присущих такому типу построения нотариата, является Руководство по онлайн нотариальному заверению (далее – Руководство МСН), принятое Международным союзом нотариата 03 декабря 2021 года. Руководство МСН предназначено для всех нотариатов-членов Союза, независимо от их уровня прогресса и развития в цифровой сфере, с целью укрепления доверия к нотариату и той правовой определенности, которую он обеспечивает. В Руководстве МСН раскрывается термин «онлайн-явка клиента перед нотариусом» под которым подразумевается, что идентификация и согласие, данное в определенное время с использованием соответствующих технических средств, могут быть эквивалентны физической явке к нотариусу, и последний не сомневается в личности явившегося лица и времени явки, которое возможно подтвердить. Помимо положений, которые касаются общих принципов, связанных с особенностями онлайн идентификации клиентов при совершении нотариальных действий, в Руководстве МСН особо отмечается, что для обеспечения нотариального удостоверения документов с онлайн явкой сторон может потребоваться предоставление доступа к такой услуге всем гражданам государства, в том числе находящимся за границей. При этом национальные нормы международного частного права должны устанавливать связующие факторы для определения действительности документов, удостоверенных в таком порядке, компетенции нотариуса, определять применимое право в случаях, когда клиенты находятся за пределами территориальной юрисдикции государства [153].

Соответственно, цифровой компонент трансформации нотариального действия по удостоверению сделки возможно рассматривать в узком и широком смысле.

В узком смысле цифровой компонент трансформации рассматриваемого нотариального действия выражается, по нашему мнению, в применении на всех или на его отдельных этапах электронных технологий в соответствии с действующим законодательством.

Например, использование сторонами сделки с недвижимостью электронной подписи, подписание сделки с недвижимостью представителем, полномочия которого подтверждаются электронной доверенностью, направление нотариусом в электронном виде запросов в государственные реестры для проверки информации необходимой для заключения сделки, нотариально удостоверенного договора в уполномоченный орган для регистрации перехода права собственности, регистрация нотариального действия в ЕИС и пр.

В широком смысле цифровой компонент трансформации нотариального действия по удостоверению сделки состоит в установленной законом возможности по его совершению способами отличными от традиционного. В частности, речь идет о совершении рассматриваемого нотариального действия дистанционно, т. е. двумя и более нотариусами без совместного присутствия всех сторон сделки в одной нотариальной конторе (по российскому законодательству) или полностью удаленно (по законодательству некоторых зарубежных стран), по смыслу которого взаимодействие всех сторон сделки и нотариуса осуществляется исключительно с помощью технических средств (информационной системы нотариата конкретного государства, нотариальной видеоконференции и др.).

Следует отметить, что обозначенный цифровой компонент имеет перманентный характер. В то же время от его объема зависят напрямую возможности субъектов гражданского оборота по реализации субъективных гражданских прав в рассматриваемой сфере, в том числе в условиях ситуаций чрезвычайного характера и вводимых государством экстраординарных правовых режимов. Соответственно, под влиянием ограничений гражданских

прав содержание рассматриваемого компонента может быть расширено, чего, к сожалению, до настоящего времени не сделано.

Процедурный компонент трансформации, на наш взгляд, приобрел особое значение в последние несколько лет. Его сущность выражается в осуществлении нотариусами нотариальных действий, в том числе такого, как удостоверение сделки, на территориях, в которых действуют экстраординарные правовые режимы, вводимые в том числе при наличии обстоятельств чрезвычайного характера, влияющих на возможность соблюдения нотариусами порядка совершения нотариальных действий, установленных в законе. В контексте рассматриваемого компонента трансформации нотариального действия по удостоверению сделки особого внимания заслуживает осуществление нотариальной деятельности в условиях военного положения.

Стоит отметить, что в истории развития нотариата уже был период, когда в условиях всеобщей мобилизации и введенного военного положения на территории СССР в годы Великой отечественной войны [287] нотариусы продолжали выполнять возложенные на них функции, однако делать это было крайне сложно (сокращение числа или реорганизация нотариальных контор в связи с призывом военнообязанных нотариусов на фронт, размещение нотариусов в помещениях, в которых затруднительно было соблюсти возложенные на них обязанности (например, нотариальная тайна и пр.), нехватка или полное отсутствие всех необходимых принадлежностей (бланки, бумага и пр.) для совершения нотариальных действий, регулярные выезды для совершения нотариальных действий в военные госпитали и пр.) [278].

На момент подготовки диссертационного исследования военное положение установлено и продолжает действовать на территории новых субъектов РФ (Донецкая, Луганская Народные Республики, Херсонская и Запорожская области), однако каких-либо разъяснений о порядке осуществления нотариальной деятельности на данной территории, за исключением применения в переходный период при совершении

нотариальных действий, в том числе нотариального удостоверения сделки, законодательства о нотариальной деятельности ЛНР или ДНР (на соответствующих территориях) до образования в соответствии с законодательством РФ нотариальных палат в указанных субъектах не установлено.

Кроме того, имеются и нормативные пробелы в части особенностей совершения нотариальных действий, включая нотариальное удостоверение сделки, в условиях ведения именно активных боевых действий на территории нотариальных округов.

Одним из способов защиты населения в случае возникновения или при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций [91] или же ведения военных действий помимо размещения гражданского населения в специальных укрытиях служит эвакуация (например, массовая эвакуация гражданского населения правобережной части Херсонской области в период с октября по ноябрь 2022 года в связи с наличием угрозы, как возникновения чрезвычайной ситуации природного характера, так и артиллерийскими обстрелами города).

Между тем, вопросы функционирования нотариальной конторы в случае объективной невозможности совершать нотариальные действия, в том числе удостоверение сделки, в ней (ведение активных боевых действий, во время которых гражданское население, включая нотариусов, обязано покинуть контору и направиться в укрытие; эвакуация гражданского населения, включая нотариусов) также не урегулированы законодательством (в частности, основания, допустимые сроки и порядок приостановления деятельности нотариальной конторы в случае возникновения обстоятельств чрезвычайного характера в законодательстве не установлены).

Не исключено, что после минимальной стабилизации обстановки или снижения возможных рисков для жизни и здоровья даже в случае продолжения действия, в частности, режима военного положения, гражданское население будет возвращаться на территорию постоянного

проживания и соответственно нуждаться в нотариальных услугах. По состоянию на май 2023 года действующее правовое регулирование не предусматривает каких-либо компенсаций или мер государственной поддержки для нотариусов, нотариальные конторы (в случае нахождения помещения нотариальной конторы в собственности нотариуса) которых были разрушены в результате военных действий.

Кроме того, в данном контексте необходимо отметить, что нотариус вправе совершать нотариальные действия исключительно в месте (в нотариальной конторе) в пределах нотариального округа, в котором он назначен на должность (ст. 13 Основ [58], ст. 16 Закона ДНР от 21.12.2018 №08-ПНС «О нотариате» [126] и др.). При этом нотариальная контора, обеспечение по содержанию и функционированию которой возложено на нотариуса, должна соответствовать установленным Федеральной нотариальной палатой требованиям [121].

Соответственно, вероятно, что субъекты гражданского оборота будут вынуждены осуществлять поиск нотариусов, которые продолжают работать в условиях военного положения.

В связи с этим, целесообразно восполнить существующий в законодательстве пробел, состоящий в отсутствии нормативных положений, направленных на урегулирование организационных вопросов совершения нотариальных действий на территориях, в которых действуют экстраординарные правовые режимы, например, военное положение.

Анализируя работу нотариусов по совершению нотариальных действий в период действия режимов повышенной готовности (в России) и чрезвычайной ситуации (в частности, в Китае) в связи с пандемией COVID-19 также возможно прийти к выводу о том, что под влиянием ограничений гражданских прав, установленных в рамках обозначенных режимов, нотариусы помимо соблюдения обязательных ограничительных мер, направленных на снижение рисков заражения COVID-19, были вынуждены пересмотреть график работы, определить количество субъектов

гражданского оборота в сутки, в присутствии которых возможно совершить, в частности, нотариальное действие по удостоверению сделки и др., что также соотносится с содержанием процедурного компонента трансформации нотариального действия по удостоверению сделки.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что трансформация нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения гражданских прав включает в себя два компонента: цифровой и процедурный.

Цифровой компонент возможно рассматривать как:

- применение на всех или на отдельных этапах нотариального удостоверения сделки электронных технологий в соответствии с действующим законодательством (в узком смысле);

- установленную законом возможность по совершению нотариального действия способами отличными от традиционных (в широком смысле).

Сущность процедурного компонента выражается в осуществлении нотариусами нотариальных действий, в том числе, такого как удостоверение сделки, на территориях, в которых действуют экстраординарные правовые режимы.

В работе установлено, что от содержания цифрового и процедурного компонентов трансформации нотариального действия по удостоверению сделки зависят напрямую правовые возможности субъектов гражданского оборота по реализации субъективных гражданских прав в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем, анализ законодательства показал, что под влиянием ограничений гражданских прав содержание компонентов имеет потенциал для оптимизации, поскольку ряд вопросов, с которыми непосредственно сталкивается как нотариус в процессе совершения нотариального действия в условиях ограничений гражданских прав, так и субъекты гражданского

оборота, не в полном объеме урегулирован действующим законодательством, а также не находят своего отражения в правоприменительной практике.

Для устранения состояния правовой неопределенности, и в целях содействия процессам трансформации нотариального действия по удостоверению сделки, а именно расширения ее процедурного компонента, представляется целесообразным:

– создать реестр нотариальных контор нотариусов, совершающих нотариальные действия в условиях военного положения, доступ к которому будут иметь все заинтересованные субъекты гражданского оборота (портал в сети Интернет администрируемый Федеральной нотариальной палатой по аналогии с другими уже существующими сервисами, например «Проверка доверенности по реквизитам»). С технической точки зрения новым разделом, содержащим сведения о таких нотариальных конторах возможно дополнить и существующий реестр, который доступен всем заинтересованным субъектам гражданского оборота – «Поиск нотариуса» (<https://data.notariat.ru/directory/notary/>). Для включения сведений в такой реестр нотариус должен незамедлительно направить соответствующее уведомление в ФНП (о работе в условиях военного положения, о приостановлении или возобновлении работы нотариальной конторы по основаниям, предусмотренным законом и пр.);

– нормативно урегулировать последствия эвакуации нотариуса совместно с гражданским населением в части временного приостановления работы нотариальной конторы (для чего целесообразно дополнить ч. 12 ст. 16 Основ после слов «и режиме работы» словами «основаниях и сроках временного приостановления работы нотариальной конторы»). В действующих Основах в ст. 14.1 [58] закреплены лишь основания приостановления полномочий нотариуса. Полагаем, что эвакуация (как в связи с военными действиями, так и в связи с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера) не может являться основанием для приостановления полномочий нотариуса. Вместе с тем следует учитывать,

что в период эвакуации и, находясь вне нотариального округа, в котором назначен нотариус, он не вправе совершать нотариальные действия;

– расширить спектр мер государственной поддержки нотариусов, нотариальные конторы которых были разрушены в результате событий чрезвычайного характера, а именно закрепить субсидирование части затрат на открытие нотариальной конторы. Предлагаемая мера, вероятно, может подвергнуться критике, поскольку частный нотариус, имея в собственности нежилое помещение, в котором располагается нотариальная контора, и являясь квалифицированным специалистом, мог и должен был предусмотреть возникновение рисков, связанных с чрезвычайными ситуациями и заключить договор имущественного страхования. Между тем, данное предложение в конечном итоге направлено на создание условий для реализации прав субъектов гражданского оборота, для чего необходимо содействовать обеспечению функционирования необходимого количества квалифицированных специалистов в нотариальном округе.

Проведенный анализ сущности и компонентов трансформации нотариального действия по удостоверению сделки в условиях ограничения гражданских прав, которое производится на фоне введения экстраординарных правовых режимов, позволяет диссертанту сформулировать следующее определение понятия «нотариально удостоверенная сделка в условиях ограничения гражданских прав»: действия субъектов гражданского оборота, направленные на создание правового результата, посредством фиксации волеизъявления нотариусом, в том числе при содействии уполномоченных должностных лиц, в порядке, установленном законодательством, с учетом возможных формальных изъятий доступными правовыми способами и средствами, обеспечивающими минимизацию последствий ограничений гражданских прав, составляющих содержание установленных экстраординарных правовых режимов (режим чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, военного положения, повышенной готовности, санкционный правовой режим).

Под доступными нормативными способами в данном контексте понимаются предусмотренные Основами [58] возможности по совершению нотариального действия в интересах субъектов гражданского оборота (порядок совершения нотариального действия по удостоверению сделки, в котором реально его совершить, в том числе с учетом наличия обстоятельств чрезвычайного характера): 1) традиционным способом; 2) дистанционно в режиме реального времени (онлайн) двумя и более нотариусами; 3) в оффлайн формате с применением электронных технологий.

Доступными нормативными средствами выступают собственно материально-технические объекты и информационные технологии, используемые нотариусом при создании и оформлении нотариально удостоверяемой сделки в соответствии с Основами [58]. Среди них: бумага, персональный компьютер с программным обеспечением и выходом в Интернет, ЕИС, печати, бланки, УКЭП нотариуса и др. Исследовательский акцент сделан именно на доступности перечисленных средств, поскольку совершая рассматриваемое нотариальное действия в условиях обстоятельств чрезвычайного характера они могут объективно отсутствовать по независящим от нотариуса или иного уполномоченного лица причинам.

Следует обратить внимание, что фиксация волеизъявления субъекта гражданского оборота может производиться соответственно нотариусом или иными уполномоченными лицами, указанными в законе.

Кроме того, в разработанном определении обозначена одна из перспективных тенденций, состоящая в возможности осуществления фиксации волеизъявления нотариусом при содействии иных лиц. В частности, речь идет о возможности восприятия и адаптации положительного иностранного правоприменительного нотариального опыта нотариата такого дружественного России государства, как Китай, в котором в экспериментальном порядке в рамках соответствующего пилотного проекта нотариальные действия совершаются нотариусами Китая при содействии должностных лиц посольств Китая в иностранных государствах в режиме

видеоконференцсвязи, что подробно будет освещено в параграфе 3.2 главы 3 диссертационной работы.

1.3 Нотариальное удостоверение сделки в условиях ординарных правовых режимов

В процессе нотариальной деятельности, которая осуществляется, как правило, в отсутствие чрезвычайных событий, влияющих на нормальное функционирование гражданского оборота, то есть в условиях действия ординарного правового режима, установленного нотариальным и иным законодательством, нотариусы составляют разнообразные нотариальные акты, разновидностью которых являются сделки в нотариальной форме [13, с. 131].

Несмотря на возможные особенности нотариального удостоверения конкретных разновидностей сделок, которые могут устанавливаться не только в Основах [58], но и в других нормативных актах, предусматривающих, в частности, требования обычно предъявляемые к субъектному составу нотариально удостоверяемых сделок, получению решений уполномоченных органов и пр. сделать вывод о том, что нотариальное удостоверение сделок осуществляется в условиях правового режима отличного от ординарного, невозможно, поскольку как было ранее выявлено, данные требования обусловлены действием специального правового режима как разновидности ординарного правового режима нотариальной деятельности.

В качестве примера такого ординарного правового режима (а именно специального правового режима как разновидности ординарного правового режима), который все же устанавливает специальные императивные требования к нотариальному удостоверению сделки, в частности с недвижимостью, относится режим закрытого административно-территориального образования (далее – ЗАТО, Закон о ЗАТО [57]).

Так, нотариус не вправе нотариально удостоверить сделку с недвижимостью, находящейся на территории ЗАТО, в случае, если ее субъектный состав не соответствует требованиям ст. 8 Закона о ЗАТО [57], а также без наличия решения органа местного самоуправления ЗАТО, согласованного в установленном порядке. Кроме того, в совершении такого нотариального действия должно быть отказано гражданам, в отношении которых принято решение об отказе во въезде или проживании на территории ЗАТО, а также юридическим лицам, которые не соответствуют требованиями особого режима ЗАТО.

Очевидно, что вышеперечисленные ограничения в рамках правового режима ЗАТО, в том числе влияющие на реализацию таких субъективных гражданских прав как право на свободу передвижения, на занятие предпринимательской деятельностью, свободное вступление в договорные отношения, установлены для обеспечения безопасности и действуют независимо от возникновения каких-либо обстоятельств чрезвычайного характера, то есть постоянно.

Правовые режимы приграничной территории и морского порта, которые также относятся к числу ординарных правовых режимов, предполагают схожие вышеперечисленным ограничения (п. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ [47], ч. 2 ст. 28 Закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ [66]).

В частности, на приграничных территориях [78], а также в границах территории морских портов не допускается отчуждение земельных участков на основании сделок, которые влекут возникновение права собственности на них у иностранцев. В силу императивного характера нормативных требований нотариус обязан отказать иностранцу, поскольку такое действие будет противоречить закону (ст. 48 Основ [58]).

В качестве еще одного примера действия специального правового режима нотариальной деятельности выступают положения о взимании нотариального тарифа.

Общие правила закреплены в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) (ст. 333.24 НК РФ [46]) и Основах (ст. 22.1 Основ [58]).

Между тем, перечисленные в ст. 333.38 НК РФ [46] (в ст. 22 Основ содержится корреспондирующее положение [58]), отдельные категории физических лиц от уплаты государственной пошлины освобождаются (инвалиды I и II группы, дети-инвалиды, инвалиды с детства, общественные организации инвалидов, физические лица (в случае удостоверения отдельных видов сделок и др.).

Нотариус также вправе взимать плату за услуги правового и технического характера. При этом плата устанавливается в пониженном размере (например, 50%) или не оплачивается полностью отдельными категориями субъектов гражданского оборота [116].

Соответственно, при совершении нотариального действия по удостоверению сделки в рамках ординарных правовых режимов требуется соблюдать не только положения Основ [58], но и специальных нормативных актов, регламентирующих содержание конкретной разновидности ординарного правового режима. Установленные в рамках отдельных ординарных правовых режимов (режим ЗАТО, приграничной территории, морского порта) императивные нормы, ограничивающие реализацию субъективных гражданских прав, не являются неоправданными или чрезмерными, а обусловлены целью обеспечения безопасности на специфических территориях, на которых они установлены.

Исходя из этого, возможно также предложить классификацию законодательства (по кругу лиц, на которых распространяется действие норм), опосредующего ординарные правовые режимы нотариальной деятельности (как общего правового режима, так и специального), в процессе которых совершается нотариальное действие по удостоверению сделки:

- 1) блок норм, регламентирующих порядок и особенности совершения нотариусами нотариальных действий, в том числе с использованием современных дистанционно-цифровых технологий;

2) блок норм, регламентирующих правовые возможности субъектов гражданского оборота по реализации субъективных гражданских прав посредством обращения за совершением нотариального действия к нотариусу или иным уполномоченным должностным лицам.

Предложенная классификация применима и к законодательству, опосредующему экстраординарные правовые режимы нотариальной деятельности, в числе которых режимы военного положения, повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения, а также санкционный правовой режим.

Ключевое отличие состоит в содержании выделенных блоков норм. Несмотря на то, что в рамках конкретных экстраординарных правовых режимов, содержание которых регламентировано специальными законами, могут отсутствовать нормы, которые явно и прямо относятся к нотариальной деятельности, а также к требованиям, предъявляемым к субъектам гражданского оборота и их документам для совершения нотариального действия, за исключением разве, что санкционного правового режима, устанавливаемые в рамках экстраординарного правового режима ограничения прав, в том числе гражданских, требуют от нотариуса адаптации к работе в таких условиях и соблюдения ограничений, в случае их установления.

Раскроем содержание выделенных блоков норм в контексте рассмотрения исследуемого нотариального действия.

В первый блок норм, входят собственно основные нормативные положения, которыми руководствуется нотариус при совершении нотариального действия по удостоверению сделки [58; 94; 96; 97; 98; 116].

В случае, если за совершением нотариального действия по удостоверению сделки обращается субъект гражданского оборота – иностранный гражданин или юридическое лицо для установления его дееспособности, а также для проверки представленных документов требуется

обращение к положениям международных договоров или нормам материального права иностранного государства.

Нормы возможно сгруппировать в зависимости от стадии совершения нотариального действия, а именно на регламентирующие:

– порядок установления личности субъекта гражданского оборота, обратившегося за совершением нотариального действия, и проверки его правосубъектности, полномочий;

– порядок проверки представленных субъектом гражданского оборота документов;

– обязанности нотариуса во время удостоверения сделки, в том числе разъяснение сторонам смысла и значения проекта сделки;

– порядок подписания сделки ее сторонами, проставление нотариусом удостоверительной надписи, а также организационно-технические вопросы, включая регистрацию совершенного нотариального действия, уплату нотариального тарифа, направление документов и информации в Росреестр, ФНС России (при необходимости).

Важно также отметить, что по смыслу отечественного законодательства исследуемое нотариальное действие может в настоящее время совершаться нотариусами несколькими способами:

1) традиционным способом, то есть в оффлайн формате, при котором стороны сделки обращаются лично или через уполномоченного представителя в нотариальную контору (или в случаях, предусмотренных законом к уполномоченному должностному лицу) и присутствуют в ходе заключения сделки, которая по их просьбе оформляется путем изготовления нотариального документа на бумажном носителе;

2) дистанционно в режиме реального времени (онлайн) двумя и более нотариусами с использованием информационной системы нотариата и средств видеоконференцсвязи, если контрагенты по сделке и соответственно их нотариусы территориально отдалены друг от друга, при этом каждая из сторон присутствует в момент совершения нотариального действия в

нотариальной конторе у одного из нотариусов, удостоверяющих сделку (например, по договору купли-продажи недвижимости: продавец недвижимости, его нотариус и отчуждаемая недвижимость находятся в Москве, покупатель (гражданин РФ или иностранный гражданин из дружественного государства) и его нотариус во Владивостоке);

3) в оффлайн формате с применением электронных технологий, при котором стороны сделки обращаются лично или через уполномоченного представителя в нотариальную контору и присутствуют в ходе заключения сделки, которая по их просьбе оформляется путем изготовления нотариального документа в электронной форме [199, с. 9; 221, с.42].

Иных способов нотариального удостоверения сделки в российском законодательстве не содержится.

В зарубежном законодательстве возможно обнаружить также иные способы, а именно удостоверение сделки:

1) удаленно в режиме реального времени (онлайн) с использованием информационной системы нотариата или иного установленного нормативными актами программного обеспечения без необходимости присутствия каждой из сторон сделки в нотариальной конторе в момент ее удостоверения (США, Бразилия);

2) в смешанном (гибридном) формате (Бразилия).

Подобная практика неизвестна отечественному законодателю и не встречается также в законодательстве государств-членов ЕАЭС.

Проанализировав содержание первого блока норм, перейдем к рассмотрению второго.

Представляется, что отечественное законодательство не содержит норм, создающих неоправданные и необоснованные административные барьеры и правовые препятствия для субъектов гражданского оборота, которые бы ограничивали их в реализации права на обращение к нотариусу за совершением нотариального действия по удостоверению сделки. Сказанное в полной мере относится и к иностранным физическим и юридическим лицам, которые по

общему правилу при реализации данного права приравниваются к российским субъектам (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ [42]).

Так, в настоящее время заинтересованные лица имеют возможность обратиться к нотариусу: лично (явка к нотариусу субъекта гражданского оборота или его уполномоченного представителя для удостоверения сделки традиционным способом, удаленно (через личный кабинет на портале ФНП). При этом, личный кабинет на портале ФНП использовать для целей подачи заявки на удостоверение сделки невозможно в силу закона. В то же время в Основах в ст. 53.1 также указано, что стороны сделки вправе выбрать нотариуса для ее удостоверения, однако конкретного способа обращения не установлено. Соответственно, очевидно, что посредством электронных технологий обращение к нотариусу в порядке указанной статьи не предусмотрено законом. Исходя из этого, возможно предположить, что заинтересованному лицу необходимо обратиться к нотариусу лично, который в свою очередь создаст в ЕИС нотариата проект сделки.

Заинтересованные субъекты гражданского оборота также вправе лично обратиться за удостоверением сделок, перечисленных в законе, к консульским должностным лицам [58; 67; 99], а также должностным лицам органов местного самоуправления [58; 65;95].

Между тем, наличие широкого спектра инструментов для обращения к нотариусу с учетом отсутствия каких-либо ограничений для заинтересованных субъектов в части реализации права на такое обращение и получение квалифицированной юридической помощи в процессе совершения нотариального действия по удостоверению сделки, также влияет на уровень реализации субъективных гражданских прав.

В данном контексте представляется необходимым обратить внимание на ряд обстоятельств, которые влияют и потенциально могут влиять на доступность нотариальной формы сделки для заинтересованных субъектов гражданского оборота.

В частности, заключение сделок в нотариальной форме дистанционно может быть востребовано российскими гражданами, находящимися за рубежом и нуждающимися в срочном решении их имущественных вопросов на территории РФ (например, продажа коммерческой или жилой недвижимости в России). Вместе с тем в настоящее время ни правовых, ни технических возможностей для этого не создано.

Так, например, гражданин России, находящийся за рубежом, который намерен реализовать принадлежащую ему на праве собственности отечественную недвижимость в настоящее время не имеет возможности нотариально удостоверить такую сделку дистанционно посредством обращения к российскому нотариусу, то есть, не покидая иностранное государство.

Обратиться к российскому нотариусу для нотариального удостоверения сделки, в том числе с недвижимостью, дистанционно даже в случае наличия усиленной квалифицированной электронной подписи посредством портала Госуслуг также не имеется возможности, поскольку отечественное законодательство не относит нотариальное действие по удостоверению сделки к числу совершаемых удаленно.

С одной стороны, изложенной автором позиции возможно возразить, сославшись на то, что субъект гражданского оборота должен заранее и самостоятельно позаботиться о том, как в случае его нахождения за границей будут разрешаться его имущественные вопросы на территории РФ. В частности, нормативных препятствий для оформления доверенности, содержащей соответствующее полномочие, не имеется.

С другой стороны, полагаем, что в век высоких технологий и особенно в силу возникновения различных обстоятельств чрезвычайного и непредсказуемого характера (пандемии, военные действия и пр.) у заинтересованных субъектов гражданского оборота все же должен быть большой объем правовых возможностей по реализации своих субъективных гражданских прав, поскольку представляется, что наличие такого правового

пробела фактически ограничивает реализацию принципа приоритета прав и свобод человека.

Соответственно, доступность нотариальной формы сделки, удостоверяемой дистанционно возможно рассматривать также в следующих аспектах:

- с точки зрения территориальной доступности;
- с точки зрения размера взимаемых нотариальных тарифов (государственных пошлин) [231, с. 208];
- с точки зрения цифровой грамотности;
- с точки зрения обеспеченности правовым и техническим инструментарием.

На момент написания настоящей работы законодательство предъявляет требование по соблюдению обязательной нотариальной формы для немногочисленного количества сделок (п. 1 ст. 185.1, п. 3 ст. 187, ст. 584 ГК РФ [43; 44], ч. 1.1 ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [70], п. 2 ст. 38 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ [45]), ст. 41 СК РФ, ст. 100 СК РФ и др.), но это не препятствует заинтересованным субъектам гражданского оборота заключать сделки в нотариальной форме, даже в отсутствие императивных требований закона об этом. В то же время в отдельных случаях суды допускают расширительное толкование ст. 163 ГК РФ, глав IX, X Основ при рассмотрении вопроса о необходимости соблюдения обязательной нотариальной формы для отдельных сделок с недвижимостью, на что справедливо обращает внимание Президент ФНП Корсик К. А. [203, с. 4].

На наш взгляд, вне зависимости от существующего в настоящее время в мировой практике многообразия способов нотариального удостоверения сделки (традиционный (оффлайн) формат, предполагающий присутствие всех сторон сделки (или уполномоченных представителей) для ее удостоверения в нотариальной конторе; дистанционный формат (удостоверение сделок двумя и более нотариусами (ст. 53.1 Основ [58]));

удаленный (онлайн) формат или смешанный (гибридный) формат (по законодательству Бразилии)), нотариус обязан выполнить все возложенные на него законом обязанности без исключения. При этом, нотариальной форме сделки остаются присущи известные и общепринятые преимущества [14, с. 177], в числе которых собственно:

– проверка законности (полнота проверки и широкие полномочия подтверждаются тем, что нотариус является участником СМЭВ, поэтому для получения необходимой информации направляет запросы в компетентные органы; если нотариально удостоверенная сделка влечет необходимость в осуществлении государственной регистрации прав, то ее проверка регистратором прав не проводится);

– специальные и зачастую сокращенные сроки для осуществления действий во исполнение сделки (по российскому законодательству – направление нотариусом в день удостоверения сделки заявления о государственной регистрации перехода прав в Росреестр без взимания дополнительной платы; срок регистрации права собственности на основании нотариально удостоверенной сделки, представленной в электронном виде – 1 рабочий день).

Однако в данном контексте, полагаем, что игнорировать специфику отдельных способов нотариального удостоверения сделок, порождающих иные преимущества, которые отсутствуют, в случае удостоверения сделки традиционным способом, было бы неверно.

В части преимуществ нотариальной формы сделки, удостоверяемой дистанционно (двумя и более нотариусами по российскому законодательству; удаленно (полностью онлайн посредством видеоконференцсвязи) или в смешанном формате по законодательству некоторых зарубежных государств), обусловленных таким способом совершения нотариального действия, возможно обозначить такие, как:

– сокращение транзакционных издержек сторон сделки, включая временные затраты, а также собственно транспортные и иные расходы для

прибытия в место заключения сделки. Представляется, что обозначенное преимущество актуально, как для профессиональных участников гражданского оборота, представителей бизнес-среды, так и для рядовых граждан;

– экстерриториальность (для сделок с недвижимостью), которая выражается не только в возможности субъектов гражданского оборота обратиться к нотариусу за совершением нотариального действия в пределах субъекта, в котором расположено недвижимое имущество [200, с. 61], но и в том, что благодаря перемещению взаимодействия сторон в виртуальное пространство совершить нотариальное действие возможно физически находясь в месте отдаленном от объекта недвижимости (в пределах конкретного государства). Таким образом, для физических лиц создаются дополнительные возможности для реализации субъективных гражданских прав, например, в случае, если по каким-либо причинам, связанным с личностью одной из сторон сделки, длительные поездки за пределы постоянного места проживания им не рекомендованы [240, с. 16].

Соответственно, возможно прийти к выводу о том, что нотариальная форма сделки характеризуется дуализмом присущих ей преимуществ, которые допустимо разделить на две группы: преимущества, характерные для всех нотариально удостоверяемых сделок, вне зависимости от способа (формата) удостоверения; преимущества, обусловленные дистанционным (по российскому законодательству) или удаленным, смешанным (по законодательству иностранных государств, в частности, Бразилии) способом их нотариального удостоверения.

В качестве ожидаемых прогнозируемых социально-правовых эффектов в результате распространения практики нотариального удостоверения сделок дистанционно или удаленно (полностью онлайн по смыслу зарубежного законодательства) возможно обозначить такие, как:

- увеличение динамики циркуляции (передачи) электронных нотариальных актов, как в рамках национального гражданского оборота, так и в перспективе в рамках трансграничного гражданского оборота;
- расширение правовых возможностей субъектов гражданского оборота, в том числе соотечественников, находящихся за рубежом по реализации субъективных гражданских прав;
- обеспечение защиты прав субъектов гражданского оборота за счет выполнения нотариусами стран латинского нотариата комплекса традиционных обязанностей при совершении нотариального действия по удостоверению сделок.

Таким образом, проведенное в настоящей части работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Текущая нотариальная деятельность осуществляется в условиях ординарных правовых режимов (общий режим и специальные режимы, в частности, закрытого административно-территориального образования, приграничных территорий, морских портов и пр., в рамках которых установлены специальные императивные требования, влияющие на совершение нотариального действия по удостоверению сделок).

На основе субъектного критерия соискателем предложено классифицировать правовые нормы, опосредующие ординарные и экстраординарные правовые режимы нотариальной деятельности, в условиях которых совершается нотариальное действие по удостоверению сделки, на два блока норм, регламентирующих: 1) порядок и особенности совершения нотариусами нотариальных действий, в том числе с использованием современных дистанционно-цифровых технологий; 2) правовые возможности субъектов гражданского оборота по реализации субъективных гражданских прав посредством обращения за совершением нотариального действия к нотариусу или иным уполномоченным должностным лицам. Ключевое отличие, на наш взгляд, состоит в разности содержания выделенных блоков норм, а ключевое сходство в запрете на ограничение права на

квалифицированную юридическую помощь как в рамках ординарных, так и экстраординарных правовых режимов.

Глава 2

Особенности нотариального удостоверения сделки в условиях экстраординарных правовых режимов

2.1 Нотариальное удостоверение сделки в условиях режима военного положения

В последние несколько лет наша страна столкнулась с объективной потребностью в обеспечении обороны страны и безопасности государства, что не могло не повлиять на реализацию гражданских прав субъектами гражданского оборота.

В частности, значимым событием для государственного развития страны послужило образование новых субъектов федерации – Донецкой, Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей в соответствии с принятыми менее года назад, а именно в октябре 2022 года, федеральными конституционными законами [53; 54; 55; 56].

С учетом обстоятельств вхождения указанных территорий в состав России в соответствии с действующим законодательством [42; 52; 89] было принято решение о введении в новых субъектах РФ военного положения, содержание которого предполагает наличие ограничений прав граждан, в том числе гражданских [117]. В то же время ограничения, составляющие правовой режим военного положения, выступают элементом осуществления других прав, а также средством управления кризисной обстановкой [180, с. 121].

Полагаем, что несмотря на сложность обстановки в новых субъектах РФ, физические и юридические лица, находящиеся по различным основаниям на их территории все же и в условиях военного положения нуждаются в оказании квалифицированной юридической помощи, которую традиционно оказывает нотариус при совершении нотариальных действий [202, с. 92].

Проведение частичной мобилизации военнообязанных граждан РФ в сентябре-октябре 2022 года [87] для участия в СВО, ведение военного положения в новых субъектах РФ отразилось на востребованности отдельных нотариальных действий, которые по инициативе ФНП совершались на льготных условиях (в частности, удостоверение сделок, таких как доверенности и пр. [275]).

В то же время действие режима военного положения на территории новых субъектов РФ по смыслу указа Президента Российской Федерации о его введении [89] до настоящего времени не предусматривает особых правил совершения рассматриваемого нотариального действия, а также каких-либо запретов или ограничений прав субъектов гражданского оборота в данной части. Одновременно с этим анализ законодательства показал, что для лиц, участвующих в военных действиях, не созданы специальные правовые механизмы, обеспечивающие в полном объеме разрешение их имущественных и иных взаимосвязанных вопросов, в случае их возникновения в период выполнения боевых задач [250, с. 133].

В данном контексте следует отметить инициативу отдельных нотариальных палат субъектов РФ по выезду нотариусов в пункты сбора мобилизованных [281], однако такая практика не была повсеместной. Кроме того, необходимо учитывать, что за нотариальные действия, которые совершаются в пунктах сбора, то есть вне нотариальной конторы, государственная пошлина по общему правилу взимается в размере, увеличенном в полтора раза (ст. 333.25 НК РФ [46]). От платы за услуги правового и технического характера мобилизованные с 21.09.2022 освобождены [110].

С одной стороны, нотариальные действия могут осуществляться и должностными лицами, перечисленными в ст. 1 Основ [58], в случае отсутствия нотариуса, однако только для лиц, соответствующих критериям, установленным в ст. 37 Основ [58]. Исходя из этого, такой вариант реализации субъективных гражданских прав, в случае возникновения

потребности в удостоверении сделки, не подходит для лиц, участвующих в военных действиях.

Из п. 2 ст. 185.1 ГК РФ [43], подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ [48] следует, что доверенности военнослужащих, в случае отсутствия нотариуса, могут удостоверяться командирами воинских частей, а также начальниками военно-лечебных учреждений. Однако это единственная односторонняя сделка, которую могут удостоверять вышеперечисленные лица.

С другой стороны, за удостоверением сделок лица, участвующие в военных действиях, и в частности, в СВО могут обратиться в любую нотариальную контору. Например, нотариусы новых субъектов РФ до образования на их территории нотариальных палат применяют при совершении нотариальных действий собственное законодательство (ДНР, ЛНР) или акты военно-гражданской администрации (Херсонская, Запорожская области [55; 56]), а после – российское законодательство [53; 54; 55; 56]. Представляется, что обозначенный подход, избранный законодателем объясняется, как наличием собственного нотариального законодательства в ЛНР и ДНР [126; 276], так и невозможностью иным способом, кроме как наделением публичными специфическими чрезвычайными полномочиями в рассматриваемой сфере военно-гражданских администраций на территории Херсонской и Запорожской областей. Соответственно, возможно констатировать, что в условиях ограничения гражданских прав, действующих в период режима военного положения, полномочия некоторых государственных органов закономерно расширяются, вероятно, для целей наибольшей маневренности в непростых условиях.

Следует отметить, что у России уже имеется опыт создания нотариальных палат в новых субъектах Российской Федерации. В частности, через три месяца после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь в указанных субъектах была образована нотариальная палата. Однако на указанных

территориях не было введено военное положение и не велись военные действия. Соответственно, угроза жизни, здоровью и имуществу субъектов гражданского оборота, которая сопоставима с той, что имеет место сегодня на территории новых субъектов РФ, отсутствовала.

Как показала практика, в первоочередном порядке было принято решение об образовании нотариальных палат в Херсонской и Запорожской областях (28 января 2023 года и 23 января 2023 года соответственно), в последующем об их создании было объявлено Федеральной нотариальной палатой 14 февраля 2023 года [267] и 17 февраля 2023 года [264]. Скорейшее создание нотариальных палат в указанных субъектах РФ объясняется, вероятно, имеющейся правовой неопределенностью в вопросе об оказании нотариальной помощи субъектам гражданского оборота в указанных областях.

Спустя месяц, а именно в марте 2023 года, в ЛНР была создана Нотариальная палата в соответствии с российским законодательством, что означает применение с этого периода на территории нового субъекта российского законодательства [266]. Кроме того, в ЛНР поступили и бланки необходимые для совершения нотариальных действий.

31 марта 2023 года также была создана Нотариальная палата ДНР, что означает завершение переходного периода, в течение которого на территории новых субъектов РФ применялось собственное законодательство или акты военно-гражданской администрации при совершении нотариальных действий [263].

Между тем, наличие в новых субъектах РФ созданных в соответствии с законодательством РФ нотариальных палат все же не снимает вопросы, связанные со спецификой действующего в них режима военного положения и продолжающихся артиллерийских обстрелов территории, которые объективно влияют на совершение нотариального действия по удостоверению сделки.

Представляется, что для обеспечения прав лиц, участвующих в военных действиях, на получение квалифицированной юридической помощи, которую оказывает нотариус при совершении нотариальных действий, в частности, нотариального удостоверения сделки, целесообразно рассмотреть возможность использования электронных способов для совершения нотариального действия, если это допускается с точки зрения безопасности и не создаст дополнительные риски при выполнении боевых задач.

Основы предусматривают совершение, как удаленных [17, с. 171; 18, с. 171], так и дистанционных нотариальных действий (ст. 44.2, ст. 44.3, ст. 53.1 Основ [58; 72]. С учетом сущности удаленного и дистанционного порядка совершения нотариальных действий, а также требований, которые необходимо соблюсти субъектам гражданского оборота для совершения нотариального действия одним из указанных способов, очевидно, что лица, участвующие в боевых действиях не смогут реализовать свои права и удостоверить сделку.

Для решения этой проблемы возможно воспринять нормативный опыт Бразилии [249, с. 36–37] и предусмотреть в Основах такой новый способ нотариального удостоверения сделок, как смешанный, сущность которого будет раскрыта в параграфе 3.3 главы 3 диссертационной работы.

Между тем, поскольку такой способ совершения нотариального действия предлагается использовать для целей совершения двусторонних и многосторонних сделок, очевидно, что требуется нормативное предложение и для удовлетворения потребностей субъектов в нотариальном удостоверении односторонних сделок. В частности, диссертантом предлагается дополнить Основы статьей 53.3 «Односторонние сделки, удостоверяемые нотариусом путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи», редакция которой изложена в параграфе 3.3 главы 3 диссертационной работы.

Предвосхищая возможную критику сформулированного предложения со стороны представителей научного сообщества со ссылкой на п. 2 ст. 185.1 ГК РФ отметим следующее.

Прежде всего, нотариальные действия командирами воинских частей совершаются в соответствии с Основами [58], каких-либо изъятий или специальных правил, в случае удостоверения данными субъектами доверенностей или завещаний не предусмотрено. В связи с этим, в научной литературе обращают внимание на то, что обозначенные должностные лица, как правило, не обладают необходимыми познаниями в области гражданского законодательства, в связи с чем имеются риски последующей отмены доверенностей и завещаний, удостоверенных ими, в случае наличия нарушений требований, закрепленных в Основах [229, с. 49].

Кроме того, даже в случае удостоверения вышеперечисленных односторонних сделок, и в частности, доверенности с соблюдением положений Основ [58], возникает вопрос о способах ее передачи, спектр которых может быть существенно ограничен (как на территориях, на которых введено военное положение, так и в пути следования в зону СВО). Напротив, предлагаемое нормативное положение фактически снимает вопрос о передаче документов, поскольку доверенность изготавливается в электронном виде и может быть при необходимости направлена нотариусом в рамках такого нотариального действия, как передача документов. Статья 86 Основ [58] при этом также нуждается в дополнении соответствующим положением о возможности передачи электронных документов, нотариально удостоверенных в смешанном (гибридном) формате или путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи. В данном контексте требуется, на наш взгляд, также упростить и требование о наличии квалифицированной электронной подписи у субъекта гражданского оборота. Соответственно, диссертантом предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 86 Основ, а именно после слов «соответствующих лиц» дополнить словами «а

также неквалифицированными электронными подписями, в случаях, предусмотренных статьями 53.2 и 53.3 настоящих Основ».

В случае невозможности совершения сделки такими способами или если стороны сделки не пришли к соглашению об этом совершение нотариального действия должно быть приостановлено по основаниям, связанным с участием в боевых действиях, по аналогии с процессуальным законодательством [77] в целях единообразия правоприменительной практики.

Электронным средством, которое также может быть задействовано нотариусами для нотариального удостоверения сделок в условиях введенного в отдельных субъектах РФ военного положения, является мобильный комплект, оснащенный всеми необходимыми техническими средствами для совершения нотариальных действий вне нотариальной конторы во всех предусмотренных законом форматах и применяемый с 2023 года нотариусами в труднодоступных и малонаселенных местностях [280]. Представляется, что оснащение такими мобильными комплектами может быть особенно актуально и для нотариусов, совершающих нотариальные действия в условиях режима военного положения.

В связи с действием режима военного положения на территории новых субъектов РФ очевидно возможны и трудности с исполнением некоторых нотариально удостоверенных сделок.

В частности, речь идет о нотариально удостоверенных сделках, предметом которых выступает как движимое, так и недвижимое имущество. В условиях военного положения не исключено, что до передачи вещи по заключенному договору может произойти ее гибель или повреждение. Например, осмотрев жилое помещение за день до подписания сделки и убедившись в его удовлетворительном состоянии, покупатель, прибыв в нотариальную контору для нотариального удостоверения договора купли-продажи также подписал и передаточный акт без замечаний. Между тем, за полчаса до подписания и нотариального удостоверения сделки в жилой дом,

в котором расположена квартира, являющаяся предметом договора, попал артиллерийский снаряд, в результате чего большая часть дома была разрушена, проживать в квартире в указанном доме невозможно. Покупатель объективно не мог знать об этом, однако после подписания передаточного акта продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, требовать произвести оплату. Очевидно, что имущественные права покупателя существенно нарушаются.

При таких обстоятельствах в договоре целесообразно детально изложить условия о риске случайной гибели имущества и моменте его возникновения, не допуская формального подхода к решению данного вопроса, поскольку уничтожение и (или) повреждение имущества в результате военных действий фактически может привести к невозможности исполнения обязанности по передаче имущества. Следует также отметить, что, в частности нотариусы ЛНР и ДНР, были обязаны до образования Нотариальной палаты ДНР и ЛНР в соответствии с законодательством РФ совершать нотариальное действие и применять к сделке законодательство соответственно ДНР или ЛНР, что также следует из ст. 4 ФКЗ № 5 [53] и ФКЗ № 6 [54].

Трудности у правоприменителей могут возникнуть и при разрешении вопроса об исполнении такой нотариально удостоверяемой по законодательству РФ (п. 2 ст. 601, п. 1 ст. 158, ст. 584 ГК РФ [43; 44]), а также ЛНР (п. 2 ст. 712, 695 ГК ЛНР [125]) и ДНР (ст. 693, ст. 710 ГК ДНР [124]) сделки как договор пожизненного содержания с иждивением, в случае участия, в частности, в СВО плательщика ренты. В подобной ситуации имеется потенциальный риск нарушения прав получателя ренты, например, если по заключенному договору ее получатель, передав плательщику ренты в собственность недвижимое имущество, также нуждается в обеспечении потребностей в питании, одежде, уходе и пр.

Прекращение обязательства невозможностью исполнения в связи с участием в СВО вряд ли возможно считать оптимальным вариантом для

разрешения ситуации, поскольку такое обстоятельство носит временный характер и после его отпадения препятствий для исполнения договора иметься не должно (смерть плательщика ренты или его инвалидность не являются основаниями для прекращения обязательств по договору).

С другой стороны, в период, в течение которого плательщик ренты, участвующий в СВО, не сможет исполнять свои обязательства по договору, ее получатель будет лишаться того, на что рассчитывал при заключении договора, однако поскольку такое неисполнение договора вызвано обстоятельством непреодолимой силы в виде мобилизации или участием в военных действия по иным основаниям применить к плательщику ренты меры договорной ответственности или потребовать расторжения договора в судебном порядке в связи с его ненадлежащим исполнением, на наш взгляд, невозможно, несмотря на то, что в настоящее время гражданское законодательство не содержит разъяснений в части признания факта призыва плательщика ренты на военную службу по мобилизации обстоятельством непреодолимой силы. Также представляется необоснованным и не отвечающим принципам разумности и справедливости применение мер договорной ответственности к физическим лицам, задействованным в СВО, по иным основаниям (в частности, участие в СВО на основании контракта о прохождении военной службы или в составе добровольческого отряда).

Логично предположить, что при таких обстоятельствах, которые исключают возможность прерывания исполнения обязательств по договору (подобная практика сложилась в рамках трудовых правоотношений, и состоит в приостановлении действия трудового договора с лицом на период прохождения им военной службы – ст. 357.7 Трудового кодекса РФ [49]) требуется поиск оптимальной правовой конструкции для разрешения вопроса с соблюдением баланса интересов всех сторон сделки.

В качестве варианта для разрешения данной ситуации и соблюдения баланса интересов, как получателя, так и плательщика ренты, а также с учетом фидуциарного характера рассматриваемого договора и собственно

целей его заключения представляется оптимальным заключение дополнительного соглашения к договору пожизненного содержания с иждивением в нотариальной форме, по условиям которого с согласия получателя ренты исполнение обязанностей плательщика ренты по договору на период его военной службы, в том числе участия в СВО, будет возложено на иное лицо. Ответственность за ненадлежащее исполнение договора таким лицом перед получателем ренты будет нести плательщик ренты.

Следует обратить внимание и на вопрос, связанный с признанием документов, выданных государственными органами Украины, ДНР, ЛНР и являющихся основанием для государственной регистрации возникновения, изменения, прекращения прав на недвижимое имущество. В ст. 12 ФКЗ № 5, ФКЗ № 6, ФКЗ № 7 [55], ФКЗ № 8 [56] указано, что такие документы признаются на территории России, действуют без ограничения сроков и должны быть представлены в уполномоченные российские органы в срок до 01 января 2028 года для целей государственной регистрации соответствующих прав, обременений и пр.

В научной литературе, анализируя указанное нормативное положение, исследователи отмечают многообразие форм и видов правоустанавливающих документов на объекты недвижимости, которые выдавались в разные годы на территории Украины, ДНР, ЛНР в связи с чем обосновывают целесообразность проведения соответствующей методической работы Минюстом по данному направлению в целях исключения возможных проблем на практике [194, с. 15–16].

Если на территории ЛНР и ДНР потенциально имелась возможность обратиться за совершением нотариального действия по удостоверению сделки к нотариусам до образования в соответствии с российским законодательством нотариальных палат в данных субъектах, то сделать аналогичный вывод применительно к Запорожской и Херсонской областям было затруднительно.

Еще одной категорией лиц, права которых существенно нарушены в силу действующего режима военного положения на Украине и собственно проводимой в отношении России санкционной войны, являются физические и юридические лица – собственники недвижимости на территории Украины. Так, согласно ст. 657, 719 Гражданского кодекса Украины [123] для договоров купли-продажи земельного участка, единого имущественного комплекса, жилого дома (квартиры) или другого недвижимого имущества, договора дарения недвижимости предусмотрена обязательная нотариальная форма. Однако в связи с принятием Постановления Кабинета Министров Украины от 28.02.2022 №164 (далее – Постановление № 164) [155] при обращении к украинскому нотариусу за нотариальным удостоверением сделки с недвижимостью в совершении нотариального действия российским физическим и юридическим лицам будет отказано. Сказанное в полной мере относится и к доверенностям, выданным российскими физическими и юридическими лицами и содержащими полномочия на совершение сделки на территории Украины.

В данном контексте целесообразно обратить внимание на следующий аспект. В настоящее время в связи с вхождением в состав России новых субъектов РФ, проживающие на указанных территориях субъекты гражданского оборота, имеющие гражданство Украины, ЛНР или ДНР, приобретают гражданство РФ в результате их признания гражданами РФ при условии принесения Присяги гражданина РФ. Безусловно, такой подход законодателя является верным, однако с точки зрения имущественных интересов субъектов гражданского оборота приобретение гражданства РФ имеет существенные правовые последствия с учетом мер ограничительного характера, закрепленных в Постановлении № 164.

В частности, речь идет о субъектах гражданского оборота, которые имеют недвижимость на территории Украины, сделки с которой подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Так, например, гражданин Украины, постоянно проживающий и зарегистрированный по месту

жительства на территории Херсонской или Запорожской областей, имеет на территории г. Одесса (Украина) жилой дом у моря. По общему правилу сделки с недвижимостью нотариально удостоверяются по месту ее нахождения. В случае приобретения гражданства РФ распорядиться этой недвижимостью (продать, подарить и пр.) будет невозможно, поскольку в период действия Постановления № 164 в совершении нотариального действия по удостоверению соответствующей сделки с недвижимостью украинским нотариусом будет отказано. При этом российский нотариус, осуществляющий деятельность на территории Херсонской или Запорожской областей полномочий на удостоверение сделки с недвижимостью, находящейся на территории г. Одесса (Украина) по смыслу Основ не имеет. Поэтому полагаем, что обозначенный имущественный вопрос, связанный с определением правовой судьбы недвижимости, расположенной на территории Украины, целесообразно решить до принятия Присяги гражданина Российской Федерации, поскольку срок окончания действия Постановления № 164 спрогнозировать затруднительно.

Следует отметить, что в силу непредсказуемой внешнеполитической обстановки и последствий введенного в новых субъектах Российской Федерации военного положения нашей стране следует быть готовыми и к возможному введению военного положения и в иных субъектах Российской Федерации, для чего следует заблаговременно создать нормативную базу, которая позволит совершать нотариальные действия, и в частности, удостоверение сделки, в таких экстраординарных условиях, поскольку очевидно, что некоторые процедурные аспекты при совершении нотариального действия невозможно будет соблюсти (например, отсутствие бланков для совершения нотариальных действий; наличие рисков неправомерного изъятия бланков или печатей нотариуса; требование о регистрации нотариального действия в ЕИС в срок, установленный в законе и пр.).

В данном контексте некоторые исследователи указывают на то, что для подготовки государства к чрезвычайным обстоятельствам, в том числе военного времени, целесообразно заблаговременно разработать законодательство, детально регулирующее деятельность субъектов гражданского оборота [190, с. 275] в таких условиях. Обозначенная позиция имеет право на существование, однако полагаем, что детальное нормативное регулирование всего многообразия гражданско-правовых отношений, в которые вступают субъекты гражданского оборота, вряд ли возможно заблаговременно предусмотреть, в том числе с учетом особенностей оснований введения конкретного экстраординарного правового режима.

Поэтому считаем целесообразным разработать общие правила о порядке совершения нотариальных действий в условиях режима военного положения, а именно применительно к нотариальному удостоверению сделок установить перечень требований к совершению нотариального действия, которые допускается не соблюдать с учетом чрезвычайных обстоятельств военного времени, без риска последующего признания такой сделки недействительной или привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности в связи с несоблюдением порядка ее удостоверения, установленного в Основах [58].

Так, без ущерба для сущности и основного предназначения нотариального удостоверения сделки полагаем возможным допустить отступления от таких требований в условиях режима военного положения, как:

- оформление нотариально удостоверяемой сделки на бланке с проставлением печати (несоблюдение требования допускается, в случае их отсутствия в распоряжении нотариуса);

- незамедлительная регистрация совершенного нотариального действия в реестре нотариальных действий (несоблюдение требования допускается, в случае отсутствия электроэнергии, интернет-соединения и пр. по причинам, связанным с военными действиями и пр.);

– требования к помещению нотариальной конторы и ее оборудованию (отступление допускается, в случае разрушения или повреждения нотариальной конторы в результате военных действий).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

На основе анализа релевантных нормативных источников было выявлено, что в исключительных случаях, связанных с вхождением в состав государства новых территорий, в переходный период допускается применение законодательства, действующего на таких территориях при совершении нотариального действия по удостоверению сделки до создания нотариальных палат в них в соответствии с российским законодательством.

Из этого следует, что параллельно действию переходного периода для интеграции в правовую систему РФ новых субъектов действует и режим военного положения, в условиях которого осуществляется нотариальное действие по удостоверению сделки. При этом специфика переходного периода и режима военного положения в совокупности объективно предопределяет обоснованность отступления от некоторых требований по нотариальному удостоверению сделки, а также внедрения новых способов его совершения с участием отдельных категорий субъектов гражданского оборота, в частности лиц, участвующих в боевых действиях. Для этого, соискателем предлагается дополнить Основы [58] ст. 53.2. «Сделки, удостоверяемые нотариусом в смешанном режиме», ст. 53.3 «Односторонние сделки, удостоверяемые нотариусом путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи». В поддержку данного предложения возможно провести и некоторую аналогию с отечественным процессуальным законодательством, а именно с положениями об участии в судебном заседании посредством системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ [51], ст. 153.2 АПК РФ [50] и др.).

2.2 Нотариальное удостоверение сделки в условиях режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения

При нормальном развитии правоотношений их регулирование осуществляется средствами ординарных правовых режимов. Однако в случае возникновения оснований, предусмотренных законодательством [42; 43], и в частности, для защиты здоровья граждан, их права могут быть ограничены.

В 2020 году Россия, как и все мировое сообщество, столкнулась с такой потребностью в связи со вспышкой коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией (далее – ВОЗ).

С теоретической точки зрения возможность признания коронавируса абсолютным или относительным юридическим событием обусловлена, прежде всего, официальной позицией властей об источнике, причинах и характере его возникновения. Опираясь на существующие официальные версии государств о происхождении коронавирусной инфекции, данное юридическое событие следует относить к абсолютным.

Абсолютный характер рассматриваемого юридического события predetermined возникновение соответствующих ему правовых последствий в различных отраслях, институтах и сферах деятельности, которые опосредуются правом.

Пандемия COVID-19 как первопричина существенного ущерба, причиненного мировой экономике и производству, повлияла и на цифровую повестку ряда государств, которые вынуждены были пересмотреть ее и скорректировать в связи с новыми вопросами, нуждающимися в адекватном ответе.

С целью борьбы с новой коронавирусной инфекцией органами государственной власти были предприняты меры, направленные на снижение рисков заражения, в том числе посредством ограничения гражданских прав.

Поскольку согласно ст. 72 Конституции РФ [42] осуществление мер по борьбе с эпидемиями относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, в ряде субъектов Российской Федерации на основании положений специальных федеральных законов [59; 68], подзаконных нормативных актов [100] региональными органами государственной власти было принято решение о введении режима повышенной готовности [103].

В рамках настоящего исследования, интерес представляют, прежде всего, гражданские права, которые были ограничены, а также собственно содержание ограничений, введенных в целях предотвращения рисков заражения в контексте их влияния на нотариальную практику и реализацию субъектами гражданского оборота своих прав (в частности, права на заключение сделки, в том числе в избранной сторонами форме, если закон не содержит императивных положений о форме сделки).

В числе таких гражданских прав – право на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ [42], ст. 150 ГК РФ [43]) и право на занятие предпринимательской деятельностью (ст. 37 Конституции РФ [42], ст. 18, 23 ГК РФ [43]).

Учитывая, что основными способами распространения COVID-19 являются такие, как: воздушно-капельный, через грязные руки/предметы и воду объективной необходимостью становится максимальное ограничение контактов с другими людьми (так называемый режим самоизоляции), а также соблюдение правил гигиены [283].

В связи с этим, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации было поручено обеспечить принятие ряда мер ограничительного характера [101]. В дальнейшем в большинстве субъектов Российской Федерации с 30 марта 2020 года были установлены ограничительные мероприятия, а именно режим самоизоляции, который связан с введением режима повышенной готовности. В данном контексте следует обратить внимание на то, что судебная практика исходит из широкого толкования

понятия «ограничительные мероприятия» [61], распространяя его на ограничения прав граждан, установленных в период действия режима повышенной готовности [120].

Режим чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения на фоне COVID-19 на региональном или федеральном уровне в России введен не был, что объясняется, вероятно, содержанием и особенностями указанных правовых режимов [265].

Сущность всех принимаемых органами государственной власти ограничительных мер сводилась, собственно, к максимальному ограничению очных контактов между людьми, поэтому в числе основных мер значились такие, как:

- установление особого порядка передвижения лиц (режим самоизоляции), включая изоляцию в домашних условиях сроком на 14 дней для всех лиц, со дня прибытия на территорию РФ;
- временное ограничение въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации [104];
- введение нерабочих дней с сохранением заработной платы, за исключением организаций, задействованных в определенных сферах [81];
- временное приостановление досуговых, развлекательных, зрелищных спортивных и других мероприятий [105], деятельности кинотеатров, ночных клубов и др.

Поскольку введенные ограничения (особенно в части приостановления деятельности организаций на период введения нерабочих дней) и их влияние на осуществление нотариальной деятельности могли привести к нарушению конституционных прав лиц на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе нотариальные услуги, и ее доступность, работа нотариальных контор была продолжена с учетом профилактических мер и рекомендаций, установленных компетентными органами [113].

На фоне обоснованной потребности в социальном дистанцировании и сохранении в регионах с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой режима повышенной готовности (самоизоляции) в целях поддержания жизнедеятельности и реализации субъективных гражданских прав посредством заключения сделок повышается значимость и востребованность Интернета и существующих цифровых инструментов.

Соответственно, дистанционная форма взаимодействия субъектов гражданского оборота являлась преимущественной и объективно необходимой для субъектов гражданского оборота. Пандемия COVID-19 в сущности стала катализатором ускорения процессов цифровизации, и в том числе, в сфере нотариальной практики [240, с. 15; 245, с. 121].

Нотариусы не только в России, но и по всему миру были вынуждены адаптироваться к новым условиям и искать решения, гарантирующие выполнение традиционных обязанностей в нестандартной эпидемиологической ситуации, что соответственно выразилось:

– на законодательном уровне – в принятии нормативных актов, в том числе с ограниченным сроком действия, допускающих нотариальное удостоверение сделок в полностью электронном формате посредством взаимодействия сторон и нотариуса с помощью средств видеоконференцсвязи (нотариальное удостоверение сделок двумя и более нотариусами в России; удаленное нотариальное удостоверение сделок в режиме реального времени (онлайн) во Франции, Бразилии, Китае и др.);

– на уровне правоприменительной нотариальной практики – в адаптации практики совершения отдельных нотариальных действий, в том числе совершаемых, как правило, в оффлайн формате, к цифровым и бесконтактным (без физического присутствия сторон сделки) способам их совершения, установлении специальных графиков работы для соблюдения ограничений, предусмотренных введенным экстраординарным правовым режимом (в частности, в условиях введенного в период пандемии в большинстве субъектов Российской Федерации режима повышенной

готовности работали «дежурные» нотариальные конторы, прием осуществлялся по предварительной записи с целью минимизации контактов; во Франции и Бразилии было существенно расширено применение дистанционно-цифровых технологий для удостоверения сделок).

Проанализируем ключевые нормативные изменения в сфере нотариального удостоверения сделок, катализатором для которых стало ограничение гражданских прав на фоне введенного режима повышенной готовности в связи с пандемией COVID-19 в России, режимов чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения в некоторых зарубежных странах.

Известно, что нотариальное действие по удостоверению сделки требует очного присутствия всех ее сторон (или уполномоченных представителей сторон) в нотариальной конторе, что в условиях действия ограничительных мер в рамках введенных правовых режимов повышенной готовности (в Российской Федерации), чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения (в зарубежных странах) на фоне пандемии COVID-19 затруднительно.

В связи с этим, Основы были модернизированы посредством дополнения [72] новыми способами совершения нотариальных действий.

В данном контексте представляется, что в целях настоящего исследования целесообразно обратиться к анализу сущности таких понятий как удаленное и дистанционное нотариальное действие с последующим их разграничением, проанализировав их нормативное регулирование в России и некоторых зарубежных странах.

Совершение нотариального действия удаленно, то есть без личной явки в нотариальную контору (ст. 44.3 Основ [58]) допускается исключительно для тех нотариальных действий, которые не требуют установления волеизъявления субъекта гражданского оборота. Кроме того, для совершения нотариального действия субъекту гражданского оборота потребуется соблюсти технические условия, перечисленные в ст. 44.3 Основ [58].

В некоторых зарубежных странах, в том числе совершающих сегодня недружественные действия в отношении России, на фоне неблагоприятной эпидемиологической обстановки, вызванной COVID-19, было разрешено совершать многие нотариальные действия в дистанционном (удаленном) режиме (онлайн) посредством использования систем видеоконференцсвязи (аудиовизуальные средства, используемые в режиме реального времени [302]) без необходимости явки в нотариальную контору.

Исследование зарубежного законодательства, а именно Франции, в которой также были введены ограничительные меры (включая ограничение гражданских прав) в рамках режима чрезвычайного положения на фоне пандемии COVID-19 показало, что в ответ на возникшие обстоятельства, существенно затрудняющие динамику гражданского оборота, были внесены изменения в нормативный акт, регламентирующий нотариальную деятельность [143]. Сущность изменения состоит в расширении использования дистанционно-цифровых инструментов для удостоверения сделок. В частности, речь идет о нотариальном удостоверении доверенности в электронном виде [141;143].

Кроме того, в период действия режима чрезвычайного положения в таком формате допускалось нотариально удостоверить и сделки с недвижимостью [142] (действие данной исключительной меры завершилось 10 августа 2020 года.). Взаимодействие нотариуса и сторон сделки, в том числе обмен документами осуществлялся в режиме онлайн посредством видеоконференцсвязи через приложение Lifesize [295].

Со стороны граждан Франции, проживающих за рубежом принятая мера была оценена, в отличие от некоторых представителей французского нотариального сообщества [296], положительно, в силу таких преимуществ как: 1) удобство, выражающееся в том, что даже на фоне пандемии возможно поддерживать непрерывность экономической жизни страны, совершать нотариальные действия, находясь при этом за границей, в том числе вынужденно в связи с пандемией; 2) упрощение операций с недвижимостью,

за счет которого повысится инвестиционная привлекательность страны;

3) равенство возможностей для обращения за нотариальной помощью для всех французов, в том числе, проживающих за границей. Дистанционное (без совместной явки сторон к нотариусу) нотариальное удостоверение, по мнению рядовых граждан, полностью соответствует современным реалиям и позволяет адекватно реагировать на сложившуюся текущую ситуацию, как в стране, так и за рубежом [298].

Представляется, что по смыслу отечественного законодательства под удаленным нотариальным действием возможно понимать отнесенное законодательством о нотариальной деятельности юридически значимое действие, совершаемое нотариусом без установления волеизъявления и без личной явки обратившегося с соблюдением специального порядка посредством созданных электронных сервисов лица, результатом совершения которого является изготовленный в сроки, указанные в законе, нотариальный акт в виде электронного документа [243, с. 133].

Нотариальное удостоверение сделок двумя и более нотариусами, то есть дистанционно (ст. 53.1 Основ [58]), по российскому законодательству имеет принципиальные отличия от французского варианта [211, с. 44].

По данным статистики Федеральной нотариальной палаты в 2022 году нотариальное удостоверение сделок в таком формате в России с момента его введения стало популярнее в 4,5 раза [284] (среди самых востребованных сделок, удостоверенных нотариально в таком формате: сделки с недвижимостью, брачно-семейные сделки, дистанционные сделки между юрлицами).

Соответственно, удаленные и дистанционные нотариальные действия (по российскому законодательству) являются разновидностями нотариального действия, совершаемого в электронной форме [129].

При этом, анализ отечественного законодательства позволяет определить дистанционное нотариальное удостоверение сделки как сложный гражданско-правовой фактический состав со специальной формой

совершения сделок, разновидность нотариального действия совершаемого в электронной форме нотариусом, в предусмотренном законом порядке с использованием функционала специальных автоматизированных информационных систем, технических средств, включая видеоконференцсвязь, и иных взаимосвязанных электронных средств, обеспечивающих выполнение нотариусом в полном объеме возложенных на него обязанностей, а также законность, достоверность и неизменность сделки [243, с. 135].

Определение дистанционного нотариального удостоверения сделки как сложного гражданско-правового фактического состава объясняется наличием установленной в законодательстве [58; 96] системы последовательных взаимозависимых фактов, которые устанавливаются нотариусом и необходимы для совершения им нотариального действия в рамках соответствующего нотариального производства, а именно:

- дееспособность сторон сделки;
- права сторон сделки на ее совершение (например, право собственности на недвижимость – для заключения договора по ее отчуждению; наличие несовершеннолетних детей (родители) – для заключения соглашения об уплате алиментов в нотариальной форме);
- соглашение участников об удостоверении сделки дистанционно (без их совместного присутствия в нотариальной конторе) и выборе нотариусов, участвующих в сделке.

Кроме того, удостоверение сделок в доктрине относят к числу сложных нотариальных производств, предусматривающих наличие нескольких этапов, количество которых зачастую невозможно заранее определить [219, с. 129].

Использование в сформулированном определении словосочетания «специальная форма совершения сделок» обусловлено следующим. Так, несмотря на то, что по смыслу действующего законодательства электронная форма сделки законодателем была отнесена к разновидности письменной

формы сделки, соискателем данное словосочетание было включено в определение понятия в связи с поддержкой сформулированной в доктрине позиции о самостоятельности электронной формы сделки. В то же время закрепление в Основах положений о дистанционном нотариальном удостоверении сделок также фактически свидетельствует о появлении новых способов (механизмов) совершения рассматриваемого нотариального действия.

В законодательстве некоторых штатов США (например, в штате Монтана), в которых также действовали ограничительные меры в рамках режима чрезвычайного положения, объявленного в связи с пандемией COVID-19, возможно обнаружить следующую классификацию способов нотариального заверения:

- традиционное нотариальное удостоверение (основные признаки: физическое присутствие в нотариальной конторе подписанта и нотариуса, документ на бумажном носителе, «мокрые» подписи подписывающего лица (лиц) и нотариуса, оттиск печати нотариуса);

- личное электронное нотариальное заверение (иначе IPEN или «электронное нотариальное заверение»; предполагает физическое присутствие в нотариальной конторе подписанта и нотариуса, использование электронных документов, цифровых подписей лиц и нотариуса, цифровой нотариальной печати);

- дистанционное онлайн-нотариальное заверение (или RON; нотариус должен находиться физически в штате Монтана (США), заинтересованное лицо – в любой точке мира; предполагает использование электронных документов, цифровых подписей лиц и нотариуса, цифровой нотариальной печати);

- удаленное нотариальное заверение (нотариус должен находиться физически в штате Монтана (США), заинтересованное лицо – в любой точке мира; бумажный (материальный) документ подписывается и впоследствии передается нотариусу, используются «мокрые» подписи подписанта и

нотариуса, оттиск печати нотариуса; единственное нотариальное действие, которое может быть выполнено таким образом это подтверждение (аналог удостоверения подписи на документах)) [298].

В США сфера нотариальных электронных услуг развивается очень активно, что подтверждается существованием во многих штатах специальных нормативных актов [303] (начиная с 2011 года 27 штатов перешли на дистанционное онлайн-нотариальное заверение (RON)).

Кроме того, проблематика электронного нотариата также привлекает внимание некоммерческие организации, в частности некоторые объединения американских законодателей.

Например, Американским законодательным советом по обмену (ALEC) в июле 2020 года был разработан типовой закон об удаленном онлайн-нотариальном удостоверении (утвержден Советом директоров 9 августа 2020 года). В частности, в типовом законе закрепляется, что «дистанционное нотариальное заверение в режиме онлайн» представляет собой нотариальное действие, совершенное с помощью информационных технологий, соответствующих стандартам, принятым в соответствии с настоящим документом. Дистанционный нотариус, физически находящийся в США, может совершить дистанционное нотариальное заверение в режиме онлайн в соответствии с типовым законом и положениями, принятыми Государственным секретарем в отношении находящегося на расстоянии физического лица. При этом такое физическое лицо может находиться: в штате США, в котором будет совершаться нотариальное действие; за пределами штата, но в пределах территории США; за пределами США, если дистанционный нотариус фактически не знает, что совершаемое нотариальное действие запрещено в юрисдикции, в которой находится лицо [148].

Представляется, что такая «свобода нотариальных действий» у нотариусов объясняется, прежде всего, тем, что их роль в странах англосаксонской правовой семьи сведена в основном к удостоверению копий документов и свидетельствованию действительности подписи или верности

перевода. Нотариус в странах англосаксонской правовой семьи не выполняет тех функций, которые выполняет нотариус в странах, придерживающихся латинского типа нотариата [161, с. 9]. Именно поэтому, полностью удаленное нотариальное удостоверение (которое не предполагает взаимодействия с нотариусом посредством видеоконференцсвязи и др. средств, позволяющих установить волевой компонент сделки) сделок все же противоречит основным принципам латинского нотариата, поскольку в процессе совершения рассматриваемого нотариального действия нотариус объективно не имеет возможности установить волеизъявление лица на совершение сделки.

Оригинальные нормативные подходы для продолжения функционирования гражданского оборота были сформулированы в Бразилии, в которой в связи с COVID-19 был введен режим чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения (отменен в апреле 2022 года).

Выбор законодательства этой страны для целей проведения исследования, помимо совместного с Россией участия в БРИКС, объясняется следующими обстоятельствами.

По мнению экспертов, российско-бразильские отношения характеризуются многолетней устойчивой положительной динамикой, именно эта страна выступает ключевым партнером России в Латинской Америке [286]. Бразилия, как и Россия, относится к числу стран, придерживающихся континентальной правовой системы и латинской модели нотариата. Нотариальные сообщества стремятся активно сотрудничать друг с другом и обмениваться опытом, о чем свидетельствуют двусторонние встречи нотариальных палат [285]. Кроме того, как в России, так и в Бразилии в последние несколько лет динамично в части внедрения современных дистанционных технологий развивается законодательство о нотариальной деятельности, что было особенно актуально в условиях сложной эпидемиологической обстановки на фоне COVID-19.

Такой нормативный акт, как Положение № 100 от 26.05.2020 [150] содержит ряд оригинальных определений и подходов, неизвестных нотариальной практике, в частности России и стран ЕАЭС [249, с. 36].

Среди таких определений «нотариальная видеоконференция», «электронный нотариальный акт», «нотариально заверенный цифровой сертификат».

Нотариальная видеоконференция, посредством которой осуществляется взаимодействие между сторонами и нотариусом является обязательной, записывается и позволяет последнему произвести идентификацию сторон сделки (должны иметь certificado digital notariado или «нотариально заверенный цифровой сертификат» – выдается бесплатно сроком действия на три года, требует личной явки в нотариальную контору и предъявления документов, сообщения ряда персональных данных, хранится в специальном приложении на мобильном устройстве субъекта гражданского оборота), проверку их волеизъявления, запросить согласие на совершение сделки в таком формате и согласие с условиями нотариального акта, которое должно быть явно выражено, а также произвести иные действия в соответствии с законодательством для совершения нотариального действия, в том числе подписать документ с использованием цифрового сертификата ICP-Brasil [146].

Такой подход принципиально отличается от отечественного. В зарубежной доктрине в связи с этим, также утверждают, что удаленный доступ лиц, т. е. без присутствия нотариуса в непосредственном месте и времени не способствует правильной идентификации, а информация о согласии не гарантирует, что кто-либо использующий электронную подпись является ее владельцем, а не другим лицом, захватившим ее, в результате чего так называемая «цепочка подлинности» нарушается [255]. Наряду с этим, нарушается и один из фундаментальных принципов нотариальной деятельности – непосредственность. С одной стороны, действительно, такой смелый подход не соотносится с принципами латинской модели нотариата.

Однако с другой стороны, как обосновывают аргентинские исследователи и практикующие специалисты, для нивелирования такого потенциально негативного эффекта при применении нотариальной видеоконференции как собственно порок воли, нотариус должен принять все возможные и предусмотренные законодательством меры предосторожности. При этом, если будет доказано, что нотариус их не принял, то он понесет ответственность за это.

Представляется, что изложенная позиция заслуживает внимания и одобрения, особенно в условиях стремительно изменяющейся реальности, а также ограничений гражданских прав, которые были введены государствами в целях защиты здоровья населения на фоне COVID-19. Полагаем, что обозначенные меры предосторожности, направленные на максимально возможное обеспечение правовой и технической безопасности сторонам сделки, должны быть регламентированы законом, поскольку только при таком подходе возможно достичь желаемого эффекта в виде правовой определенности.

Кроме того, по итогам встречи нотариусов и судей стран Латинской Америки и Испании, организованной Комиссией Международного союза нотариата по американским делам под эгидой Коллегии нотариусов Пуэрто-Рико, профессиональное сообщество пришло к выводу о том, что непосредственность при совершении нотариальных действий в виртуальном пространстве возможна только при условии, что каналы связи являются достаточно безопасными. Любая коммуникационная система должна разрешить демонстрацию (показ) документа на экране и двухстороннюю связь в условиях безопасности и конфиденциальности. При этом для идентификации лица, заинтересованного в совершении нотариального действия, могут использоваться различные средства, в том числе электронные сертификаты, выдаваемые нотариусами для совершения нотариального действия в такой среде [306].

Данный подход также нашел свое отражение в Руководстве МСН от 03.12.2021, где подчеркивается, что онлайн-идентификация (онлайн-явка) сторон при удостоверении документов требует пересмотра принципа личного присутствия и разработки других способов контакта между нотариусом и сторонами. Важно не физическое присутствие перед нотариусом, а непосредственное появление перед нотариусом, пусть даже через технологическую платформу [150].

В России аналога *certificado digital notariado*, который служит инструментом для идентификации сторон сделки нотариусом во время нотариальной видеоконференции, не существует. Вместе с тем определенные сходства возможно обнаружить с процедурой идентификации физических лиц для целей предоставления государственных услуг (получение подтвержденной учетной записи на портале Госуслуг онлайн через личные кабинеты банков, при личном посещении центров обслуживания или по почте).

Соответственно, анализ положительного опыта Бразилии в части расширения использования дистанционно-цифровых технологий в нотариальной практике на фоне введенного режима чрезвычайной ситуации в условиях пандемии COVID-19 показал, что характеристики традиционно считающиеся важными для нотариального действия по удостоверению сделки и связанные с непосредственным установлением волеизъявления лица на совершение сделки, подписание ее сторонами в присутствии нотариуса и т.д. были пересмотрены. Между тем, представляется, что такое положение дел не влечет изменения основных принципов нотариальной деятельности, а свидетельствует лишь о появлении новых особенностей ее ведения, обусловленных использованием дистанционно-цифровых технологий.

Таким образом, проведенное в данной части работы исследование показало, что в период действия режимов повышенной готовности в субъектах РФ, чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения в некоторых зарубежных странах на фоне пандемии COVID-19 произошла

трансформация законодательства и практики совершения нотариального действия по удостоверению сделки.

Проанализированные нормативные положения о порядке совершения нотариального действия по удостоверению сделки с помощью дистанционно-цифровых инструментов в условиях режима повышенной готовности (в Российской Федерации), чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения в ряде зарубежных стран до настоящего времени продолжают действовать и применяться (за исключением норм с изначально установленным периодом действия, например, во Франции согласно Постановлению № 2020-395 от 03.04.2020 [142] о разрешении дистанционных нотариальных действий в период чрезвычайного положения в области здравоохранения допускалось до истечения месячного срока со дня его прекращения совершать нотариальные действия, в том числе удостоверение сделок, в полностью дистанционном формате), что позволяет прийти к выводу о наличии в настоящее время двух основных правовых моделей [160, с. 20] совершения нотариального действия по удостоверению сделок с использованием современных технологий:

1) в России – нотариальное удостоверение сделки двумя и более нотариусами (явка в территориально отдаленные друг от друга нотариальные конторы обязательна);

2) в Бразилии – нотариальное удостоверение сделки нотариусом в дистанционном (посредством видеоконференцсвязи без явки к нотариусу) режиме.

Обозначенные модели имеют принципиальные различия, среди которых:

– формат участия сторон и нотариуса в совершении нотариального действия, который, в том числе обуславливает и наличие особенностей порядка совершения нотариального действия;

– количество нотариусов, участвующих в совершении нотариального действия;

– способы установления личности сторон и выявления их воли на совершение сделки.

На наш взгляд, наиболее оптимальной видится модель совершения нотариального действия по удостоверению сделок, которая закреплена в отечественных Основах [58].

2.3 Нотариальное удостоверение сделки в условиях санкционного правового режима

На протяжении уже девяти лет государственное развитие России протекает в условиях международных экономических санкций.

Сегодня по своей правовой природе международные экономические санкции имеют целенаправленный, адресный характер, выступая ограничительной мерой экономического характера, мерой принуждения к правонарушителям – субъектам международных отношений (как публичным, так и в отдельных случаях частным) к совершению или воздержанию от совершения конкретных действий (заморозка зарубежных финансовых активов, запрет на совершение сделок, запрет въезда физических лиц в страну и пр.), побуждению к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности [207, с. 39–41].

Между тем, современная действительность демонстрирует, что ряд односторонних ограничительных мер введен в отношении нашего государства с нарушением международных договоров, на что обращено внимание в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П [118].

Кроме того, общепризнанно, что одним из последствий действия международных экономических санкций выступает причинение вреда населению государства и его хозяйствующим субъектам, в том числе не вовлеченным во внешнеэкономическую деятельность.

В юридической литературе, рассматривая комплекс отечественных нормативно-правовых актов, направленных на противодействие санкционной угрозе, исследователи также предлагают синонимичный используемому в настоящем исследовании понятию «санкционный правовой режим» понятие «специальный административно-правовой режим воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» [181, с. 366].

По состоянию на май 2023 года количество недружественных России государств составляет 49 [92].

В целях настоящего исследования, расширения теоретических представлений о государстве как субъекте международного частного права соискателем предлагается под недружественным иностранным государством понимать иностранное государство, совершающее недружественные действия, выражающиеся во введении с нарушением установленных в международных актах положений ограничительных мер, распространяющихся на Российскую Федерацию и ее резидентов, лиц за рубежом, контролируемых резидентами Российской Федерации, а также на государства-партнеры Российской Федерации, направленных на дестабилизацию общественных отношений, опосредованных правом, в том числе препятствующих реализации субъектами международного частного права своих субъективных прав.

Текущие нормативные изменения подтверждают влияние международных экономических санкций в различной степени практически на все сферы общественных отношений.

В числе таких международных экономических санкций, содержание которых сопряжено с тематикой настоящего исследования, заморозка зарубежных российских активов физических и юридических лиц, включенных в санкционные списки. Данные ограничительные меры, по мнению исследователей, являются примером санкционного давления с целью принятия политического решения российским руководством [25, с. 166].

Фактически собственники зарубежных активов, включенные в санкционные списки, ограничены в своих субъективных гражданских правах, поскольку не имеют возможности реализовать традиционные полномочия собственника [25, с. 109].

При этом императивные положения Основ [58], особенно в части совершения сделок с зарубежной недвижимостью, исключают возможность преодоления санкционных ограничений.

В 2022 году международные санкции отразились и на деятельности отечественного нотариата, как одного из ключевых институтов, который традиционно осуществляет превентивную защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота [210, с. 56].

Условно влияние санкционного правового режима на нотариальную деятельность возможно охарактеризовать, как на внешнем (международном), так и на внутреннем (национальном) уровне.

Внешний (международный) уровень выражается во взаимодействии Федеральной нотариальной палаты с международными неправительственными организациями, отдельными нотариальными палатами зарубежных государств, как в рамках неправительственных организаций, так вне них на основании заключенных международных договоров о правовой помощи или внутрикорпоративных соглашений нотариальных палат государств.

Так, на фоне введенных международных экономических санкций против России некоторые неправительственные организации, влияние которых на экономические, политические и правовые процессы в последнее время усиливается, посчитали невозможным членство в них российских представителей.

В частности, речь идет о такой неправительственной организации, как Международный союз нотариата (далее – МСН), членом которого являлась Федеральная нотариальная палата. Так, 04 марта 2022 года по инициативе Нотариальной палатой Литвы было приостановлено на неопределенный срок

членство Федеральной нотариальной палаты в Международном союзе нотариата [294] (с формулировкой в связи с военной агрессией против Украины).

Полагаем, что такое решение вызвано, на наш взгляд, исключительно стремлением недружественных государств, состоящих в Международном союзе нотариата, усилить давление на Россию посредством прекращения (временного) отношений (изоляция из международного профессионального сообщества).

Следует отметить, что Уставом Международного союза нотариата (далее – Устав) [153] прямо не предусмотрена утрата членства в организации по иным основаниям, кроме как по собственному желанию или по решению Общего собрания при наличии для этого серьезных и уважительных причин, связанных с целями и задачами Союза и соблюдением его Устава. Порядок и основания приостановления членства в организации, в том числе по решению Руководящего комитета МСН, не закреплены в ее Уставе. Между тем, поскольку Устав содержит открытый перечень полномочий Общего собрания, вопрос о приостановлении членства Федеральной нотариальной палаты был, вероятно решен, исходя из этого.

При таких обстоятельствах, представляется целесообразным укрепление и развитие новых форм сотрудничества, в том числе в нотариальной сфере, с дружественными государствами ЕАЭС [36], БРИКС и др. [254, с. 8]

В данном контексте возможно обозначить два перспективных направления. Первое из них, это создание союза нотариата государств, в частности ЕАЭС [217, с. 94]. В научном сообществе ранее подобная позиция озвучивалась [179, с. 23–24; 204, с. 42], однако конкретных предложений или проектов нормативных актов, направленных на решение принципиальных вопросов, связанных с созданием союза нотариатов государств, не предлагалось.

Второе направление, которое детально рассмотрено в параграфах 3.2 и 3.3 главы 3 диссертационной работы, связано с развитием законодательства и практики трансграничного информационного взаимодействия нотариусов дружественных стран для совершения нотариальных действий.

На фоне все возрастающего количества международных экономических санкций против России и с учетом ст. 1194 ГК РФ [48] были приняты ответные меры, состоящие в необходимости соблюдения субъектами гражданского оборота специальных требований ограничительного характера при заключении отдельных видов сделок. В связи с этим расширился и спектр обязанностей нотариусов при совершении нотариального действия по удостоверению сделок.

Так, в качестве ответных мер были приняты подзаконные акты в форме указов Президента Российской Федерации (от 28.02.2022 № 79 [79], от 01.03.2022 № 81 [80], от 05.03.2022 № 95 [82], от 03.05.2022 № 52 [83], от 04.05.2022 № 254 [84], от 05.08.2022 № 520 [85], от 08.09.2022 № 618 [86], от 15.10.2022 № 737 [88]) и постановлений Правительства Российской Федерации (от 06.03.2022 № 295 [90]).

Соответственно, принятие ряда подзаконных актов, регламентирующих особенности заключения и нотариального удостоверения таких сделок отражают влияние санкционного правового режима на нотариальную деятельность на внутреннем (национальном) уровне. При этом сущность принятых ответных мер позволяет сделать вывод о введенных государством ограничениях субъективных гражданских прав лиц из недружественных государств, а именно праве на заключение сделок и определении содержания ее условий, о чем будет сказано далее.

Между тем, для целей всестороннего рассмотрения заявленного вопроса и опираясь на дедуктивный метод научного исследования, проанализируем общий порядок нотариального удостоверения сделок, осложненных иностранным элементом, выявим содержание отдельных

этапов совершения нотариального действия по удостоверению сделки, которое подверглось изменению.

По общему правилу, процесс заключения сделок, осложненных международным фактическим составом [244, с. 60], характеризуется особой сложностью, прежде всего в связи с необходимостью обращения к положениям международных договоров и нормам национального права сторон для определения применимого права и разрешения возникающих коллизионных вопросов [5, с. 169; 11, с. 76; 196, с. 20].

Как следует из системного толкования отечественного законодательства [42; 58; 60], для совершения нотариального действия, осложненного международным фактическим составом, российскому нотариусу, прежде всего, требуется проверить наличие действующего международного договора, в частности, о правовой помощи, с государством, гражданином которого является обратившееся лицо. В то же время, следует учитывать, что в отношении иностранных физических и юридических лиц на территории Российской Федерации действует национальный режим. Обозначенный конституционный принцип [42] нашел отражение в ряде федеральных законов.

Отсутствие конкретизированных положений в главе XXI Основ [58] и потребность в проведении системного толкования закона для решения вопроса о праве иностранных лиц на обращение к нотариусу за совершением нотариальных действий, наряду с иными пробелами главы нормативного акта (отсутствуют положения о праве нотариусов обращаться с поручениями и исполнять поручения иностранных органов юстиции, условия неисполнения последних и пр.) позволяют исследователям обосновывать точку зрения о несоответствии действующих Основ требованиям современной международной практики защиты гражданских и семейных прав [182, с. 79].

Несмотря на обосновываемое некоторыми исследователями несоответствие действующих Основ международной практике в связи с

отсутствием конкретизированных положений о применении нотариусами норм международного частного, а также норм о праве иностранных лиц на обращение к нотариусу за совершением нотариальных действий, полагаем, что в условиях стремительно меняющейся реальности целесообразно все же продолжать придерживаться избранного законодателем подхода.

На наш взгляд, такой подход в условиях непредсказуемой санкционной войны, объявленной странами ЕС и США нашему государству, позволит избежать многочисленных изменений в законодательство, потребность в которых будет возникать в случае введения новых или отмены ограничительных мер. С другой стороны, полностью отвергать позицию авторов, обращающих внимание на несовершенство главы XXI Основ [58], было бы опрометчиво.

Положения о праве нотариусов обращаться с поручениями и исполнять поручения иностранных органов юстиции, условия неисполнения последних могут быть включены в Основы [58], но с оговорками о возможности совершения таких действий, если иное не предусмотрено законодательством. При этом в качестве основы для дальнейшей законодательной работы по данному направлению могут быть взяты положения главы 9 проекта Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» [106].

Спрогнозировать как возможную денонсацию заключенных двусторонних международных договоров о правовой помощи между Россией и конкретным государством, которое на момент написания настоящей работы относится к недружественным, так и расширение санкционных ограничений для российских граждан за рубежом (например, отказ российским гражданам и юридическим лицам в совершении нотариального действия по удостоверению сделки при обращении к иностранному нотариусу) в настоящее время затруднительно.

Например, уже более года на территории Украины действует мораторий на совершение нотариальных действий с участием граждан

России и отечественных юридических лиц [155] (отказ в совершении нотариальных действий).

Кроме того, дипломатические отношения между Россией и Украиной после начала СВО разорваны (без разрыва консульских отношений), а загранучреждения МИД России на Украине эвакуированы, прием граждан приостановлен на неопределенное время. Соответственно, россияне, находящиеся на территории Украины, не имеют возможности обратиться и к консульским должностным лицам.

Условно возможно обозначить следующие этапы нотариального удостоверения сделки, осложненной иностранным элементом:

- установление (идентификация) личности обратившегося лица, квалификация стороны сделки в качестве иностранного лица [48; 63; 64];
- проверка правосубъектности обратившегося за совершением нотариального действия лица [45; 62];
- определение применимого права к сделке (обязательственный статут сделки, форма, язык и др.) на основании ст. 1186, ст. 1192 ГК РФ [48], проверка документов (в том числе на предмет прохождения легализационных процедур или отсутствия необходимости в их прохождении [32]) [234, с. 168], составление проекта сделки;
- разъяснение сторонам сделки смысла и правовых последствий заключаемой сделки (в том числе с учетом ст. 1192 ГК РФ [48]);
- подписание сделки сторонами, проставление нотариусом удостоверительной надписи, направление документов в уполномоченный орган для государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости (в случае заключения сделки с недвижимостью).

Как было сказано ранее, в условиях усиления санкционного давления заключение сделок, осложненных иностранным элементом в виде субъекта – лица иностранного государства, совершающего недружественные действия, государством были введены дополнительные ограничительные меры, сущность которых сводится к запрету на совершение отдельных видов

сделок или же необходимости в соблюдении специальных требований для их заключения. В связи с этим, содержание вышеперечисленных этапов нотариального удостоверения сделки, осложненной иностранным элементом, приобретает новые особенности.

Для целей настоящего исследования остановимся на особенностях содержания следующих этапов нотариального удостоверения сделки, осложненной иностранным элементом.

1) Установление (идентификация) личности обратившегося лица, квалификация стороны сделки в качестве иностранного лица государства, совершающего недружественные действия.

В настоящее время в период действия Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 [80], устанавливающего специальные правила совершения сделок с иностранными лицами недружественных государств, нотариус, совершая нотариальное действие по удостоверению сделки, обязан также выявить наличие или отсутствие связи с недружественным государством у сторон сделки. В качестве критериев, которые могут быть использованы для этих целей:

- гражданство недружественного государства;
- место регистрации лица – недружественное государство;
- место преимущественного ведения хозяйственной деятельности – недружественное государство;
- место преимущественного извлечения прибыли лица от деятельности – недружественное государство;
- подконтрольность стороны сделки иностранному лицу, связанному с недружественным государством (независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности).

Установить факт наличия гражданства недружественного государства у физического лица-стороны сделки очевидно возможно посредством анализа представленных документов, удостоверяющих личность такого гражданина.

Однако это может быть затруднительно для нотариуса, поскольку сведения о наличии гражданства недружественного государства помимо российского могут быть умышленно скрыты таким лицом и соответственно неизвестны компетентным органам (в частности, в результате неисполнения обязанности лица, имеющего иное гражданство помимо российского по уведомлению уполномоченного органа [63]), у которых в порядке межведомственного взаимодействия запрашивает информацию нотариус.

Исходя из толкования норм отечественного законодательства о гражданстве [63], а также разъяснений компетентных органов [112] такой гражданин РФ для нашего государства будет являться резидентом и рассматриваться исключительно как гражданин Российской Федерации.

Сказанное в полной мере относится и к гражданам недружественных государств, постоянно проживающих в России, которые в силу положений валютного законодательства приравниваются к резидентам.

Общие правила определения гражданской дееспособности иностранного физического лица закреплены в ст. 1195, ст. 1197 ГК РФ [48], из которых следует, что нотариусу требуется обращаться к нормам иностранного материального права.

В частности, нотариус должен уточнить гражданство (подданство) обратившегося субъекта гражданского оборота, правом страны которого (личный закон физического лица) необходимо руководствоваться для решения обозначенного вопроса. В свою очередь обратившийся иностранный гражданин обязан предоставить документы, подтверждающие наличие гражданства (подданства) иностранного государства [63], проверка которых может быть проведена нотариусом посредством доступных ему информационных систем (в частности, ГИС миграционного учета).

Возраст наступления полной дееспособности также определяется личным законом иностранного физического лица [164, с. 155], однако для нотариусов уже разработаны и действуют соответствующие разъяснения, которыми возможно руководствоваться в практической деятельности [111].

В данном контексте следует обратить внимание на существующую проблему установления нотариусами содержания норм иностранного права, которые он в конкретных случаях обязан применять. Исследователи указывают, что для этого нотариус вправе обращаться за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции РФ и другие компетентные органы и учреждения в Российской Федерации и за границей либо привлекать экспертов [12].

Между тем, с октября 2022 года возможность привлекать иностранных специалистов из недружественных государств для решения обозначенной проблемы утрачена. Так, 06 октября 2022 года был принят Регламент Совета (ЕС) 2022/1904 о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России по дестабилизации ситуации в Украине [139], которым введен запрет на оказание юридических консультационных услуг, в том числе консультаций по неспорным вопросам, связанных с применением или толкованием закона Правительству России или же юридическим лицам, организациям или органам, созданным в России.

Для определения юридического статуса иностранного юридического лица нотариусу возможно руководствоваться разъяснениями вышестоящих судебных инстанций, по смыслу которых допускается использовать для решения вопроса данные, содержащиеся в выписке из официального торгового реестра страны происхождения [94] или иные эквивалентные доказательства, включая открытую информацию в сети «Интернет», размещенную на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащую сведения о регистрации юридических лиц [119].

В качестве критериев, которые могут быть использованы нотариусом для решения вопроса о наличии или отсутствии связи с недружественным государством у сторон сделки, как было указано выше, выступают место регистрации или место преимущественного ведения хозяйственной

деятельности или место преимущественного извлечения прибыли лица от деятельности; подконтрольность стороны сделки иностранным лицам из недружественных государств.

Однако нотариус не обладает возможностью достоверно установить данные обстоятельства, на что обращено внимание и в письме ФНП [114], в котором для решения такой проблемы предложено включать в текст сделки условие об отсутствии связи с недружественным государством с учетом вышеперечисленных критериев или фиксировать такую информацию в протоколе. Кроме того, законодательного определения данных понятий не выработано.

В научной литературе исследователями в связи с этим также обращается внимание на правовую неопределенность в вопросе о том, из каких источников нотариус должен получать информацию об отсутствии связи стороны сделки с недружественным государством, поэтому в отсутствие разъяснений предлагается включать в текст сделки конструкцию ст. 431.2 ГК РФ [227, с. 9].

Действительно с практической точки зрения подобный подход может быть оправдан. Кроме того, в отсутствие достоверных источников информации, которые позволяют однозначно установить связь стороны сделки с недружественным государством, вменять в обязанность нотариусам проведение такой работы при совершении нотариального действия по удостоверению сделки, за законность которой нотариус несет ответственность, предусмотренную действующим законодательством, вряд ли обоснованно.

Что касается такого критерия как подконтрольность стороны сделки лицу недружественного государства, следует отметить, что в действующем отечественном законодательстве понятие «контролирующее лицо» используется в ряде федеральных законов. В связи с этим, следует согласиться с позицией исследователей, подчеркивающих, что в зависимости от целей правовой регламентации в данное понятие вкладывается различное

содержание, в результате чего различаются и критерии установления контролирующих лиц, а также критерии наличия или отсутствия корпоративного контроля [230, с. 25]. На наш взгляд, наиболее близкими с точки зрения целей правовой регламентации, а также положений санкционного законодательства, которые необходимо соблюдать нотариусу для совершения нотариального действия по удостоверению сделок, являются критерии контролируемых иностранных компаний и контролирующих лиц, закрепленные в ст. 25.13 НК РФ [46].

Выполнение требований санкционного законодательства (в частности, в связи с заморозкой активов лиц, включенных в санкционный список [138]) при совершении нотариальных действий возложено и на европейского нотариуса.

В связи с этим, европейским нотариусам также требуется проводить глубокую комплексную проверку каждой удостоверяемой ими сделки на предмет наличия санкционного компонента, поскольку несмотря на то, что в регламенте прямо указано только на заморозку имущества лиц, включенных в санкционный список, не исключены ситуации, когда лицо, которое не включено в такой список контролируется включенным лицом и фактически имущество или иные экономические ресурсы в результате сделки, переходят в распоряжение последнего. При этом стоит отметить, что полного запрета на совершение нотариальных действий с участием граждан РФ не введено [290].

2) Проверка документов (в том числе на предмет прохождения легализационных процедур (консульская легализация или апостилирование [93]) или отсутствия необходимости в их прохождении), наличия разрешения уполномоченного органа на совершение сделки (при необходимости).

В случае наличия заключенного двустороннего или многостороннего международного договора, в котором содержатся соответствующие положения, документы принимаются нотариусом без прохождения легализационных процедур [58; 93] (например, участницы Минской

конвенции [32] – Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Киргизия, Молдавия, Азербайджан, Туркменистан, Украина и др.).

Между тем, следует сделать следующую оговорку. Так, Украина с декабря 2023 года не будет применять положения Минской конвенции в отношениях с Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Исходя из этого, принятие российских и белорусских документов украинскими нотариусами не будет осуществляться в упрощенном порядке, то есть без прохождения легализационных процедур независимо от даты изготовления таких документов.

С марта 2022 года нотариусам также требуется соблюдать нормы, санкционного правового режима [109], сущность которых фактически состоит в ограничении гражданских прав лиц из недружественных государств, поскольку для совершения нотариального действия по удостоверению отдельных видов сделок (корпоративные сделки с долями в уставном капитале ООО [86]; сделки с ценными бумагами и недвижимостью) с их участием требуется получение разрешения компетентного органа (разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации и при необходимости содержащих условия ее осуществления (исполнения) [210, с. 56]).

В случае установления факта наличия у стороны сделки с недвижимостью гражданства недружественного государства нотариальное удостоверение сделки возможно только после получения разрешения Правительственной комиссии на осуществление указанной сделки. Правила выдачи такого разрешения регламентируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 (далее – Правила № 295 []), в котором установлен также перечень документов для получения разрешения, форма их представления в уполномоченный орган. Представленные в уполномоченный орган (Министерство финансов Российской Федерации) документы для получения разрешения на совершение вышеперечисленных

сделок рассматриваются на заседаниях подкомиссии или путем проведения заочного голосования. Решения принимаются подкомиссией единогласно.

Иных положений, в частности, о сроках рассмотрения представленных документов, оснований для отказа в получении разрешения Правила №295 не содержат, что не позволяет сделать вывод о ясности и прозрачности новой процедуры, а также спрогнозировать результаты рассмотрения документов и вероятность заключения сделки ее потенциальными сторонами. Специальных нормативных положений об обжаловании отказа в получении разрешения Правила № 295 также не устанавливаются. Срок действия Правил № 295 не обозначен, что вероятно связано с их принятием в ускоренном режиме.

Представляется, что в случае отсутствия у одной из сторон сделки вышеуказанного разрешения нотариусу следует по смыслу ст. 41 Основ [58] отложить совершение нотариального действия по удостоверению сделки в связи с необходимостью истребования дополнительных сведений у сторон сделки, а именно разрешения Правительственной комиссии. Его отсутствие у сторон сделки на момент обращения к нотариусу по смыслу действующего регулирования не является основанием для приостановления совершения нотариального действия. Между тем, следует учитывать то, что согласно ст. 41 Основ [58] срок отложения совершения нотариального действия не может превышать месяц со дня вынесения нотариусом соответствующего постановления. Исходя из этого, в условиях отсутствия в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 [90] указания на срок рассмотрения поданных в уполномоченный орган документов для получения разрешения, спрогнозировать объективную возможность у сторон сделки представить нотариусу необходимое разрешение затруднительно.

В условиях стремительно изменяющейся реальности, многочисленных обращений, поступивших в адрес уполномоченного органа от субъектов гражданского оборота, преимущественно физических лиц, государственная регистрация сделок с недвижимостью которых была

существенно затруднена с введением новых правил, подкомиссией Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ был установлен разрешительный порядок проведения сделок с марта 2022 года [108] (в случае участия в сделке резидента Российской Федерации). В данном случае имеется ввиду разрешение (неопределенному кругу лиц без ограничения срока) на: 1) продажу недвижимости резидентами нерезидентам из недружественных стран; 2) покупку недвижимости резидентами у нерезидентов из недружественных стран; 3) заключение резидентами договоров участия в долевом строительстве, исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, с нерезидентами из недружественных стран.

В то же время, для лиц иностранных государств, совершающих недружественные действия, распорядиться полученными денежными средствами посредством перевода их за рубеж не удастся в силу приостановления таких операций Банком России с 01 апреля 2022 года по 01 октября 2023 года [268].

Представляется, что избранный подход является оправданным, прежде всего с точки зрения обеспечения законных интересов резидентов, которые не должны испытывать необоснованные трудности и преодолевать излишние административные барьеры для реализации своих прав. Кроме того, при таких обстоятельствах с точки зрения совершения нотариального действия по удостоверению сделки для нотариуса снижаются риски потенциального нарушения законодательства при их удостоверении.

Следует отметить, что рассмотренные требования по соблюдению специального порядка нотариального удостоверения сделок, осложненных иностранным элементом, в условиях действия контрсанкций, как ответных мер ограничительного характера, не распространяются на лиц из недружественных государств, которые соответствуют критериям, установленным в п. 12 Указа Президента Российской Федерации от

05.03.2022 № 95 [82], п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 04.05.2022 № 254 [84].

Таким образом, проведенное в данной части работы исследование позволяет прийти к выводу о том, что отечественное санкционное законодательство, положения которого требуется применять при совершении нотариального действия по удостоверению сделки в условиях permanently действующего санкционного правового режима, включающего в себя ограничения гражданских прав для субъектов гражданского оборота из недружественных государств, обладает свойством вариативности и гибкости, поскольку, несмотря на общий императивный характер, предусматривает перечень исключений, которые объективно соответствуют потребностям субъектов национального гражданского оборота.

Выявлено, что содержание отечественного санкционного законодательства, влияет на совершенствование и развитие нотариального законодательства в наиболее перспективных направлениях с учетом сложившейся непростой международной обстановки. В числе таких направлений:

– на эндогенном (внутреннем) уровне – адаптация Основ [58] к новым реалиям санкционного правового режима посредством дополнения общим положением о совершении нотариальных действий с соблюдением санкционных оговорок, что позволит с точки зрения юридической техники связать Основы с разрозненным комплексом многочисленных подзаконных актов, составляющих санкционное законодательство (например, ч. 1 ст. 39 Основ возможно дополнить предложением следующего содержания: «Особый порядок совершения нотариальных действий нотариусами с участием иностранных лиц, связанных с иностранными государствами, совершающими недружественные действия в отношении российских юридических и физических лиц, может устанавливаться в иных нормативных правовых актах Российской Федерации»).

– на экзогенном (внешнем) уровне – ориентация на развитие тесного сотрудничества с дружественными России государствами [251, с. 64], в частности, государствами–членами ЕАЭС, БРИКС и др. посредством, как образования союза нотариатов стран, так и создания единого нотариального пространства для совершения трансграничных электронных нотариальных действий, в том числе нотариального удостоверения сделки.

Глава 3

Нотариальное удостоверение сделки в условиях ограничения гражданских прав по законодательству зарубежных стран: вопросы оптимизации правового регулирования в России и государствах – стратегических партнерах

3.1 Нотариальное удостоверение сделки в государствах, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия

Текущая сложная международная обстановка, обострившаяся на фоне событий, связанных с реализацией задач российской внешней политики, существенно повлияла на развитие как публично-правовых, так и частно-правовых институтов, следствием чего стала оптимизация существующих нормативных подходов к регулированию правоотношений.

С точки зрения развития частно-правовых институтов, следует обратить внимание на расширение спектра международных санкций стран Европейского союза, США и иных иностранных государств, повлиявших коренным образом на частно-правовые отношения субъектов гражданского оборота, осложненные иностранным элементом. Кроме того, на сегодняшний день, как у российских, так и у иностранных нотариусов недружественных государств существует обязанность при принятии решения о возможности нотариального удостоверения сделки и проверке ее законности руководствоваться, в том числе нормативными актами, составляющими санкционное законодательство, на что обращалось внимание в параграфе 2.3 главы 2 диссертационной работы.

Еще несколько лет назад в юридической литературе научные исследования, особенно частно-правовые, посвященные анализу перспектив развития нормативного регулирования гражданско-правовых отношений с

участием субъектов гражданского оборота из так называемых недружественных или дружественных государств не были предметом исследования, несмотря на существующие мировые тенденции, которые последовательно приводили к расколу в мировом сообществе, наблюдаемому в настоящее время. Между тем, исследования представителей научного сообщества, начиная с 2014 года, когда в отношении России были введены первые международные экономические санкции в связи с вхождением Крыма в состав России, были сконцентрированы в основном на рассмотрении сущности международных санкций, введенных США и странами Европейского союза, их доктринальном осмыслении, проведении классификации и оценке их влияния на гражданско-правовые отношения.

В то же время данное обстоятельство объясняется тем, что формально, несмотря на то, с 2014 года правовое регулирование общественных отношений осуществляется в условиях permanently действующего санкционного правового режима, понятие недружественных иностранных государств было использовано на законодательном уровне лишь в 2018 году [71].

Поскольку в большинстве недружественных иностранных государств [92] правовая семья является романо-германской (за исключением Австралии, Багамских островов, Великобритании, Ирландии, Канады, Сингапура, США, Японии и др.), а нотариат построен по латинскому типу, представляется допустимым, несмотря на большое количество предпринимаемых в отношении России и ее резидентов недружественных действий, исследовать положительный правоприменительный опыт недружественных иностранных государств в сфере нотариального удостоверения сделок, в том числе с учетом возникающих обстоятельств чрезвычайного характера, в условиях которых в цивилизованных правовых порядках органы государственной власти для целей их преодоления обращаются к институту ограничений гражданских прав.

Так, в частности, в странах ЕС нотариусы играют важную роль в контроле за соответствием заключаемых в нотариальной форме сделок нормам ограничительного характера, введенным в связи с действием санкционного правового режима в отношениях с российскими контрагентами. Несмотря на то, что санкции в отношении России в ЕС принимаются Советом ЕС они обязательны для всех физических и юридических лиц ЕС, а контроль за их исполнением в государствах –членах ЕС осуществляется Европейской комиссией.

О весомой роли нотариуса в гражданском обороте в странах Европейского союза свидетельствует то, что в законодательстве многих из них нотариальная форма для сделок с недвижимостью является обязательной (ФРГ [20, с.122-123], Франция [20, с.124-125] и др.).

В самом общем виде вне зависимости от действующего ординарного или экстраординарного правового режима нотариусы государств Европейского союза, которые придерживаются латинской модели построения нотариата, составляют частные соглашения, осуществляют консультирование сторон соглашений на основе принципов беспристрастности и справедливости, несут ответственность за законность нотариально удостоверенных документов, информирование сторон о значении и правовых последствиях обязательств, которые каждая из сторон берет на себя по сделке, а также выполняет функции арбитра, который беспристрастно и при строгом соблюдении закона позволяет сторонам прийти к взаимоприемлемому соглашению [304].

Следует отметить, что правовое регулирование деятельности нотариата в странах Европейского союза осуществляется посредством внутреннего национального законодательства конкретного государства-члена. В то же время ряд Регламентов ЕС в отдельных областях применяются в нотариальной деятельности (например, в сфере борьбы с отмыванием денег или финансированием терроризма [140], правопреемства [151] и пр.).

Так, в одном из дел, рассмотренных в Суде Европейского союза, потребитель заключил договор с кредитной организацией (ERSTE Bank) для финансирования покупки недвижимого имущества (сделка локализована в Венгрии). В качестве обеспечения исполнения обязательств по договору был предусмотрен залог имущества. На следующий день после подписания договора потребитель по требованию ERSTE Bank обратился к нотариусу для составления заявления о признании долга, из которого следовало, что, если потребитель не выполняет свои договорные обязательства, этот документ дает ERSTE Bank право расторгнуть кредитный договор и взыскать долг, возникающий по кредитному договору во внесудебном порядке, а именно на основании исполнительной надписи нотариуса, придающей нотариальному акту свойства исполнительного документа. Поскольку в дальнейшем потребитель не исполнил договорные обязательства, ERSTE Bank расторг кредитный договор и потребовал в принудительном порядке возврата задолженности посредством совершения исполнительной надписи нотариуса. Потребитель обратился к нотариусу в целях отмены содержащегося в договоре несправедливого условия о признании долга и возможности его взыскания на основании исполнительной надписи нотариуса. Нотариус, отказав потребителю указал, что нотариальное производство не является спорным, его полномочия в отношении оценки доказательств ограничены, и поэтому он не может принять решение по спору между сторонами о законности расторжения договора или его условий. После этого потребитель подал иск в городской суд Будапешта об отмене решения нотариуса и оговорки о принудительном исполнении. В силу наличия многочисленных вопросов, в том числе в части соответствия оспариваемых договорных условий Директиве Совета 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 г. (далее – Директива 93/13) о несправедливых условиях в потребительских договорах [137], производство по делу было приостановлено в связи с передачей дела для вынесения предварительного решения Судом Европейского союза.

Возвращая дело в городской суд Будапешта, Суд Европейского союза указал, что в соответствии с национальным законодательством проверка нотариусом действительности условий договора невозможна в порядке проставления оговорки о принудительном исполнении или в порядке ее отмены. Из-за более слабого положения потребителя статья 6 (1) Директивы 93/13 предусматривает, что несправедливые условия не должны иметь обязательной силы для потребителя. Директива 93/13 не содержит каких-либо положений о роли, которая может или должна быть отведена нотариусам в отношении пересмотра несправедливых условий контракта, поэтому национальный суд должен по собственной инициативе оценить, является ли договорное условие, подпадающее под действие Директивы 93/13, несправедливым, компенсируя, таким образом, дисбаланс, существующий между потребителем и профессиональным участником гражданского оборота. В то же время, суд, проанализировав венгерское законодательство о нотариальной деятельности, указал, что на стадии составления аутентичного документа, нотариус, по-видимому, уполномочен играть превентивную роль в отношении несправедливых условий контракта [107].

Известно, что национальное законодательство государств Европейского союза, регулирующее нотариальную деятельность, и в частности, совершение нотариального действия по удостоверению сделок все же имеет определенные отличия, которые возможно обнаружить при анализе норм специальных законов, устанавливающих требования об обязательном нотариальном удостоверении сделок, в том числе с недвижимостью, взимании нотариальных тарифов и пр., обусловленные особенностями развития законодательства и динамики гражданского оборота в конкретной стране.

Между тем, для целей исследования представляется рациональным остановиться на анализе положительного правоприменительного опыта, который сложился и продолжает развиваться во всех или в нескольких государствах-членах Европейского союза. Такой подход обусловлен как

установленными нормативными требованиями к объему диссертационного исследования, что соответственно не позволяет проанализировать гражданское законодательство, законодательство о нотариальной деятельности всех государств – членов Европейского союза, так и потребностью в выявлении, изучении и анализе лучших оригинальных зарубежных правоприменительных практик, преимущества которых могут быть адаптированы для целей углубления интеграционных процессов в объединениях государств с участием России в рассматриваемой сфере. Кроме того, следует отметить, что ранее законодательство многих государств – членов Европейского союза о нотариальной деятельности, регулирующее порядок и особенности совершения отдельных нотариальных действий, являлось предметом анализа, как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Исследование негативного правоприменительного опыта иностранных государств, связанного с совершением нотариального действия по удостоверению сделки, в настоящее исследование не включено в силу того, что в каждой стране его наличие обусловлено, или несовершенством и размытостью нормативных положений об использовании дистанционно-цифровых технологий при совершении рассматриваемого нотариального действия, чего нельзя сказать об отечественном законодательстве, или возможной труднодоступностью внедренных информационных технологий для субъектов гражданского оборота.

В настоящее время в числе ключевых вопросов, на решение которых направлены усилия европейского нотариального сообщества:

- продолжение внедрения современных технологий в нотариальную практику, упрощающих процедуру нотариального удостоверения сделок, в том числе в трансграничном контексте;
- трансграничный вопрос, связанный со стремлением оказать поддержку, как украинским нотариусам, так и гражданам Украины, включая беженцев, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи [298].

В связи с этим, рассмотрим подробнее реализованные, а также экспериментальные инициативы по внедрению в нотариальную практику современных дистанционно-цифровых инструментов, упрощающих совершение нотариальных действий, в частности такого, как нотариальное удостоверение сделок в трансграничном информационном пространстве Европейского союза.

Прежде отметим, что на законодательном уровне вопросы признания иностранных нотариальных актов, исходящих из другого государства члена Европейского союза урегулированы в Регламенте (ЕС) 2016/1191 от 6 июля 2016 г. о содействии свободному передвижению граждан путем упрощения требований к представлению определенных официальных документов в Европейском Союзе и внесении поправок в Регламент (ЕС) № 1024/2012 [152]. Так, из указанного Регламента следует, что в целях обеспечения свободного обращения официальных документов внутри ЕС предусматривается освобождение их от легализации или аналогичных формальностей. Такое правило распространяется на заверенные копии официальных документов, сделанные компетентным органом государства-члена, в котором был выпущен оригинальный официальный документ и не распространяется на копии заверенных копий.

В Европейском союзе в части развития трансграничного нотариального электронного взаимодействия в Европейском кодексе нотариальной этики 1995 года специально указывается, что нотариус обязан соблюдать общие профессиональные обязанности независимо от того, какие технологии или носители используются, способствовать трансграничному действию нотариального официального документа в соответствии с действующими правовыми нормами и независимо от того, был ли он составлен письменно или в электронной форме [253, с. 54].

Так, в качестве реализованных в европейской нотариальной практике проектов, которые продолжают развиваться и в настоящее время, возможно обозначить такие проекты, как EUFides [291] (онлайн-платформа для

совместной работы, нотариальное облако, позволяющее иностранным нотариусам вместе работать над трансграничными делами; запуск платформы был анонсирован в 2012 году; платформа администрируется международной некоммерческой ассоциацией в соответствии с законодательством Бельгии [AISBL]) и European notarial network (ENN, Европейская нотариальная сеть [292]). Приверженность поддержанию правовой определенности в Европе и развитию вышеперечисленных проектов выразили более 40 000 нотариусов Европейского союза и 160 000 их сотрудников посредством подписания 22 нотариатами-членами Совета нотариатов Европейского Союза (CNUE) Хартии правовой определенности в Европе [134] (г. Страсбург, 11-й Конгресс нотариусов Франции, 11 мая 2015 г.).

К проекту EUFides присоединились нотариусы Германии, Нидерландов, Бельгии, Испании, Франции, Италии, Люксембурга.

В научно-практической литературе также возможно обнаружить успешный пример совершения нотариального действия в рамках EUFides нотариусами Испании и Голландии, которым удалось нотариально удостоверить договор мены недвижимости [256], в том числе с использованием функционала доверенной третьей стороны [293]. Соответственно, такой опыт представляется целесообразным использовать в нотариальной практике стран ЕАЭС для совершения трансграничных электронных нотариальных действий.

При этом следует подчеркнуть, что отдельной разработки также потребуют и вопросы правового регулирования ответственности нотариусов, совершающих рассматриваемое трансграничное электронное нотариальное действие.

В частности, аналогичное нотариальное действие предусмотрено отечественными Основами [58], однако совершается оно российскими нотариусами и только в случае локализации сделки в России (ст. 53.1 Основ).

В настоящее время с учетом развития нотариального законодательства России и ряда зарубежных стран, в которых закрепляются права и обязанности нотариуса, включая такие, как применение норм иностранного права, нотариуса возможно относить к субъектам трансграничных частноправовых отношений. На данное обстоятельство обращают внимание и в научной литературе [174, с. 5]. Несмотря на то, что нотариус имеет особый правовой статус, никак не совпадающий с правовым статусом рядового субъекта гражданского оборота, в том числе трансграничного [197, с. 394–395], вопросы возложения ответственности на него, в случае совершения трансграничного электронного нотариального действия, повлекшего причинение вреда имуществу физического или юридического лица, на наш взгляд, должны также найти свое отражение, как в доктрине, так и в законодательстве [247, с. 58].

Ответственность нотариуса в зависимости от оснований ее возникновения и положений национального законодательства конкретного государства может быть как гражданско-правовой, так и административной или уголовной.

Отечественные исследователи, обосновывают, что «ответственность нотариуса в России правильно будет рассматривать исключительно как деликтную ответственность» [214, с. 335]. В большинстве действующих многосторонних международных договоров с участием России [32; 37] преимущественно закреплен принцип *lex loci delicti commissi* (закон места причинения вреда), преобладает он и в двусторонних международных договорах России.

Как справедливо отмечают в литературе, «применение этого классического коллизионного начала нередко ограничивается или вытесняется иными коллизионными нормами, включая закон страны, с которой отношение наиболее тесно связано, общий личный закон сторон обязательства, закон суда и др.» [12], что фактически подтверждает, что

использование обозначенной коллизионной привязки не в полной мере отвечает текущим тенденциям развития гражданского оборота.

Кроме того, если обратиться к отечественным нормам МЧП и в частности ст. 1219 ГК РФ [48], то возможно обнаружить, что для решения вопроса о праве, подлежащем применению к обязательствам из причинения вреда, используется более гибкий подход [247, с. 58]. Так, например, в контексте нотариального удостоверения трансграничной сделки с недвижимостью в дистанционном режиме возможно обратиться к п. 1 ст. 1219 ГК РФ, по смыслу которого предусматривается два варианта решения коллизионного вопроса: первый вариант – применение права страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда; второй вариант – применение права страны места наступления вреда, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

Представляется, что для целей определения права, подлежащего применению к ответственности нотариуса за вред, причиненный имуществу субъекта, в результате нотариального удостоверения трансграничной сделки, в частности, с недвижимостью в дистанционном режиме наиболее оптимальным является использование более гибких подходов, отличных от закрепленных в большинстве действующих международных договоров РФ. В противном случае потенциально возможно возникновение ситуации, при которой компетентный суд, разрешая дело, применит положение соответствующего международного договора, который закрепляет коллизионные привязки в сущности актуальные для прошлого века.

Вместе с тем необходимо также учитывать, что ответственность нотариуса по смыслу норм материального права зарубежных государств подлежит обязательному страхованию. При этом, как сумма страхового возмещения, так и перечень страховых случаев в каждом государстве различается.

Кроме того, даже в тех государствах, в которых специальные нормативные акты о нотариальной деятельности, содержат нормы о совершении нотариальных действий с использованием новых технологий (дистанционное, удаленное нотариальное удостоверение и пр.) положения об ответственности нотариуса за вред, причиненный в результате совершения нотариального действия, обнаружить не всегда представляется возможным.

Возвращаясь к анализу положительного правоприменительного опыта стран Европейского союза в области нотариального удостоверения сделок, также отметим, что в настоящее время созданы многочисленные информационные порталы непосредственно для потребителей (например, портал *Buying property in Europe* (<http://www.buyingmyhome.eu/>) – Покупка недвижимости в Европе, на котором в доступной форме изложена информация о том, как приобрести недвижимость субъектам гражданского оборота в 22 странах Европейского союза, что как представляется, содействует совершению трансграничных сделок с недвижимостью в Европейском Союзе), которые повышают уровень осведомленности европейских потребителей о порядке приобретения недвижимости в других европейских государствах и доверия к трансграничным нотариальным действиям.

В числе экспериментальных проектов, направленных, в том числе на содействие реализации прав европейских граждан по беспрепятственному приобретению недвижимости за рубежом, который также тестировался параллельно с проектом EUFides проект *Scobeco*. Это альтернативный процесс покупки зарубежной недвижимости, основанный на двуязычном акте, оформленном нотариусом в стране проживания иностранного покупателя. Нотариальный акт составляется на двух языках: родном языке покупателя и официальном языке страны, в которой находится недвижимость. Контракт предусматривает, что все договорные и внедоговорные обязательства будут преимущественно регулироваться законодательством страны проживания иностранного покупателя. Ключевое

отличие проектов, несмотря на практически идентичные цели, состоит в том, что если в рамках EUFides предполагается взаимодействие между двумя европейскими нотариусами, удостоверяющими сделку, то в проекте Crobесо предполагается и участие регистратора (в частности, по месту нахождения недвижимости) [307].

Проект не преследовал цели внести изменения в национальное законодательство государств-членов для его повсеместной реализации. Напротив, гибкий функционал был нацелен на использование его как в странах с романо-германской, так и с англосаксонской правовой системой, что важно, поскольку на момент тестирования членом ЕС являлась Великобритания.

Между тем, по состоянию на май 2023 года сведений о том, что проект продолжает реализовываться до настоящего времени не имеется, в связи с чем, возможно утверждать, что поддержку со стороны нотариального сообщества и дальнейшее развитие получил именно проект EUFides.

С точки зрения формальных характеристик нотариального акта интерес представляет и проект Международного союза нотариата о применении надежной нотариальной печати (SNS) [289]. В проекте (в порядке эксперимента) принимают участие 11 нотариатов, в том числе нотариаты таких государств-членов ЕС, как Бельгия, Франция, Италия, Македония, Португалия, Испания (в каждой стране лишь 10 нотариусов тестируют порядок проставления такой печати).

Сущность проекта состоит в проставлении на нотариальных актах надежной нотариальной печати, которая представляет собой специальную двойную печать с высокой степенью защиты, обеспечивающую дополнительную гарантию происхождения и физической целостности нотариальных документов, особенно предназначенных для обращения за рубежом. SNS не заменяет легализацию или апостиль. Подлинность документа с нанесенной печатью (штампом) возможно проверить

обратившись к сайту www.uinlsns.com и введя в специальное поле номер штампа.

Аналога безопасной нотариальной печати в рамках такого интеграционного объединения как ЕАЭС не создано, однако нотариальное законодательство стран ЕАЭС, включая Россию, предусматривает проставление QR-кода на нотариальных документах (Россия, Казахстан, Белоруссия; в Армении напротив создан специальный портал Verify.e-gov.am (до 01.09.2022 г. e-verify.am), представляющий собой систему проверки ограниченного спектра официальных документов).

В 2021 году на фоне коронавирусных ограничений и введенного в странах ЕС режима чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, катализировавших процессы углубления цифровизации нотариальной практики, был представлен совместный проект двух нотариальных палат – Германии и Испании – EUdoc.

Платформа имеет важное значение для нотариального удостоверения трансграничных сделок, поскольку сочетает в себе такие функции, как: безопасная электронная передача документов через VPN; проверка подлинности квалифицированной электронной подписи; проверка нотариального статуса [299].

Идентичные тенденции в части использования современных дистанционно-цифровых инструментов для совершения нотариального действия по удостоверению сделок, в том числе в целях преодоления коронавирусных ограничений, введенных в рамках режима чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, наблюдались и в некоторых недружественных странах, не являющихся членами ЕС.

Например, в провинции Квебек (Канада) с 1 апреля 2020 года возможно совершение технологических (дистанционных) нотариальных действий в соответствии с Методическими рекомендациями от 30.03.2020 [145]. Законодательство предусматривает широкие полномочия Министра юстиции в условиях объявления чрезвычайного положения или же

существования обстоятельств, которые делают невозможным соблюдение положений процессуальных кодексов. В частности, он обладает полномочиями по изменению любого правила процессуальной процедуры или принятию новой процедуры, действующей в течение ограниченного срока. В связи с этим, Министр юстиции и Генеральный нотариус Квебека Распоряжением Совета 2022-4841 от 24 августа 2022 г. продлило полномочия нотариусов на совершение нотариальных действий дистанционно до 31 августа 2023 года [149].

В других же недружественных иностранных государствах, в частности, в период действия режима чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения на фоне пандемии COVID-19, несмотря на гарантируемое законодательством право на получение нотариальных услуг, специальных нормативных актов, в том числе с ограниченным сроком действия принято не было, а современные дистанционно-цифровые технологии применялись крайне редко (например, в Мальте, Микронезии, и др.) [297].

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

Основной тенденцией развития правоприменительной нотариальной практики в недружественных иностранных государствах выступает применение современных дистанционно-цифровых технологий при совершении нотариальных действий. Дополнительным фактором, ускорившим их внедрение послужили события чрезвычайного характера (в частности, пандемия COVID-19), адаптация к которым для целей недопущения «замирания» динамики гражданского оборота не могла производиться без новых технологий. В ряде случаев отступление от традиционного порядка совершения нотариального удостоверения сделок воспринималось как вынужденная мера временного характера, но впоследствии положительно зарекомендовав себя на практике, нотариальное удостоверение сделок с использованием дистанционно-цифровых технологий

стало доступно для субъектов гражданского оборота и вне условий чрезвычайного характера.

Анализ правоприменительного опыта европейских нотариусов показал, что на протяжении длительного времени и еще до пандемии COVID-19, нотариальным сообществом предпринимались многочисленные попытки по решению трансграничного вопроса в рамках общей политики четырех свобод ЕС, упрощению совершения нотариальных действий, и в частности, нотариального удостоверения сделок в трансграничном информационном пространстве. Между тем, рассмотрение содержания предлагаемых проектов все же позволяет отметить наличие организационно-технических сложностей в их реализации, связанных не только с необходимостью соблюдения нотариусом традиционных обязанностей при совершении нотариального действия по удостоверению сделок, но и многочисленных технических условий и требований, нарушение которых также может поставить под сомнение законность совершенного нотариального действия. Кроме того, также важным аспектом, который может затруднить нотариальное удостоверение сделки в рамках предлагаемых проектов (в частности, если речь идет о совершении дистанционного нотариального удостоверения трансграничных сделок с недвижимостью двумя нотариусами иностранных государств) выступает наличие языкового барьера, из-за чего потребителю могут быть недостаточно ясны нормы права применимого к сделке, что соответственно может повлиять на его права и обязанности в будущем после заключения сделки.

Полагаем, что, несмотря на вышеперечисленные сложности, трансграничное совершение нотариальных действий с использованием современных дистанционно-цифровых технологий является одним из направлений, которое требуется развивать в рамках интеграционных объединений с участием дружественных России иностранных государств.

В связи с этим, заслуживает внимание осторожный подход, с которым внедряются технологии в нотариальную практику стран ЕС, выражающийся

в том, что все разработанные и предлагаемые нотариальным сообществом проекты под эгидой Совета нотариатов ЕС, направленные на совершение нотариальных действий в трансграничном информационном пространстве, предварительно тестируются в качестве экспериментальных с участием нотариатов отдельных государств.

В данном контексте возникает закономерный вопрос о нормативном регулировании нотариального удостоверения сделок в трансграничном информационном пространстве, поскольку, в частности, в большинстве специальных нормативных актов или гражданском законодательстве государств-членов ЕС положений о применении конкретных технологий (например, использование платформы EUFides) не обнаружено.

При таких обстоятельствах обоснованным представляется выделение такой теоретической категории как «экспериментальный правовой режим трансграничной нотариальной деятельности», который возможно определить как применение уполномоченными нотариусами двух и более иностранных государств в течение определенного срока специального регулирования порядка совершения ограниченного круга трансграничных электронных нотариальных действий, определяемых компетентными органами участвующих в его реализации государств.

Предметом регулирования обозначенного правового режима соответственно является осуществление нотариусами трансграничных электронных нотариальных действий (в частности, нотариальное удостоверение сделок, в том числе, осложненных иностранным элементом).

Его цель сводится к ускорению динамики трансграничного гражданского оборота при содействии нотариуса, созданию для субъектов гражданского оборота наиболее простых и удобных, в том числе с точки зрения трансакционных издержек и возможного введения экстраординарных правовых режимов, правовых возможностей для совершения трансграничных электронных нотариальных действий.

Задачами, для решения которых предназначен такой режим, выступают тестирование порядка совершения, в частности такого нотариального действия как дистанционное нотариальное удостоверение сделок, то есть нотариусами двух и более иностранных государств, оценка его реализации, с точки зрения преимуществ и недостатков избранной правовой модели совершения такого трансграничного нотариального действия, определение направлений совершенствования законодательства (как на национальном, так и на международном уровне).

Территория экспериментального правового режима трансграничной нотариальной деятельности может быть ограничена территориями нескольких участвующих иностранных государств в рамках региональных интеграционных объединений. Срок его действия следует обозначить в соответствующем пилотном проекте.

Отдельного внимания также заслуживает и регламентация гарантий прав субъектов гражданского оборота, которые будут обращаться к нотариусам за совершением трансграничного электронного нотариального действия.

Полагаем, что предлагаемый подход к сущности обозначенного правового режима соотносится, как с отечественным законодательством [73], так и актами, принятыми на уровне ЕАЭС [130].

3.2 Нотариальное удостоверение сделки по законодательству государств – стратегических партнеров Российской Федерации

Текущие тенденции государственного развития, связанные с усилением санкционного давления, определяют переориентацию на расширение направлений сотрудничества с дружественными государствами [171, с. 384] ЕАЭС, БРИКС, ШОС, ОПЕК+ и Союзного государства (Республика Беларусь). В качестве одного из таких направлений, которое до настоящего времени не сформировалось и не реализовано, возможно

обозначить создание межнациональной системы оказания нотариальной помощи.

Формально списка дружественных государств или списка государств–партнеров России не существует, а отнесение конкретного государства к числу дружественных, как показывает практика, связано с поддержкой проводимой отечественной государственной политики.

В связи с этим, закономерно, что большинство государств–членов вышеперечисленных объединений, участницей которых является Россия, и с которыми на протяжении длительного времени создаются условия для развития процессов интеграции, относятся к дружественным. Кроме того, ряд государств, которые в настоящее время не являются членами ЕАЭС, БРИКС и других дружественных России объединений государств, и поддерживают позиции России на международной арене, стремятся вступить в них, что также позволяет отнести их к числу дружественных государств.

Соответственно, расширение межгосударственного сотрудничества России и стран–участниц дружественных России объединений государств, является объективной необходимостью в целях, как углубления интеграционных процессов, так и распространения наилучших нормативных подходов и практик, обеспечивающих их реализацию.

Между тем, с точки зрения тематики и целей настоящего диссертационного исследования представляется целесообразным остановиться на анализе законодательства (гражданское законодательство, законодательство о нотариальной деятельности) не всех дружественных государств, входящих в вышеперечисленные государственные объединения, а лишь наиболее перспективных, в том числе с точки зрения возможности реализации процессов создания единого нотариального пространства. В связи с этим, исследовательский акцент будет сделан на анализе законодательства государств–членов ЕАЭС, Союзного государства России и Белоруссии (далее – СГ), а также БРИКС. Кроме того, рассмотрение нормативного регулирования в государствах обозначенных объединений

позволит выработать оптимальные правовые решения в сфере нотариального удостоверения сделок в условиях ограничения гражданских прав, адаптация и имплементация которых обоснована потребностями в совершенствовании, как отечественного законодательства, так и законодательства дружественных иностранных государств, а также сформулировать содержательные предложения по заключению международных договоров или конвенций в рассматриваемой области правового регулирования, что в конечном итоге будет способствовать углублению интеграционных процессов.

В данном контексте также следует обратить внимание и на то, что современная действительность демонстрирует усиление такой тенденции глобального масштаба как цифровизация, в связи с чем требуется также учитывать цифровую составляющую нотариальной деятельности в каждом государстве ЕАЭС, БРИКС и СГ, в том числе для выработки единообразных подходов для создания трансграничного информационного пространства, обеспечивающих циркуляцию (передачу) электронных нотариальных документов, которая фактически сейчас не осуществляется, как в силу отсутствия технической инфраструктуры, так и соответствующего нормативного обеспечения.

В настоящее время в каждом государстве ЕАЭС создана нормативная база, регулирующая порядок и основания введения конкретного вида экстраординарного правового режима, которая представлена соответствующими положениями Основных законов (Конституций) государств, нормами специальных нормативных актов о военном положении, чрезвычайном положении и пр., предусматривающих, как и в России, ряд мер, вводимых на определенный срок на ограниченной территории в целях защиты основ конституционного строя, жизни и здоровья граждан и пр.

Следует отметить, что события чрезвычайного характера, на фоне которых вводились различные ограничения гражданских прав, действительно наблюдались в странах ЕАЭС, СГ, БРИКС в последние несколько лет, однако

в некоторых случаях, несмотря на формальное наличие правовых оснований, экстраординарные режимы не вводились.

В частности, в Белоруссии на фоне массовых протестов в 2020–2021 гг., пандемии COVID-19 не был введен ни режим чрезвычайного положения, ни режим чрезвычайной ситуации.

Напротив, в Казахстане с марта по май 2020 действовал режим чрезвычайного положения, введенного в связи с пандемией COVID-19, а в условиях массовых протестов в январе 2022 года в целях обеспечения общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан в отдельных областях было вновь объявлено чрезвычайное положение.

В Армении на фоне пандемии COVID-19 с марта по сентябрь 2020 года действовал режим чрезвычайного положения, с сентября 2020 года по июль 2021 гг. – режим карантина. В сентябре 2020 года на территории всей страны также было объявлено военное положение и всеобщая мобилизация по причине обострившегося военного конфликта в Нагорном Карабахе.

С марта 2020 года по октябрь 2022 года в Киргизии действовал режим чрезвычайной ситуации в связи с распространением COVID-19, а в сентябре 2022 года в приграничных областях в результате возникшего военного конфликта на киргизско-таджикской границе было объявлено чрезвычайное положение.

В Бразилии в последние несколько лет вынужденно был введен режим чрезвычайной ситуации, как на фоне пандемии COVID-19 в 2020 году, так и в связи с массовыми беспорядками в январе 2023 года.

В Индии, ЮАР и Китае в 2020 году также действовал режим чрезвычайной ситуации, послужившей ответной реакцией на пандемию COVID-19.

При таких обстоятельствах нотариату в государствах ЕАЭС, СГ и БРИКС, как в и России потребовалось адаптироваться к работе в изменяющихся условиях. Нотариальные конторы не прекращали свою работу, однако обязаны были соблюдать введенные органами власти

ограничения превентивно-профилактического характера, в т.ч. направленные на недопущение распространения COVID-19.

На фоне введенного режима военного положения в отдельных странах нотариат был вынужден функционировать в круглосуточном режиме. Например, Нотариальная палата Армении в связи с действием экстраординарного правового режима работала в круглосуточном режиме для совершения неотложных нотариальных действий с участием субъектов гражданского оборота (удостоверение доверенностей, завещаний и др.) [277]. Между тем, предпринимаемые меры, связанные с адаптацией порядка совершения отдельных нотариальных действий к чрезвычайным обстоятельствам на нормативном уровне закреплены не были.

Проанализируем релевантные тематике настоящего исследования международные договоры, национальные нормативно-правовые акты государств-членов ЕАЭС, СГ, некоторых стран БРИКС, а также иные акты, в том числе рекомендательного характера в сфере нотариального удостоверения сделок.

Ключевым международным договором выступает собственно Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС [36]), анализ положений которого позволяет утверждать, что норм, непосредственно относящихся к рассматриваемому нотариальному действию, в нем не содержится. Такой подход объясняется тем, что основная цель Договора о ЕАЭС состоит в создании единого экономического пространства (единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза), устранении таможенных формальностей, барьеров и т.д., а не гармонизация правовых систем и создание унифицированных правил.

Между тем, Договор о ЕАЭС включает Приложение №2 к Протоколу о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, в котором содержится перечень сохраняемых государствами-членами «горизонтальных» ограничений в отношении всех секторов и видов деятельности. Среди них такие, как:

– положение о возможности нахождения земельных участков у иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей только на праве аренды (Республика Армения, Республика Беларусь);

– запрет нахождения в частной собственности у иностранных лиц земельных участков в особых зонах (Республика Казахстан, Российская Федерация, Кыргызская Республика);

– положение об обязанности граждан иных государств–членов ЕАЭС получить согласие уполномоченного органа на приобретение в собственность жилых помещений (Кыргызская Республика).

Вышеуказанные ограничения прав субъектов содержатся также в национальном законодательстве указанных государств – членов ЕАЭС.

Соответственно, в силу императивности вышеперечисленных правил, нотариусы государств-членов, осуществляющие текущую деятельность в рамках ординарного правового режима, обязаны соблюдать установленные ограничения и отказывать в совершении нотариального действия.

Следует отметить, что государства – члены ЕАЭС являются участниками нескольких многосторонних международных договоров [32; 37], обращение к которым позволяет нотариусу решить возникающие в ходе удостоверения сделок вопросы, связанные с определением права, подлежащего применению, о чем будет подробнее сказано далее.

Следует отметить, что между Россией и отдельными государствами ЕАЭС заключены и иные двусторонние международные договоры по различным вопросам, включая оказание правовой помощи по гражданским делам [38; 39; 40].

Сотрудничество нотариальных палат государств – членов ЕАЭС осуществляется и на корпоративном уровне [226, с. 2].

Нотариальная деятельность в государствах – членах ЕАЭС, как и в России регулируется кодифицированными актами и специальными нормативными актами о нотариальной деятельности.

В целом анализ национального законодательства государств – членов ЕАЭС (гражданское законодательство, включая нормы МЧП, и законодательство о нотариальной деятельности) позволяет прийти к выводу о наличии общих правовых характеристик нотариального действия по удостоверению сделок [237, с. 47] (как осложненных, так и не осложненных иностранным элементом), совершаемого в традиционном оффлайн формате, что одновременно позволяет обосновывать наличие предпосылок, как для создания международного союза нотариата государств – членов ЕАЭС, так и для реализации мероприятий по унификации правового регулирования.

Между тем, имеются и отличия в нормативном регулировании. Среди них:

- предъявление требования по соблюдению обязательной нотариальной формы сделок [239, с. 63], спектр которых в каждой стране различается;
- содержательные отличия разъяснительно-консультационной функции нотариуса, в случае осложнения сделки, международным фактическим составом;
- особенности оплаты нотариального тарифа (государственной пошлины) за нотариальное удостоверение сделок;
- особенности ответственности нотариуса, связанные с различными страховыми случаями и размерами страхового возмещения.

При этом работа нотариусов с электронными документами подробнее всего описана в Российской Федерации, а отечественное законодательство служит образцом и ориентиром для аналогичных законов других государств ЕАЭС [201, с. 48; 242, с. 138–139].

В связи с этим, в научной литературе [195, с. 27] справедливо обращают внимание на то, что правовое регулирование нотариата, как органа, деятельность которого связана с защитой прав и законных интересов граждан, требует координации и унификации [26, с. 164], однако до настоящего времени на уровне ЕАЭС такой нормативный акт не принят.

На фоне повсеместного увеличения электронной составляющей гражданского оборота, использование в международной нотариальной практике современных инструментов также будет полностью соотноситься, как с объективными потребностями субъектов гражданского оборота, так и с действующими тенденциями общественного развития. При этом унификация и стандартизация требований к определенным видам нотариальных услуг будет способствовать трансграничной циркуляции (передаче и признанию) электронных нотариальных актов.

В связи с изложенным, учитывая многочисленные сходства в правовом регулировании нотариального действия по удостоверению сделок в традиционном формате [168, с. 13], наличие заключенных международных многосторонних (между странами ЕАЭС) и двусторонних договоров России со странами ЕАЭС, а также углубление интеграционных процессов, представляется, что такое нотариальное действие, как удостоверения сделок двумя и более нотариусами может быть успешно закреплено на нормативном уровне. В результате закономерно возникает вопрос о способе его нормативной регламентации.

В юридической доктрине рассматривая сущность и виды правовой унификации, исследователи, прежде всего, подчеркивают, что это правотворческий процесс, основной целью которого является создание единообразных коллизионных или материальных правовых норм [176, с. 35]. Полагаем, что для целей совершения нотариусами стран ЕАЭС нотариального действия по удостоверению трансграничной сделки дистанционно наиболее оптимальным видится вариант проведения материально-правовой правовой унификации. Такой подход объясняется, в частности, отсутствием в нотариальном законодательстве стран ЕАЭС (за исключением России) такого нотариального действия, как удостоверение сделок двумя и более нотариусами.

Представляется, что наиболее рациональным решением является принятие Конвенции ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в трансграничном информационном пространстве.

В связи с принятием конвенции возможно спрогнозировать закономерный пересмотр содержания экстерриториального принципа совершения нотариальных действий (в частности, применительно к сделкам с недвижимостью – фактически сделка с недвижимостью будет также удостоверяться одним из нотариусов, который не осуществляет свою деятельность в пределах административно-территориальной единицы соответствующей местонахождению отчуждаемой недвижимости (например, иностранный нотариус, который также удостоверяет сделку с недвижимостью)). Кроме того, в случае последующего введения в национальное законодательство данного нотариального действия, потребуется внесение соответствующих изменений в статьи специальных законов о нотариате в странах ЕАЭС о месте удостоверения договоров об отчуждении объектов недвижимого имущества.

Представляется, что для целей подготовки конвенции могут быть использованы и адаптированы положения о нотариальном удостоверении сделок двумя и более нотариусами, закрепленные в отечественных Основах [58].

Ключевое отличие от отечественной модели совершения рассматриваемого нотариального действия будет состоять в необходимости решения технического вопроса.

В условиях отсутствия в настоящее время единого международного формата электронной подписи, службы доверенной третьей стороны для проверки электронной подписи, компетенция которой распространялась бы на нотариат, отдельных соглашений между уполномоченными органами стран–участниц ЕАЭС об информационном обмене между нотариальными палатами открытым остается вопрос об осуществлении международного электронного документооборота между нотариальными конторами, а также о признании в государствах – членах ЕАЭС электронных документов,

подписанных усиленной квалифицированной подписью иностранного нотариуса.

Интерес представляет и возможность совершения дистанционных трансграничных нотариальных действий с участием нотариусов России и Белоруссии, что объясняется созданием на основании международного договора союзного государства России и Белоруссии (ст. 17, 18 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [34]). Между тем, содержание Договора, по справедливому замечанию д. ю. н. Егорова А.В. позволяет утверждать, что «система права Союзного государства...представлена в основном экономическим блоком вопросов» [187], что предопределило отсутствие актов СГ в области нотариальной деятельности.

Если предпосылок для создания союза нотариата стран ЕАЭС и проведения материально-правовой унификации достаточно [238, с. 264], что объясняется, как сходством гражданского и нотариального законодательства его государств-членов, в том числе в связи с реализацией процессов унификации законодательства государств-членов интеграционного объединения, наличием заключенных международных договоров о правовой помощи, содержащих нормы, которые применяются нотариусами при совершении нотариальных действий, а также корпоративных соглашений между нотариальными палатами стран, не содержащих норм права, то сделать идентичный вывод по вопросу создания союза нотариата стран БРИКС сегодня преждевременно.

Так, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) является одним из динамично развивающихся перспективных государственных объединений, которое вероятно расширится за счет вступления новых государств. Так, по состоянию на март 2023 года стремление вступить в БРИКС выразило 16 государств, в том числе Аргентина, Иран, Турция, Саудовская Аравия, Египет [269; 282], а также Алжир, Бахрейн, ОАЭ [279] и др., однако следует признать, что вопросы нотариального удостоверения сделок, в том числе

трансграничных, с участием контрагентов из указанных государств недостаточно урегулированы, особенно в части возможности совершения такого нотариального действия удаленно или дистанционно. Данное обстоятельство связано, в том числе с отсутствием широкого спектра международных договоров, ратифицированных одновременно всеми государствами–членами БРИКС.

Между Россией и некоторыми государствами БРИКС все же заключены двусторонние договоры по различным вопросам, в том числе о правовой помощи, которые, на наш взгляд, в условиях стремительно меняющейся реальности нуждаются в масштабной модернизации.

Так, с Бразилией по состоянию на май 2023 года заключено 12 международных двусторонних договоров (о таможенных нарушениях, о выдаче, о партнерских отношениях, об избежании двойного налогообложения и пр.), 1 из которых не вступил в силу; с Южно-Африканской Республикой – 32 международных двусторонних договора (о сотрудничестве в области сельского хозяйства, карантина растений, водных ресурсов и лесного хозяйства, научно-техническом сотрудничестве, о торгово-экономическом сотрудничестве, о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях, об избежании двойного налогообложения и др.), 3 из которых не вступили в силу; с Индией – 19 международных двусторонних договоров (о сотрудничестве в области карантина растений, нефтегазовой сфере, исследования и использования космического пространства, использования атомной энергии в мирных целях, об избежании двойного налогообложения, о правовой помощи [35]); с Китаем – более 100 международных двусторонних договоров, в том числе об избежании двойного налогообложения [41], о правовой помощи [33].

С точки зрения совершения нотариального действия по удостоверению сделок, осложненных международным фактическим составом, особое значение имеют международные многосторонние договоры [31], договоры о правовой помощи по гражданским делам [33; 35], а также

собственно нормы МЧП, содержащиеся в материальном праве конкретного государства БРИКС.

Вопрос о создании союза нотариата государств БРИКС в силу вышеизложенных причин потребует длительного времени, в том числе и в силу действующих в государствах-членах различных моделях построения системы нотариата (в России, Бразилии, Китае (с оговорками) – нотариат латинского типа, в Индии, ЮАР – нотариат англо-саксонского типа). Кроме того, представляется, что при таких обстоятельствах первоочередной задачей является решение вопроса о признании и принятии без прохождения дополнительных легализационных процедур нотариальных актов в государствах БРИКС, составленных любым из его государств-членов.

Между тем, представляется, что государствами БРИКС, с которыми возможно наладить сотрудничество в рассматриваемой сфере, являются Бразилия [246, с. 72] и Китай.

Несмотря на некоторые особенности действия норм международного частного права в Бразилии и норм, регулирующих порядок нотариального удостоверения сделок, в частности, дистанционно, которые освещались в работе ранее, целесообразным представляется заключение двустороннего международного договора о правовой помощи по гражданским делам, содержащего, в том числе единообразные подходы для разрешения вопросов, которые традиционно возникают при совершении нотариального действия по удостоверению сделок, осложненных международным фактическим составом, наряду с решением вопросов, связанных с трансграничным информационным обменом электронными нотариальными актами и иными документами.

Обосновывая тезис о целесообразности заключения обозначенного двустороннего международного договора [249, с. 42], следует также учитывать, что в Гражданском кодексе Бразилии [136], Вводном законе к Гражданскому кодексу Бразилии [144], Органическом законе нотариусов и регистраторов [133], Положении № 100 от 26.05.2020 об общих правилах

практики электронных нотариальных действий [150] не содержится нормы, идентичной закрепленной в отечественных Основах [58] и специальных законах о нотариате стран–участниц ЕАЭС о совершении нотариальных действий, предусмотренных ратифицированными международными договорами.

Так, в частности, в Бразилии, как и в России, нотариальный акт также имеет доказательственную силу, наделяется общественным доверием, несоблюдение установленной законом формы сделки влечет ее недействительность (ст. 166, 215 ГК Бразилии [135]). В случае осложнения сделки иностранным элементом, участие в ней лица, не владеющего государственным языком, присутствие общественного переводчика обязательно, что закреплено в ст. 215 ГК Бразилии [135]. Например, из содержания ст. 108 ГК Бразилии [135] следует, что публичный нотариальный акт необходим для действительности сделки с недвижимостью, установленной стоимости, то есть если цена сделки с недвижимостью превышает 30-кратный МРОТ в стране (с учетом установленного в стране МРОТ на 2023 год стоимость недвижимости должна составлять более 39060 реалов или 631 600,2 по курсу ЦБ на 21.04.2023), после чего право собственности должно быть зарегистрировано в Реестре недвижимого имущества (ст. 1227, ст. 1245–1247 ГК Бразилии [135]). Бразильский регистратор в случае поступления документов на регистрацию не осуществляет проверку их законности, поскольку это задача нотариуса, удостоверившего сделку. Вводный закон к Гражданскому кодексу Бразилии [144] содержит традиционные формулы прикрепления, применяемые к сделкам, осложненным иностранным элементом (ст. 9 – *lex loci contractus*; ст. 8 – *lex rei sitae*; ст. 12 – *lex fori*).

Важно учитывать и специфику действия норм международного права в этой стране. В соответствии со ст. 5 Конституции Бразилии [136] международные договоры и конвенции по правам человека, одобренные каждой палатой Национального конгресса в два тура 3/5 голосов

соответствующих членов, приравниваются к конституционным поправкам. Спектр прав и гарантий, установленных бразильской конституцией не исключает других прав, вытекающих из международных договоров, участником которых является государство.

Соответственно, указанные оговорки сделаны исключительно для регулирования сферы прав и свобод человека. В иных сферах установлен приоритет национального законодательства. При таких обстоятельствах, представляется целесообразным внесение в законы о ратификации международных договоров положений относительно его исполнения.

В соответствующий международный двусторонний договор о правовой помощи между Бразилией и Россией целесообразно включить отдельный раздел (главу), посвященный нотариальной помощи, оказываемой нотариусами субъектам гражданского оборота договаривающихся государств и закрепить в нем нормы, содержащие определения основных понятий, в том числе в сфере применения дистанционно-цифровых технологий при совершении нотариальных действий и формировании трансграничных электронных нотариальных актов, положение о языке, на котором составляются нотариальные документы, способах идентификации сторон сделки, ясно сформулированные коллизионные нормы, которыми следует руководствоваться при удостоверении нотариусами сделок, осложненных иностранным элементом, а также общие положения о межгосударственной информационной системе нотариата, посредством которой предлагается совершать трансграничные электронные нотариальные действия, в том числе удостоверение сделок.

С точки зрения преодоления негативных тенденций, связанных с ограничением гражданских прав в условиях введенных экстраординарных правовых режимов, интерес представляет положительный правоприменительный опыт Китая, в рамках которого субъектам гражданского оборота (например, физические лица – граждане Китая), находящимся за пределами Китая, была предоставлена возможность

нотариально удостоверить сделку посредством видеоконференцсвязи, обратившись к нотариусу в Китае.

Следует отметить, что до настоящего времени оказание нотариальных услуг в онлайн режиме по-прежнему является приоритетным, что связано с неоднозначной и сложной ситуацией с распространением заболеваемости COVID-19 в Китае.

В целях преодоления пандемии с 2020 года нотариальное сообщество стремилось максимально использовать возможности доступных дистанционно-цифровых технологий для продолжения оказания нотариальных услуг субъектам гражданского оборота в стране, так и за ее пределами (создание руководств по нотариальному удостоверению через веб-сайты в период профилактики и борьбы с пандемией, предоставление возможности обращения к нотариусу через WeChat, размещение уведомлений в местах оказания услуг, осуществление нотариальных консультаций в WeChat или по телефону, оказание в приоритетном порядке нотариальных услуг лицам, задействованным в борьбе с пандемией) [308].

В ряде провинций Китая нотариальными ассоциациями в соответствии с Гражданским кодексом Китайской Народной Республики [122], Законом о нотариальном удостоверении Китайской Народной Республики [157], Правилами нотариального удостоверения [158] были утверждены правила удаленного видеонотариального удостоверения сделок.

Режим удаленного видеонотариального удостоверения – это новый способ нотариального удостоверения, который появился в связи с непрерывным развитием Интернет-технологий в последние годы и широко применяется в Китае в контексте предотвращения и борьбы с пандемией COVID-19. Такой формат взаимодействия сочетает в себя, как преимущества нотариального удостоверения, так и современных технологий, что позволяет удовлетворять объективные потребности субъектов гражданского оборота. При этом возможности применяемых технологий позволяют соблюдать традиционные стандарты совершения нотариального действия (проверка

волеизъявления, передача информации по защищенным каналам связи, подтверждение электронной подписи и подтверждение содержания документа посредством видеозвонков и пр.) по удостоверению сделок, на что обращают внимание китайские исследователи [259].

Важно, что при общении нотариуса с заявителем посредством видеосвязи ему необходимо подтвердить, находится ли заявитель в относительно независимом пространстве, способен ли он выразить свои мысли самостоятельно, без принуждения или влияния со стороны других [260].

В то же время отмечается и то, что нотариальное удостоверение сделок в таком формате нуждается в оптимизации, поскольку на текущем этапе функционал используемых дистанционно-цифровых технологий не всегда обеспечивает стабильное соединение, а также онлайн-обработку данных и документов нескольких субъектов гражданского оборота.

Особую ценность такой формат взаимодействия с нотариусом для совершения нотариального действия по удостоверению сделки (например, доверенность и др.) имеет для граждан Китая, находящихся за рубежом и не имеющих возможности по различным причинам вернуться в Китай для решения всех имущественных вопросов или обратиться в консульство Китая на территории государства, в котором находится гражданин.

Статистические данные подтверждают востребованность такого нотариального действия в Китае. Согласно статистике нотариального удостоверения в провинции Цзянсу только за 2021 год было совершено 11 328 удаленных видеонотариальных удостоверений, с участием более 20 000 субъектов гражданского оборота [261].

Кроме того, нотариат активно сотрудничает с посольствами и консульствами Китая в иностранных государствах, и на сегодняшний день практика удаленного видеонотариального удостоверения сделок осуществляется с участием должностных лиц посольств и консульств Китая и нотариусов Китая, что позволяет заинтересованным субъектам гражданского оборота, находящимся за пределами Китая, обращаться за

совершением нотариальных действий, которые не входят в компетенцию консульств и посольств.

Запуск дистанционного видеонотариального удостоверения сделок за границей эффективно компенсировал ограниченную компетенцию посольств и консульств по совершению нотариальных действий.

Одним из известных примеров реализации пилотного проекта по удаленному видеонотариальному удостоверению [309] служит сотрудничество посольства Китая в Сингапуре с нотариальными учреждениями на территории Китая.

Порядок совершения рассматриваемого нотариального действия таким способом регламентирован Инструкцией по удаленному видеонотариальному удостоверению посольством Китая в Сингапуре [156].

Следует отметить, что Посольство Китая в Сингапуре отвечает только за координацию процесса нотариального удостоверения, осуществляемого национальными нотариальными органами, оказание помощи в проверке личности сторон и обеспечение того, чтобы лица самостоятельно подписывали соответствующие электронные и бумажные документы. В связи с этим, заинтересованные субъекты гражданского оборота, отвечающие установленным требованиям (гражданство Китая (жители материковой части); проживание в Сингапуре 180 дней или наличие вида на жительство; добровольное избрание всеми сторонами сделки такого формата совершения сделки при условии, что удостоверение сделки не входит в компетенцию посольства или консульства Китая в Сингапуре), обязаны самостоятельно связаться с соответствующим национальным нотариальным учреждением, подготовить и загрузить документы в соответствии с требованиями нотариального учреждения. В случае принятия заявления нотариальным учреждением, оно связывается с посольством для определения даты и времени совершения нотариального действия и после этого уведомляет субъекта гражданского оборота о необходимости личной явки в посольство в назначенное время и дату (наличие отрицательного теста на COVID-19

(экспресс-тест на антиген [хАРТ]) обязательно). Плата за совершение нотариального действия производится субъектами гражданского оборота непосредственно нотариальному учреждению, посольство платы за организацию совершения нотариального действия в таком режиме не взимает.

Представляется, что рассмотренный положительный правоприменительный опыт может быть воспринят как отечественным законодателем, так и странами ЕАЭС и другими государствами-членами БРИКС.

Таким образом, исследование положительного нормативного опыта дружественных России государств – членов ЕАЭС и БРИКС позволяет сформулировать следующие выводы.

В последние несколько лет дружественные России государства–члены ЕАЭС и БРИКС были вынуждены в силу возникновения обстоятельств чрезвычайного характера вводить различные виды экстраординарных правовых режимов в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод, жизни и здоровья граждан, что повлияло на осуществление нотариальной деятельности и совершение нотариального действия по удостоверению сделок, порядок совершения которого в отдельных государствах был модернизирован.

Основным вектором модернизации зарубежного нотариального законодательства в условиях преодоления неблагоприятных тенденций, связанных с ограничением гражданских прав на фоне введенных по различным основаниям экстраординарных правовых режимов, стало расширение спектра применяемых в ходе традиционных нотариальных действий дистанционно-цифровых технологий, а также совершение нотариальных действий, которые полностью основаны на применении современных технологий. Между тем, объем внедрения обозначенных технологий в законодательство и правоприменительную практику, а также их спектр в государствах членах ЕАЭС и БРИКС различен.

Несмотря на это, а также в условиях действия в России санкционного правового режима, предопределяющего потребность в углублении интеграционных процессов с дружественными странами, включая создание единого экономического пространства, правовым выражением которого выступает гражданский оборот, деятельность нотариата по удостоверению сделок, в том числе осложненных иностранным элементом, в странах ЕАЭС имеет ряд сходств (выполнение идентичных обязанностей при совершении нотариального действия, использование информационных систем нотариата, идентичные свойства нотариально удостоверенного акта, совершение нотариального действия в электронной форме, использование идентичных правил для определения применимого права, в случае осложнения сделки международным фактическим составом, применение национального законодательства при ведении нотариального производства, за исключением случаев, установленных законом, специальной нормы о месте удостоверения договоров об отчуждении имущества (экстерриториальный принцип совершения нотариальных действий)) [237, с. 44–45; 239, с. 59–60]. Наличие сходств в нормативном регулировании рассматриваемого нотариального действия служит одной из предпосылок для создания международного союза нотариата стран ЕАЭС.

В настоящее время на уровне ЕАЭС в рамках общей политики по построению внутреннего рынка, основанного на четырех свободах (свободное движения товаров, лиц, услуг и капитала) для дальнейшего углубления интеграционных процессов целесообразно создать нормативные основы для беспрепятственного и наиболее удобного с точки зрения интересов физических и юридических лиц и обеспечения защиты их прав способа реализации имущественных прав в трансграничном гражданском обороте. Учитывая развитие, пусть и неравномерное, электронного нотариата в странах ЕАЭС, представляется целесообразным проведение материально-правовой унификации для создания нормативных основ для совершения нотариального действия по удостоверению трансграничных сделок в

дистанционном формате совместно нотариусами стран ЕАЭС. Обозначенное нотариальное действие (удостоверение сделок двумя и более нотариусами) закреплено лишь в отечественных Основах и неизвестно законодательству государств-членов ЕАЭС, однако его возможности оправданно использовать для нужд трансграничного гражданского оборота ЕАЭС.

Наиболее рациональным вариантом проведения материально-правовой унификации законодательства в рассматриваемой области является разработка и принятие Конвенции ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в трансграничном информационном пространстве, после ратификации которой ее нормы могут использоваться непосредственно без внесения каких-либо изменений и дополнений в национальное законодательство о нотариате стран участниц ЕАЭС.

Нормативной основой для создаваемой в целях совершения трансграничных нотариальных действий Единой информационной системы нотариатов стран ЕАЭС также может стать указанный международный договор на уровне ЕАЭС.

После ратификации предлагаемой к принятию Конвенции целесообразно начать совместную работу по созданию и настройке основных компонентов Единой информационной системы нотариатов стран ЕАЭС, а также единых стандартов электронной подписи, которая будет использоваться при подписании электронных нотариальных документов (или создания специального органа или организации с функциями доверенной третьей стороны для проверки электронной подписи, которой подписаны электронные документы).

С точки зрения углубления интеграционных процессов в странах БРИКС в рассматриваемой области соискателем обосновывается, что первоочередным вопросом, который имеет принципиальное значение для свободной циркуляции нотариальных актов в БРИКС является вопрос о принятии нотариальных документов (составленных как в электронном, так и в бумажном виде), составленных нотариусом государства БРИКС в другом

государстве БРИКС без прохождения дополнительных легализационных процедур, для чего целесообразно заключить соответствующий многосторонний международный договор с участием всех стран БРИКС. Действительно, как отмечают в научной литературе, законодательных препятствий для передачи электронных документов в Россию или принятия властями других государств российских электронных документов нет при условии законодательного признания равнозначности электронных и бумажных документов [223, с. 15].

К числу стран, с которыми целесообразно наладить взаимодействие, а также адаптировать имеющийся у них положительный законодательный и правоприменительный опыт работы в условиях ограничения гражданских прав, как для целей совершенствования отечественного законодательства, так и для внедрения в практику государств-членов ЕАЭС, относится Бразилия и Китай.

Так, в частности, опыт Бразилии по совершению нотариального действия по удостоверению сделок может быть использован для совершенствования отечественного законодательства посредством дополнения Основ [58] новым способом нотариального удостоверения сделок, а именно в смешанном (гибридном) формате.

В силу многочисленных очевидных преимуществ правоприменительного опыта Китая в части видеонотариального удостоверения сделок при организационном содействии посольств Китая в зарубежных странах полагаем, что такую практику следует развивать в странах ЕАЭС и других странах БРИКС для целей удовлетворения потребностей соотечественников-субъектов гражданского оборота, находящихся за рубежом и не имеющих возможности в силу различных причин, в том числе чрезвычайного характера, урегулировать свои имущественные вопросы и выехать из страны.

3.3 Использование позитивного зарубежного и российского опыта для оптимизации нотариального удостоверения сделки в условиях ограничения гражданских прав

Специфика текущей ситуации, обуславливающей потребность в оптимизации правового регулирования нотариального удостоверения сделки, состоит в наличии целой совокупности объективных факторов современной действительности разнопорядкового характера, для преодоления неблагоприятного воздействия которых требуется принятие комплексных нормативных решений, как на национальном, так и международном уровнях.

На национальном уровне (как в России, так на уровне правопорядков дружественных России государств – членов ЕАЭС, БРИКС, СГ и пр.) не теряющим своей актуальности вопросом вне зависимости от наличия обстоятельств чрезвычайного характера является вопрос о построении конкурентоспособного и стабильного гражданского оборота, выступающего одним из условий для сбалансированного развития экономики любого государства в целом. Наличие событий чрезвычайного характера, возникновение которых наблюдается как локально (в одном государстве), так и глобально (на территории большого числа государств мира) лишь еще в большей степени актуализирует данный вопрос, усложняя его дополнительно потребностью в скорейшей адаптации к новым и зачастую неизвестным ранее условиям работы, которые позволяли бы поддерживать динамику гражданского оборота и реализацию гражданских прав его субъектами на фоне предпринимаемых государством мер по защите конституционно установленных ценностей, следствием чего является ограничение гражданских прав.

Как показал проведенный в настоящем исследовании анализ законодательства и практики нотариального удостоверения сделок в отечественном и зарубежных правопорядках одним из универсальных способов преодоления «замирания» динамики гражданского оборота и

создания условий для реализации субъектами гражданского оборота своих субъективных гражданских прав, в том числе посредством обращения к нотариусу для совершения нотариального действия по удостоверению сделки, в условиях действия экстраординарных правовых режимов выступило максимальное задействование арсенала современных дистанционно-цифровых технологий в нотариальной практике.

Между тем, применительно к отечественным Основам [58], следует констатировать, что на сегодняшний день широкий спектр дистанционно-цифровых технологий в полном объеме не задействован для удовлетворения объективных потребностей отдельных категорий субъектов гражданского оборота, нуждающихся в нотариальной помощи, и в частности, в нотариальном удостоверении сделки.

К таким категориям субъектов гражданского оборота относятся лица, участвующие в военных действиях, в том числе в СВО, которые после убытия для участия в них или подготовки к ним фактически «выпадают» из гражданского оборота и объективно не могут самостоятельно реализовать принадлежащие им субъективные гражданские права, как в силу особенностей объектов, в которых находятся указанные лица и выполняемых задач, так и в силу отсутствия доступных способов своевременной реализации гражданских прав. При этом совершение ограниченного круга нотариальных действий командирами воинских частей, начальниками военных госпиталей очевидно не позволяет в полной мере реализовать принадлежащие им гражданские права.

Реализация субъективных гражданских прав посредством обращения к нотариусу за удостоверением сделки, как и исполнение нотариально удостоверенных договоров фидуциарного характера, затруднены и у лиц, постоянно проживающих на территориях, в которых были введены экстраординарные правовые режимы, в частности, военное положение, что обусловлено непредсказуемым ходом боевых действий, а также возможным

фактическим закрытием нотариальных контор, нотариусы которых приняли решение о добровольной эвакуации.

Следует отметить, что военное положение, как один из видов экстраординарных правовых режимов, известно правовым порядкам иностранных государств, однако каких-либо специальных нормативных положений, которые были бы связаны с созданием дополнительных механизмов для реализации субъективных гражданских прав лиц, участвующих в военных действиях, посредством обращения к нотариусу за нотариальным удостоверением сделок, не имеется.

В связи с этим, полагаем, что для устранения такого нормативного пробела и расширения возможностей субъектов гражданского оборота, участвующих в военных действиях, целесообразно использовать существующий арсенал современных дистанционно-цифровых технологий с оговорками об их использовании, если это допустимо по соображениям безопасности, для чего лицу принимающему участие в боевых действиях, в случае возникновения потребности в удостоверении сделки, необходимо обратиться к непосредственному руководителю для получения разрешения на использование современных технологий для обращения к нотариусу за удостоверением сделки. Подобная мера по получению такого разрешения является вынужденной и, как представляется, оправданной с точки зрения безопасности лиц, участвующих в боевых действиях, и в частности, в СВО.

В данном контексте возможно воспринять положительный нормативный опыт Бразилии. В частности, ст. 30 Положения № 100 от 26.05.2020 [150] допускает совершение смешанного нотариального действия, «когда одна из сторон подписывает нотариальный акт физически, а другая – на расстоянии, в соответствии с условиями настоящего положения». Полагаем, что данное положение возможно адаптировать для нужд национального гражданского оборота и его субъектов, дополнив Основы [58] новой статьей в следующей редакции:

«Статья 53.2. Сделки, удостоверяемые нотариусом в смешанном режиме

Сделка может быть удостоверена нотариусом по обращению ее стороны:

гражданина, участвующего в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта;

гражданина Российской Федерации, находящегося за пределами территории Российской Федерации в иностранном государстве, не имеющего возможности по уважительным причинам получить нотариальную помощь в таком государстве (отсутствие консульства Российской Федерации в иностранном государстве, введение в иностранном государстве режима военного положения, режима чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, повышенной готовности и др., запрет нотариусам иностранного государства совершать нотариальные действия с участием граждан Российской Федерации и др.).

Выбор нотариуса, удостоверяющего сделку, осуществляется непосредственно сторонами такой сделки в соответствии с требованиями статей 40, 56 настоящих Основ.

Нотариальное удостоверение сделки производится нотариусом с соблюдением требований статьи 39 настоящих Основ.

В целях совершения нотариального действия заявитель или его представитель направляет в Федеральную нотариальную палату через единую информационную систему нотариата, в том числе с использованием

единого портала государственных и муниципальных услуг, заявление о совершении нотариального действия в электронной форме.

Указанное заявление подписывается усиленной неквалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, которая проверяется нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Федеральная нотариальная палата направляет поступившее заявление о совершении нотариального действия нотариусу, указанному в заявлении.

Нотариальное удостоверение сделки по обращению гражданина, участвующего в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта (при наличии письменного разрешения непосредственного руководителя заявителя), гражданина Российской Федерации, находящегося за пределами территории Российской Федерации в иностранном государстве, не имеющего возможности по уважительным причинам получить нотариальную помощь в таком государстве производится в следующем порядке:

- 1) проект сделки создается нотариусом в электронной форме посредством единой информационной системы нотариата в соответствии с условиями, согласованными участниками сделки посредством предварительной нотариальной видеоконференции;

- 2) взаимодействие нотариуса и сторон сделки осуществляется посредством нотариальной видеоконференции;

- 3) одна сторона сделки в присутствии нотариуса подписывает экземпляр сделки в электронной форме простой электронной подписью,

требования к которой установлены статьей 44.2 настоящих Основ, другая сторона сделки подписывает экземпляр сделки в электронной форме дистанционно в режиме реального времени усиленной неквалифицированной электронной подписью;

4) неизменность текста сделки в электронной форме обеспечивается средствами единой информационной системы нотариата;

5) экземпляр сделки в электронной форме с совершенной удостоверительной надписью подписывается удостоверившим ее нотариусом квалифицированной электронной подписью и хранится в единой информационной системе нотариата;

6) удостоверенная сделка регистрируется в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Договор, удостоверенный нотариусом в порядке, предусмотренном настоящей статьей, считается договором, заключенным в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами».

Другой категорией субъектов гражданского оборота, которая указана в предлагаемой статье – гражданин Российской Федерации, находящийся за пределами территории Российской Федерации в иностранном государстве. К сожалению, в настоящее время на фоне санкционной войны против России наблюдается закрытие консульств России в иностранных государствах (Чехии, Литве, Латвии, Эстонии и др.), при этом консульские отделы в посольствах, нагрузка на которых в связи с этим возросла, продолжают работать.

Однако имеются и страны, в которых консульства или посольства России отсутствуют (Багамы, Доминиканская Республика, Грузия (с оговоркой, поскольку на территории государства действует секция интересов Российской Федерации при Посольстве Швейцарии в Грузии), Мальдивы, Монако и др. [262]). При таких обстоятельствах обращаться за совершением нотариальных действий требуется в загранучреждение в ближайшем

соседнем государстве. В условиях мирового тренда на цифровизацию такая ситуация вызывает лишь недоумение.

Полагаем, что соотечественники, находящиеся за рубежом, не должны быть лишены доступной правовой помощи, которую может оказать отечественный нотариус во время совершения нотариального действия по удостоверению сделки в смешанном режиме. Одновременно, с этим следует подчеркнуть, что предлагаемое нововведение в данной части не приведет к дублированию полномочий нотариусов и должностных лиц консульских учреждений, а лишь позволит расширить возможности по получению квалифицированной юридической помощи. Кроме того, такой способ совершения нотариального действия по удостоверению сделки будет особенно актуален и в случае возникновения обстоятельств чрезвычайного характера в иностранном государстве, в котором находится соотечественник (например, пандемии и введенный режим чрезвычайной ситуации и пр., ограничивающий право на свободу передвижения и др.) и невозможности вернуться в Россию для решения своих имущественных и иных вопросов.

Предлагаемый подход в целом также позволит сократить издержки субъекта гражданского оборота, связанные с передачей документов в РФ.

Очевидно, что положения предлагаемой к введению ст. 53.2 вышеперечисленными категориями субъектов гражданского оборота могут использоваться для удовлетворения потребности в удостоверении двусторонней или многосторонней сделки. Между тем, спрос на удостоверение доверенностей как односторонних сделок у субъектов гражданского оборота, как правило, всегда сохраняется на высоком уровне.

Соответственно, для таких субъектов гражданского оборота особенно актуальным будет обращение к нотариусу за удостоверением сделок посредством видеоконференцсвязи, для чего может быть использован положительный законодательный и правоприменительный опыт Бразилии, а также Китая. В последнем видеонотариальное удостоверение сделок начало активно развиваться на фоне режима чрезвычайной ситуации, связанной с

COVID-19, невозможностью многих граждан вернуться в страну, а также нестабильной работой загранучреждений Китая в иностранных государствах, в которых также вводились меры ограничительного характера на фоне пандемии.

Предвосхищая возможную критику предлагаемого нововведения, в части наличия полномочий у консульских должностных лиц или командиров воинских частей, военно-лечебных учреждений соответствующих полномочий обращаем внимание на то, что даже в случае совершения ими рассматриваемого нотариального действия перед субъектом гражданского оборота встанет вопрос о передаче документов, решение которого в условиях чрезвычайных обстоятельств может быть осложнено.

В связи с этим, рассматриваемое нотариальное действие предлагается совершать посредством нотариальной видеоконференцсвязи по защищенным каналам связи, для чего возможно дополнить Основы [58] статьей 53.3 «Односторонние сделки, удостоверяемые нотариусом путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи» в следующей редакции:

«Лица, указанные в ст. 53.2 настоящих Основ, вправе обратиться к нотариусу, осуществляющему деятельность на территории Российской Федерации, для удостоверения односторонней сделки путем использования систем нотариальной видеоконференцсвязи.

В целях совершения нотариального действия заявитель или его представитель направляет в Федеральную нотариальную палату через единую информационную систему нотариата, в том числе с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, заявление о совершении нотариального действия в электронной форме.

Указанное заявление подписывается усиленной неквалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, которая проверяется нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Федеральная нотариальная палата направляет поступившее заявление о совершении нотариального действия нотариусу, указанному в заявлении.

Нотариус, получивший заявление, осуществляет его проверку и назначает дату и время для проведения нотариальной видеоконференции с заявителем для совершения нотариального действия.

Проект односторонней сделки создается нотариусом в электронной форме посредством единой информационной системы нотариата в соответствии с условиями, указанными заявителем в заявлении о совершении нотариального действия.

Нотариальное удостоверение односторонней сделки производится нотариусом с соблюдением требований статьи 39 настоящих Основ посредством нотариальной видеоконференции, позволяющей достоверно установить личности заявителя и волеизъявление на совершение сделки, а также взаимодействовать с заявителем в режиме реального времени в течение всего нотариального действия.

Заявитель подписывает одностороннюю сделку в электронной форме в режиме реального времени усиленной неквалифицированной электронной подписью. Экземпляр сделки в электронной форме с совершенной удостоверительной надписью подписывается удостоверившим ее нотариусом квалифицированной электронной подписью и хранится в единой информационной системе нотариата. Удостоверенная односторонняя сделка регистрируется в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата. По просьбе гражданина нотариус передает нотариально удостоверенную одностороннюю сделку в электронной форме другим физическим или юридическим лицам в соответствии со ст. 86 Основ».

При формировании предлагаемой нормы диссертантом было учтено, что отечественному процессуальному законодательству уже известны способы участия в судебных заседаниях посредством использования систем видеоконференцсвязи и веб-конференции. Между тем, несмотря на сходство и возможность провести аналогию с веб-конференцией данный термин

намеренно не использовался, поскольку в нотариальном законодательстве [96] используется формулировка «с использованием видеоконференцсвязи». Кроме того, если ранее в силу технических особенностей возможно было разграничить термины «веб-конференция» и «видеоконференцсвязь», то сегодня с развитием Интернета и новых технологий их допустимо использовать как синонимы.

Предлагаемые нововведения потребуют также внесения изменений в ст. 40 Основ [58], посредством ее дополнения частью 2 следующего содержания:

«Нотариус вправе совершать нотариальные действия для граждан Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном уполномоченными органами, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции и международных отношений Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой».

Обозначив основные направления оптимизации правового регулирования нотариального удостоверения сделок на национальном уровне, перейдем к рассмотрению перспективных направлений его совершенствования в рамках трансграничного гражданского оборота на уровне государств-членов дружественных России объединений (ЕАЭС, БРИКС).

В частности, нормативный опыт России (в части, удостоверения сделок двумя и более нотариусами – ст. 53.1 Основ [58]), а также недружественных государств, которые в экспериментальном порядке совершают трансграничные электронные нотариальные действия с участием нотариусов и субъектов гражданского оборота из нескольких государств возможно адаптировать для нужд трансграничного гражданского оборота в рамках такого интеграционного объединения как ЕАЭС, предпосылками для чего помимо членства в интеграционном объединении служит также наличие

международных договоров о правовой помощи и признании нотариальных документов, а также сходств в процедуре нотариального удостоверения сделки в традиционном формате.

Кроме того, нотариальное законодательство России и стран-участниц ЕАЭС допускает совершение нотариальных действий, которые не предусмотрены внутренним национальным законодательством [248, с. 52], но предусмотрены международным договором.

Полагаем, что удостоверение сделок двумя и более нотариусами, которое закреплено в России (ст. 53.1 Основ [58]) и неизвестно законодательству других членов ЕАЭС, в силу его очевидных преимуществ для субъектов трансграничного гражданского оборота возможно адаптировать для целей совершения нотариусами двух и более государств ЕАЭС в трансграничном гражданском обороте.

На сегодняшний день обмен электронными нотариальными документами между нотариусами государств – членов ЕАЭС не осуществляется, что объясняется отсутствием соответствующих технических и правовых условий. Устранить правовой вакуум по данному направлению в условиях развития в рамках ЕАЭС различных информационных систем интеграционного объединения возможно посредством принятия Конвенции ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в трансграничном информационном пространстве, закрепив в нем, в частности, основные используемые термины, среди которых: *национальный нотариус (нотариус принимающего государства)*, *Единая информационная система нотариатов государств–членов ЕАЭС*, *нотариальная видеоконференция (предварительная нотариальная видеоконференция)*, а также положение о языке нотариального делопроизводства государств – членов ЕАЭС [248, с. 52].

Кроме того, ключевое значение для предлагаемого к принятию нормативного акта имеет понятие «*трансграничное электронное нотариальное действие*» – совершаемое в соответствии с международными многосторонними и двусторонними договорами, законодательством

государства–члена ЕАЭС действие нотариуса, осложненное иностранным элементом, реализуемое в электронной среде посредством функционала автоматизированной информационной системы нотариата с использованием электронных документов, в том числе электронных документов, выданных в государстве–члене ЕАЭС.

Помимо определений основных понятий целесообразно включить также положения о праве, подлежащем применению к договору в отношении недвижимого имущества и, собственно, о порядке нотариального удостоверения сделки, в том числе с недвижимостью, двумя и более нотариусами государств – членов ЕАЭС, а именно:

Нотариальная форма сделки в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории государства – члена ЕАЭС

Требования к нотариальной форме сделки по поводу недвижимого имущества и прав на него определяется по законодательству государства–члена ЕАЭС, на территории которой находится такое имущество.

Права и обязанности сторон по сделке в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории государства – члена ЕАЭС

Права и обязанности сторон по сделке в отношении недвижимого имущества, определяются по законодательству государства –члена ЕАЭС, на территории которого она совершается.

Сделки, удостоверяемые двумя и более нотариусами государств – членов ЕАЭС

Сделка может быть удостоверена двумя и более нотариусами государств – членов ЕАЭС, если в совершении такой сделки участвуют две и более стороны (уполномоченные представители сторон) без их совместного присутствия.

Удостоверение договоров об отчуждении недвижимого имущества должно быть произведено с участием нотариуса, осуществляющего свою деятельность в месте нахождения недвижимого имущества.

Информационное взаимодействие нотариусов государств – членов ЕАЭС, обмен документами в электронной форме осуществляется через Единую информационную систему нотариатов государств – членов ЕАЭС.

Нотариальное удостоверение сделки двумя и более нотариусами государств – членов ЕАЭС производится в следующем порядке:

1) проект сделки создается нотариусами в электронной форме посредством Единой информационной системы нотариатов государств–членов ЕАЭС в соответствии с условиями, согласованными участниками сделки посредством предварительной нотариальной видеоконференции;

2) каждый участник сделки в присутствии нотариуса подписывает экземпляр сделки в электронной форме электронной подписью и экземпляр сделки на бумажном носителе, который остается в делах нотариальной конторы;

3) экземпляр сделки в электронной форме с совершенной удостоверительной надписью подписывается удостоверившими ее нотариусами их квалифицированными электронными подписями и хранится в Единой информационной системе нотариатов государств – членов ЕАЭС;

4) удостоверенная сделка регистрируется в Единой информационной системе нотариатов государств–членов ЕАЭС».

Кроме того, поскольку для создания технических условий для совершения рассматриваемого нотариального действия потребуется время в Конвенции возможно предусмотреть поэтапный переходный период по согласованию с государствами – членами ЕАЭС.

Принятие предлагаемой Конвенции все же потребует внесения дополнений в ст. 56 Основы [58] следующего содержания: «При удостоверении договора об отчуждении объектов недвижимого имущества двумя и более нотариусами в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации хотя бы один из нотариусов, участвующих в совершении нотариального действия, должен осуществлять

свою деятельность в государстве, в котором находится недвижимое имущество, являющееся предметом такого договора».

Правоприменительный опыт Китая в части совершения нотариальных действий посредством видеоконференцсвязи при содействии посольств Китая в иностранных государствах для граждан Китая, которые не имеют возможности, в том числе в связи с ограничением гражданских прав на фоне обстоятельств чрезвычайного характера вернуться в страну, также возможно адаптировать для удовлетворения потребностей субъектов гражданского оборота.

Так, в частности, на территории государств БРИКС созданы и функционируют загранучреждения России. Например, в Индии помимо Посольства РФ в Нью-Дели, работают также генеральные консульства РФ в Мумбаи, Калькутте, Ченнаи [270], аналогично и в Бразилии (действует посольство в Бразилиа и генеральные консульства в Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло [271]), в Китае (посольство РФ в Пекине, генеральные консульства в Шанхае, Шэньяне, САР Гонконг КНР, Гуанчжоу, Харбине [272]) и ЮАР (Посольство РФ в Претории, генеральное консульство в Кейптауне [273]).

Нотариальные действия, совершаемые консульскими должностными лицами, закреплены в ст. 38 Основ [58] и ст. 26 Консульского устава РФ [67].

Соответственно, воспринять зарубежный положительный правоприменительный опыт Китая для целей реализации в рамках БРИКС и развития сотрудничества посольств и консульств России в государствах БРИКС и российских нотариусов возможно посредством принятия пилотной программы по нотариальному удостоверению сделок в режиме видеоконференцсвязи при организационном содействии консульских должностных лиц. В связи с этим, целесообразно дополнить статью 38 Основ и статью 26 Консульского устава РФ положением следующего содержания: «Совершение нотариальных действий, не входящих в компетенцию консульских должностных лиц, может совершаться при их организационном содействии нотариусами в режиме видеоконференцсвязи».

Полагаем, что реализация вышеперечисленных рекомендаций, как на национальном, так и на международном уровне, позволит субъектам гражданского оборота на основе лучших зарубежных правоприменительных подходов реализовывать свои гражданские права посредством обращения к нотариусу за удостоверением сделки, несмотря на вводимые ограничения гражданских прав в рамках соответствующих экстраординарных правовых режимов.

Использование функционала современных дистанционно-цифровых технологий для расширения способов совершения нотариального действия по удостоверению сделки, как в рамках национального, так и трансграничного гражданского оборота с сохранением традиционных преимуществ и гарантий, присущих нотариально удостоверенному документу, будет способствовать преодолению неблагоприятного влияния возникающих обстоятельств чрезвычайного характера, зачастую влекущих ограничение гражданских прав государством.

Предлагаемые нормативные изменения по оптимизации правового регулирования нотариального удостоверения сделки будут также, с одной стороны, содействовать процессам преодоления санкционного давления на Россию за счет развития и расширения сотрудничества с нотариатами дружественных государств, и с другой стороны, позволят реализовать свои права отдельным категориям субъектов гражданского оборота, которые в наибольшей степени были затронуты действием экстраординарных правовых режимов.

Заключение

В настоящем исследовании, имеющем теоретико-прикладной характер, предпринята попытка по оптимизации деятельности нотариата и, в частности, совершения такого нотариального действия, как удостоверение сделки с учетом обстоятельств непредвиденного и чрезвычайного характера, в условиях которых государством вводились ограничения гражданских прав в соответствии с законодательством.

В первой главе диссертационного исследования проведен анализ теории и практики нотариального удостоверения сделок, рассмотрены основные доктринальные позиции ученых по терминологическим вопросам исследования, на основе анализа которых сформулировано определение понятия «нотариальная форма сделки», в котором акцент сделан на особенностях правовых режимов, в которых осуществляется нотариальное удостоверение сделки, обозначены характеристики нотариальной формы сделки, выявлен дуализм присущих ей преимуществ, определены основные направления законодательных изменений в сфере нотариальной деятельности за последние 10 лет, укрепившие позиции нотариата в гражданском обороте, выявлено недостаточное нормативное регулирование нотариального удостоверения сделки в условиях действия различных видов экстраординарных правовых режимов. Разработано определение понятия «правовой режим нотариальной деятельности», а также предложено выделить две группы правовых режимов нотариальной деятельности: ординарный (включает общий, специальный и экспериментальный режимы) и экстраординарный (режим военного положения, режим чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, повышенной готовности, санкционный правовой режим).

Автором выявлено, что в условиях ограничения гражданских прав государством закономерно происходит трансформация нотариального удостоверения сделки, включающая в себя два компонента: цифровой и

процедурный, однако в полном объеме имеющийся потенциал их для оптимизации не реализован законодателем, поэтому для устранения состояния правовой неопределенности, и в целях содействия процессам трансформации нотариального действия по удостоверению сделок, сформулированы основные направления совершенствования законодательства в данной области.

Текущая нотариальная деятельность по совершению нотариальных действий, в том числе удостоверению сделок, осуществляется в условиях ординарных правовых режимов, которыми могут быть установлены специальные императивные требования ограничительного характера, влияющие на совершение нотариального действия по удостоверению сделок и реализацию субъективных гражданских прав субъектов гражданского оборота. В связи с этим, была предложена классификация законодательства, опосредующего ординарные и экстраординарные правовые режимы нотариальной деятельности.

Во второй главе диссертационного исследования изучены особенности нотариального удостоверения сделки в условиях таких экстраординарных правовых режимов, как военное положение, режим повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения, санкционный правовой режим. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на расширение спектра правовых возможностей субъектов гражданского оборота по реализации субъективных гражданских прав посредством обращения к нотариусу за удостоверением сделки.

В третьей главе диссертационной работы исследован зарубежный опыт нотариального удостоверения сделок в условиях ограничения гражданских прав. На основе анализа положительной, в том числе экспериментальной, правоприменительной практики нотариального удостоверения сделок в недружественных государствах определены те из них, которые возможно и целесообразно адаптировать для нужд

трансграничного гражданского оборота в рамках дружественных России объединений государств. Кроме того, предложено обратить внимание и на осторожный подход европейских государств в части внедрения дистанционно-цифровых технологий в практику нотариального удостоверения сделок после апробации в экспериментальном порядке с участием нотариатов государств-членов Европейского союза. В связи с этим также сформулировано определение понятия «экспериментальный правовой режим трансграничной нотариальной деятельности».

С учетом анализа законодательства и правоприменительной практики дружественных России государств в рассматриваемой сфере, которые наряду с Россией в последние несколько лет столкнулись с многочисленными событиями чрезвычайного характера, предложены меры по внедрению в законодательство и нотариальную практику ЕАЭС и БРИКС способов совершения нотариального действия по удостоверению сделки с использованием дистанционно-цифровых технологий, которые позволяют субъектам как национального, так и трансграничного гражданского оборота, несмотря на наличие различных обстоятельств чрезвычайного характера, и вводимых государством на их фоне ограничений гражданских прав, реализовать принадлежащие им субъективные гражданские права посредством обращения к нотариусу за удостоверением сделки.

По итогам проведенного исследования хотелось бы также обозначить перспективные вопросы дальнейшей разработки темы.

Первым вопросом, который соотносится с тематикой исследования, но не был рассмотрен в силу несоответствия его содержания паспорту научной специальности, по которой подготовлено диссертационное исследование, выступает вопрос о разработке и научном обосновании комплекса эвакуационных мероприятий для нотариусов, включая основания, порядок их проведения, а также правовые последствия для нотариусов. Представляется, что обозначенный вопрос связан все же с совершенствованием чрезвычайного законодательства, которое имеет тесную связь с такими отраслями публичного

права, как конституционное и административное. Кроме того, в условиях действия режима военного положения и активных боевых действий целесообразно рассмотреть и вопрос о создании системы хранения, в том числе перемещения, нотариальных актов на бумажных носителях (например, хранение в бункерах, бомбоубежищах и др.).

Вторым, и достаточно дискуссионным, на наш взгляд, вопросом, который представляет исследовательский интерес, является вопрос о правовом статусе нотариальных палат государств и их компетенции на заключение международных межведомственных договоров, направленных на регламентацию различных вопросов, связанных с совершением нотариальных действий, в том числе трансграничного характера. Так, несмотря на существующую научную полемику по вопросу о международном договоре как источнике международного частного права, полагаем, что он играет весомую роль в правовом регулировании трансграничных частноправовых отношений. В контексте рассмотрения проблематики трансграничных нотариальных действий, объективной потребности в создании единых стандартов для их совершения нотариусами как интеграционных и иных объединений государств, так и нотариусами, осуществляющими деятельность в государствах, связанных тесными экономическими, социальными, культурными связями и принадлежностью к одной и той же правовой семье, возникает вопрос о компетенции нотариальных палат государств в части возможности подписания ими международных договоров межведомственного характера. Во многих государствах нотариальные палаты не являются государственными органами, что логически приводит к тому, что такие негосударственные структуры не уполномочены действовать от имени государства и заключать международные договоры межведомственного характера. Между тем, на фоне происходящих глобализационных процессов, наблюдается усиление влияния различных негосударственных организаций на экономические, политические и правовые процессы. В связи с этим, возникает вопрос о

возможности наделения нотариальных палат государств компетенцией на заключение подобных договоров. Кроме того, законодательство отдельных государств хоть и не однозначно, но допускает заключение международных договоров от имени государства уполномоченными организациями.

Следующий вопрос, нуждающийся в разработке специального нормативно-технического регулирования, состоит в выборе спектра электронных инструментов и технологий, которые возможно эффективно применять для целей совершения нотариальных действий трансграничного характера. С правовой точки зрения разработка нормативного обеспечения порядка их использования необходима, как на уровне конкретных государств, так и на уровне межгосударственных объединений, в которых будут совершаться трансграничные электронные нотариальные действия.

Непосредственно с данным вопросом связан и иной аспект, который требует детальной и отдельной разработки, как с точки зрения юридических, так и технических наук. Речь идет о создании механизма признания электронной подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства, например, члена ЕАЭС, другим государством-членом ЕАЭС для целей совершения дистанционных трансграничных сделок с участием нотариата. Как показал анализ специального законодательства государств-членов ЕАЭС об электронной подписи (например, ст. 30 Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [127]), как правило, для признания иностранных электронных подписей необходимо: 1) заключение международного договора о взаимном признании сертификатов открытых ключей; или 2) установление доверия к сертификату открытого ключа доверенной третьей стороной (уполномоченной организацией); или 3) наличие аккредитации в уполномоченной организации на территории государства.

Между тем, представляется, что в предлагаемой к принятию Конвенции ЕАЭС об электронных нотариальных действиях в

трансграничном информационном пространстве целесообразно было бы закрепить и норму об условиях признания электронных подписей нотариусов и сторон, подписывающих сделки в процессе их нотариального удостоверения. Поскольку в государствах–членах ЕАЭС нотариат не является государственным органом, полагаем, что посредством его признания в государствах организацией, уполномоченной от имени государства, на заключение международных договоров межведомственного характера возможно было бы реализовать комплекс предварительных мероприятий следующего содержания: обмен информацией о доверенных третьих сторонах, осуществляющих проверку подлинности иностранной электронной подписи, и удостоверяющих центрах, о сертифицированных средствах электронной подписи, средствах криптографической защиты информации, о способах технической реализации требований по взаимному признанию электронной подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства-члена, другим государством-членом.

С технической точки зрения в Единой информационной системе нотариатов стран ЕАЭС целесообразно было бы встроить специальный модуль для проверки иностранных электронных документов, подписанных электронной подписью. Кроме того, в целях обеспечения максимальной безопасности при совершении нотариального действия по удостоверению сделки двумя и более нотариусами стран ЕАЭС, связь которых, как и сторон сделки, реализуется с помощью средств видеоконференцсвязи, рекомендуется рассмотреть возможность по внедрению специального инструмента, позволяющего проводить биометрическую идентификацию сторон сделки в режиме реального времени. В последнем случае, представляется, что законодательство потребует дополнить положением о признании такого способа идентификации, поскольку технически она будет осуществляться каждым нотариусом в отношении обратившегося к нему клиента на территории конкретного государства (схожий сервис функционирует на территории стран Европейского союза – E-ID, что

позволяет гражданам Европы использовать свои национальные идентификаторы eID при доступе к онлайн-сервисам из других европейских стран) [288].

Список литературы

Книги

1. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 288 с. – 12850 экз. - ISBN 5-7260-0086-2.
2. Арчугова, Е.А. Нотариальное удостоверение сделок / Е.А. Арчугова, Н. Ю. Рассказова, М.З. Шварц ; ответственный редактор Н.Ю. Рассказова. – Москва : Фонд развития правовой культуры, 2012. – 168 с. – 8000 экз. - ISBN 978-5-903272-32-5.
3. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2001. – Книга 1. – 848 с. – 10000 экз. – ISBN 5-89398-010-7.
4. Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1 / под редакцией Б.М. Гонгалло. – 2-е издание, переработанное и дополненное – Москва : Статут, 2017. – 511 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-8354-1330-0.
5. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник для академического бакалавриата. – 4-е издание, переработанное и дополненное – Москва : Юрайт, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-534-05235-0.
6. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебное пособие / под общей редакцией В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. – Москва : МЦФЭР, 2004. – 896 с. – ISBN 5-7709-0284-1
7. Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Преимущества правового закрепления нотариального удостоверения сделок с недвижимостью (глава 15): монография «Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики» / Под редакцией Г.Б. Клейнера [и др.]. – Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 277-302. – 303 с. - 500 экз. – ISBN 978-5-906724-33-5.

8. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 494 с. – 2050 экз. – ISBN отсутствует.

9. Камышанский, В.П. Пределы и ограничения права собственности: монография / В.П. Камышанский. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2000. – 224 с. – 250 экз. - ISBN 5-7899-0123-9.

10. Красавчиков, О.А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система).– Свердловск : Издательство Свердловского юридического института, 1961. – 371 с. – 3000 экз. – ISBN 5-8354-0286-4.

11. Международное частное право : учебник и практикум для вузов / А.О. Иншакова. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 471 с. – ISBN 978-5-534-15280-7.

12. Международное частное право : учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; ответственный редактор Н.И. Марышева. – 4-е издание, переработанное и дополненное – Москва : ИЗиСП : КОНТРАКТ, 2018. – 848 с. – ISBN 5-6040212-7-9. – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTEjK351M3L&cacheid=E6588A8A555DEB0B9979409AC2B79AB7&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=CMB&n=18690#qooOerTM95PE88j01> (дата обращения: 11.03.2023).

13. Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР / Л.А. Морозова – Москва : Юридическая литература, 1985. – 144 с. – 10000 экз. – ISBN 5-1583163.

14. Нотариат : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / авторский коллектив: Балтутите И.В., Гончаров А.И., Иншакова А.О., Рыженков А.Я., Тымчук Ю.А. [и др.]; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 419 с. – ISBN: 978-5-534-07054-5.

15. Нотариат : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / авторский коллектив: Балтутите И.В., Гончаров А.И., Иншакова А. О., Рыженков А.Я., Тымчук Ю.А. [и др.]; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 419 с. – ISBN 978-5-534-07054-5.

16. Нотариат: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / авторский коллектив: Балтутите И.В., Гончаров А.И., Иншакова А.О., Рыженков А.Я., Тымчук Ю.А. [и др.]; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 419 с. – ISBN 978-5-534-07054-5.

17. Нотариат : учебник и практикум для вузов / А.О. Иншакова [и др.] ; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 470 с. – ISBN 978-5-534-14244-0.

18. Нотариат : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.] ; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 470 с. – ISBN 978-5-534-14244-0.

19. Нотариат : учебник и практикум для вузов / А.О. Иншакова [и др.] ; под редакцией А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. - 2-е издание - Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 470 с. – ISBN 978-5-534-14244-0.

20. Нотариат в гражданском обороте: в России и за рубежом : монография / авторский коллектив: Н.В. Гончарова, А.О. Иншакова, О.П. Казаченок, И.А. Остапенко, Ю.А. Тымчук ; под редакцией А.О. Иншаковой. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 176 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-4396-1401-1.

21. Объекты гражданских прав : учебное пособие для бакалавриата, специалитета, магистратуры / авторский коллектив: И.В. Балтутите, А.И. Гончаров, Д.Н. Давтян-Давыдова, Ю.А. Тымчук [и др.] ; под редакцией профессора А.И. Иншаковой, профессора А.И. Гончарова. – Москва: Издательство ВолГУ, 2018. – 567 с. – ISBN: 978-5-9669-1856-9.

22. Объекты гражданских прав : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А.И. Гончаров [и др.] ; под редакцией А.И. Гончарова, А.О. Иншаковой. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2019; Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета. – 566 с. – ISBN 978-5-534-11298-6.

23. Объекты гражданских прав : учебник для вузов / А.И. Гончаров [и др.] ; под редакцией А.И. Гончаров, А.О. Иншаковой. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 566 с. - ISBN 978-5-534-11298-6.

24. Объекты гражданских прав : учебник для вузов / А.И. Гончаров [и др.] ; под редакцией А.И. Гончаров, А.О. Иншаковой. – 2-е издание – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 566 с. – ISBN 978-5-534-11298-6

25. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты : хрестоматия / составители: И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева; Российский совет по международным делам (РСМД). –2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2020. – 452 с. – ISBN:978-5-6044164-6-4.

26. Проблемы вещного права в Союзном государстве Беларуси и России : монография / под редакцией В.П. Павлова. – М : Русайнс, 2019. – 498 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-3292-9.

27. Скловский, К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К.И. Скловский. – 2-е издание – Москва : Статут, 2015. – 176 с. – 1000 экз. – ISBN978-5-8354-1084-2.

28. Шершеневич, Г.Ф. Избранное. Том 5: Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич ; вступительное слово, составитель: П.В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2017. – 832 с. – ISBN 978-5-8354-1409-3.

29. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Том 1: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 2003. – 480 с. – ISBN 978-5-9916-9420-9.

Нормативно-правовые акты

Международные договоры

30. Всеобщая декларация прав человека [от 10.12.1948] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTEjK351M3L&cacheid=3A291B610009C34A9CD123CA282A65AD&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=LAW&n=120805&dst=1000000001#CP9VafTQXa3nllrN2> (дата обращения: 11.03.2023).

31. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов [от 05.10.1961] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=nxhVafT9vM1BsCZO&cacheid=D39DAD49BED055099BB46D64B8B8BCE7&mode=splus&rnd=tO0ZgQ&base=LAW&n=2713&dst=1000000001#ukiVafTyJNr1eyjl> (дата обращения: 11.03.2023).

32. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [от 22.01.1993] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 11.03.2023).

33. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [от 19.06.1992] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121041/ (дата обращения: 11.03.2023).

34. Договор между РФ и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» [от 08.12.1999] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 11.03.2023).

35. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам [от 03.10.2000] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122171/ (дата обращения: 11.03.2023).

36. Договор о Евразийском экономическом союзе [от 29.05.2014] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 11.03.2023).

37. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [от 07.10.2002] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ (дата обращения: 11.03.2023).

38. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» [от 17.01.2001] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39622/ (дата обращения: 11.03.2023).

39. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [от 11.11.2013] // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70540876/> (дата обращения: 11.03.2023).

40. Договор между РФ и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [от 14.09.1992] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6117/ (дата обращения: 11.03.2023).

41. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [от 13.10.2014]. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13485/ (дата обращения: 11.03.2023).

Законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации

42. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01 июля 2020] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.03.2023).

43. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.03.2023).

44. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.03.2023).

45. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.03.2023).

46. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 11.03.2023).

47. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 11.03.2023).

48. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон : [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 11.03.2023).

49. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 11.03.2023).

50. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон : [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 11.03.2023).

51. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 11.03.2023).

52. Российская Федерация. Законы. О военном положении: федеральный конституционный закон : [одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 11.03.2023).

53. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: федеральный конституционный закон : [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 11.03.2023).

54. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: федеральный конституционный закон : [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 11.03.2023).

55. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области: федеральный конституционный закон : [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст :

электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения: 11.03.2023).

56. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области : федеральный конституционный закон : [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/ (дата обращения: 11.03.2023).

57. Российская Федерация. Законы. О закрытом административно-территориальном образовании : закон РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/ (дата обращения: 11.03.2023).

58. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : федеральный закон : [утверждены Верховным советом РФ 11 февраля 1993] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 11.03.2023).

59. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федеральный закон : [принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 11.03.2023).

60. Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 16 июня 1995 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 11.03.2023).

61. Российская Федерация. Законы. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федеральный закон : [принят Государственной Думой 12 марта 1999 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 11.03.2023).

62. Российская Федерация. Законы. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 11.03.2023).

63. Российская Федерация. Законы. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 19 апреля 2002 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 11.03.2023).

64. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 21 июня 2002 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 11.03.2023).

65. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.03.2023).

66. Российская Федерация. Законы. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной

Думой 22 декабря 2006 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 11.03.2023).

67. Российская Федерация. Законы. Консульский устав Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 18 июня 2010 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228/ (дата обращения: 11.03.2023).

68. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.03.2023).

69. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 24 апреля 2013 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (дата обращения: 11.03.2023).

70. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон : [принят Государственной Думой 3 июля 2015 года] // – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 11.03.2023).

71. Российская Федерация. Законы. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств : федеральный закон : [принят Государственной Думой 22 мая 2018 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ (дата обращения: 11.03.2023).

72. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 17 декабря 2019 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341788/ (дата обращения: 11.03.2023).

73. Российская Федерация. Законы. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 11.03.2023).

74. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 18 ноября 2020 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370097/ (дата обращения: 11.03.2023).

75. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 16 июня 2021 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388920/ (дата обращения: 11.03.2023).

76. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : федеральный закон : [принят Государственной Думой 21 декабря 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436117/ (дата обращения: 11.03.2023).

77. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 21 декабря 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436177/ (дата обращения: 11.03.2023).

78. Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками : [Указ Президента Российской Федерации от 09.01.2011 № 26] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109069/ (дата обращения: 11.03.2023).

79. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : [Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 11.03.2023).

80. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : [Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 11.03.2023).

81. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с

распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : [Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 11.03.2023).

82. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами : [Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 11.03.2023).

83. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : [Указ Президента РФ от 03.05.2022 №252] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/ (дата обращения: 11.03.2023).

84. О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами : [Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416361/ (дата обращения: 11.03.2023).

85. О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : [Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423851/ (дата обращения: 11.03.2023).

86. Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» : [Указ Президента РФ

от 08.09.2022 № 618] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426257/ (дата обращения: 11.03.2023).

87. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 11.03.2023).

88. О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) : [Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429017/ (дата обращения: 11.03.2023).

89. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : [Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321/ (дата обращения: 11.03.2023).

90. Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации : [Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411065/ (дата обращения: 12.03.2023).

91. Об утверждении Правил проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : [Постановление Правительства РФ от 19.09.2022 № 1654] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427301/ (дата обращения: 12.03.2023).

92. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : [Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/ (дата обращения: 01.05.2023).

93. Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов : [Приказ МИД России от 18.06.2012 № 9470] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133967/ (дата обращения: 12.03.2023).

94. Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) : [Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». –

Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ (дата обращения: 12.03.2023).

95. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления : [Приказ Минюста России от 07.02.2020 № 16] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345252/ (дата обращения: 12.03.2023).

96. Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами : [Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 222] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364054/ (дата обращения: 12.03.2023).

97. Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок : [Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 225] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364087/ (дата обращения: 12.03.2023).

98. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства : [Приказ Минюста России от 14.12.2022 №394] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434494/ (дата обращения: 12.03.2023).

99. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий консульскими должностными лицами : [Приказ МИД России № 20795, Минюста России № 209 от 29.09.2022] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427898/ (дата обращения: 12.03.2023).

100. О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : [Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02 марта 2020 г. № 5] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346933/ (дата обращения: 12.03.2023).

101. Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019 : [Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.03.2020 № 7] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348022/ (дата обращения: 12.03.2023).

102. Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме (вместе с «Требованиями к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 № 227) : [Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 227] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364055/ (дата обращения: 12.03.2023).

103. О введении режима повышенной готовности функционирования органов управления, сил и средств территориальной подсистемы Волгоградской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : [Постановление губернатора Волгоградской области от 15 марта 2020 года № 179] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202003160004> (дата обращения: 20.03.2020).

104. О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений : [Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р, утратил силу с 15.07.2022] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=OMaIHNTAdGiM62MI1&cacheid=B07AF93B7A4E72E46CEA5833D072C028&mode=splus&rnd=4PFj6g&base=LAW&n=419477&dst=1000000001#Qk1mHYTIW0DkMr7C1> (дата обращения: 12.03.2023).

105. О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ : [Указ мэра Москвы от 25.03.2020 №28-УМ] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=202318#y7qmHYT8UxdM1bhy> (дата обращения: 12.03.2023).

106. О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : [Проект Федерального закона № 398234-6] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=134987#KPRnHYTIBkGwnh351> (дата обращения: 12.03.2023).

Акты официального толкования и применения права

107. Judgment of the court (Third Chamber), In Case C-32/14 : [1 October 2015] // E-justice.europa.eu. – Текст : электронный. – URL: <https://e-justice.europa.eu/caseDetails.do?plang=en&clang=en&idTaxonomy=7505&idCountry=1> (дата обращения: 09.02.2023).

108. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации [от 14.03.2022] // Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412040/ (дата обращения: 12.03.2023).

109. Изменения в порядке удостоверения сделок с иностранным элементом : [Информация ФНП от 16 марта 2022 года] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74070.html> (дата обращения: 12.03.2023).

110. Мобилизованные граждане получают нотариальную помощь на льготных условиях : [Информация ФНП от 26.09.2022] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427355/ (дата обращения: 12.03.2023).

111. О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) : [Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202780/ (дата обращения: 12.03.2023).

112. О направлении ответов на часто задаваемые вопросы, поступающие от профессиональных участников рынка ценных бумаг : [Письмо Банка России от 17.05.2022 № 38-5-3/1414] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417108/ (дата обращения: 12.03.2023).

113. О порядке работы нотариальных контор в период ограничительных мер : [Информация ФНП от 19.03.2020] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348244/ (дата обращения: 20.12.2022).

114. Об удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества, стороной которой является иностранное лицо, имеющее гражданство или зарегистрированное в государстве, включенном в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : [Письмо ФНП от 15.03.2022 № 1392/03-16-3] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415021/ (дата обращения: 20.12.2022).

115. По вопросам удостоверения сделок с недвижимым имуществом, находящимся на территории закрытого административно-территориального образования : [Письмо ФНП от 14.09.2016 № 3292/03-16-1] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204768/ (дата обращения: 20.12.2022).

116. Порядок определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол № 10/16) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287926/ (дата обращения: 12.03.2023).

117. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П : [Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/7a10b8d9fd9fb23458bb43a0b086cdd1edb7b003a/ (дата обращения: 20.12.2022).

118. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью

«ПАГ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 20.12.2022).

119. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218824/ (дата обращения: 12.03.2023).

120. Постановление Верховного Суда РФ от 18.11.2021 № 31-АД21-7-К6 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=689988> (дата обращения: 12.03.2023).

121. Требования по содержанию и функционированию нотариальной конторы, обеспечению надлежащих условий для приема нотариусом обратившихся за совершением нотариальных действий лиц (утв. решением Правления ФНП от 26.12.2019, протокол № 15/19) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365577/ (дата обращения: 12.03.2023).

Нормативные акты государственных объединений и союзов
государств, зарубежные нормативно-правовые акты (на русском языке)

122. Гражданский кодекс КНР // Chinalaw.center. – Текст : электронный. – URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 20.06.2021).

123. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV // ИС Параграф «Юрист». – Текст : электронный. – URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568&sub_id=6550000&pos=4086;-47#pos=4086;-47 (дата обращения: 19.02.2023).

124. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 // Народный совет Луганской Народной Республики. – Текст : электронный. – URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatyeyzakony/grazhdanskij-odeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 19.02.2023).

125. Гражданский кодекс Луганской Народной Республики от 08.10.2018 265-II // Народный совет Луганской Народной Республики. – Текст : электронный. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6977/> (дата обращения: 19.02.2023).

126. Закон ДНР от 21 декабря 2018 года № 08-ПНС «О нотариате» // Донецкая Народная Республика. Официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://npa.dnronline.su/2018-12-21/08-iins-o-notariate-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-17-06-2021-g.html> (дата обращения: 10.11.2022).

127. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // Эталон online. – Текст : электронный. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900113> (дата обращения: 25.06.2021).

128. Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» // Электронная версия печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». – Текст : электронный. – URL: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2004-120/2004-120\(041-071\).pdf&oldDocPage=7](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2004-120/2004-120(041-071).pdf&oldDocPage=7) (дата обращения: 18.07.2021).

129. Модельный закон «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене» (приложение к постановлению МПА СНГ от 22 ноября 2019 года № 50-15 Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств) // Межпарламентская Ассамблея государств –

участников Содружества Независимых Государств. – Текст : электронный. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/766.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

130. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : [Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 11.03.2023).

Зарубежные нормативно-правовые акты и их проекты
(на иностранном языке)

131. Beurkundungsgesetz (BeurKG) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Текст : электронный. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/_39a.html (дата обращения: 01.07.2021).

132. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 16.02.2023).

133. LEI Nº 8.935, DE 18 DE NOVEMBRO DE 1994 // Portal Gov.br Presidência da República. – Текст : электронный. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L8935.htm (дата обращения: 31.07.2021).

134. Charter of the Notaries of Europe for legal certainty // Notaries of Europe. – Текст : электронный. – URL: <https://www.notariesofeurope.eu/wp-content/uploads/2021/07/CHARTE-DE-LA-SECURITE-JURIDIQUE-fr.pdf> (дата обращения: 08.02.2023)

135. Código Civil Brasileiro // Portal Gov.br Presidência da República. – Текст : электронный. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2002/110406compilada.htm (дата обращения: 22.02.2023).

136. CONSTITUIÇÃO DA REPÚBLICA FEDERATIVA DO BRASIL DE 1988 // Portal Gov.br Presidência da República. – Текст : электронный. –

URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm#art236
(дата обращения: 02.08.2021).

137. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0013> (дата обращения: 09.02.2023).

138. Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0269> (дата обращения: 10.11.2022).

139. Council Regulation (EU) 2022/1904 of 6 October 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1904/oj> (дата обращения: 03.01.2023).

140. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L0849&qid=1675885723769> (дата обращения: 08.02.2023).

141. Décret n° 2020-1422 du 20 novembre 2020 instaurant la procuration notariée à distance // Legifrance. – Текст : электронный. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042544060> (дата обращения: 16.08.2022).

142. Décret n° 2020-395 du 3 avril 2020 autorisant l'acte notarié à distance pendant la période d'urgence sanitaire // Légifrance. – Текст : электронный. –

URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041781728/> (дата обращения: 01.06.2021).

143. Décret n°71-941 du 26 novembre 1971 relatif aux actes établis par les notaires // Légifrance. – Текст : электронный. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000511476/2021-05-24/> (дата обращения: 24.05.2022).

144. DECRETO-LEI Nº 4.657, DE 4 DE SETEMBRO DE 1942 // Portal Gov.br Presidência da República. – Текст : электронный. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del4657compilado.htm (дата обращения: 03.08.2021).

145. Distancing Guidelines // Chambre des notaires du Québec. – Текст : электронный. – URL: https://www.cnq.org/wp-content/uploads/2021/11/654112-2021_08_23_directives_normes_acte techno_FR_v10.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

146. MEDIDA PROVISÓRIA No 2.200-2, DE 24 DE AGOSTO DE 2001 // Presidência da República. Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. – Текст : электронный. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/mpv/antigas_2001/2200-2.htm (дата обращения: 02.08.2021).

147. Minnesota Statutes // Minnesota Office of the Revisor of Statutes. – Текст : электронный. – URL: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/358.64> (дата обращения: 20.07.2021).

148. Model legislation for remote online notarization (Date Introduced: July 7, 2020 Date Finalized: August 9, 2020) // ALEC. – Текст : электронный. – URL: <https://www.alec.org/model-policy/model-legislation-for-remote-online-notarization/> (дата обращения: 19.07.2021).

149. Order-in-Council 2022-4841, dated August 24, 2022 // Chambre des notaires du Québec. – Текст : электронный. – URL: https://www.justice.gouv.qc.ca/fileadmin/user_upload/contenu/documents/Fr__fra

ncais_/centredoc/publications/ministere/arretes-ministeriels/AM_Arrete_2022-4841_Francais_MJQ.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

150. Provimento Nº 100 de 26/05/2020 // Portal Gov.br Presidência da República. – Текст : электронный. – URL: <https://atos.cnj.jus.br/atos/detalhar/3334> (дата обращения: 01.08.2021).

151. Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32012R0650&qid=1675885603980> (дата обращения: 08.02.2023).

152. Regulation (EU) 2016/1191 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 on promoting the free movement of citizens by simplifying the requirements for presenting certain public documents in the European Union and amending Regulation (EU) № 1024/2012 // EUR-Lex. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32016R1191> (дата обращения: 10.02.2023).

153. Statutes of the UINL (Approved by the General Meeting on 2 October 2007 in Madrid, and amended on 2 October 2015 in Rio de Janeiro and on 3rd December 2021 at its virtual session) // Международный союз нотариата. – Текст : электронный. – URL: <https://www.uinl.org/statutes> (дата обращения: 02.01.2023).

154. UINL GUIDANCE ON NOTARIAL AUTHENTICATION WITH ONLINE APPEARANCE, adopted by the General Meeting of Member Notariats on 03.12.2021 // International Union of Notaries. – Текст : электронный. – URL: https://www.uinl.org/documents/20181/182230/EN_Notarial+authentication+online+ADOPTED+03.12.2021.pdf/8662575d-a6ee-4b82-87e3-dbca94373ccd (дата обращения: 09.02.2022).

155. Постанова Кабінета Міністрів України від 28 лютого 2022 р. № 164 «Деякі питання нотаріату в умовах воєнного стану» // Урядовий портал. Єдиний веб-портал органів виконавчої влади України. – Текст : електронний. – URL: <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-notariatu-v-umovah-voennogo-stanu164-280222> (дата обращения: 17.11.2022).

156. 中国驻新加坡使馆远程视频公证办证须知 // 中华人民共和国驻新加坡共和国大使馆 版权所有 京. – Текст : електронний. – URL: http://sg.china-embassy.gov.cn/lsfw/gzrz/ycspgz/202204/t20220401_10663192.htm (дата обращения: 05.02.2023).

157. 中华人民共和国公证法 // Baike.baidu.com. – Текст : електронний. – URL: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国公证法/1303537?fr=aladdin> (дата обращения: 26.04.2022).

158. 司法部公证程序规则全文 № 103 (10.05.2006) : Приказ Министерства юстиции Китайской Народной Республики № 103 от 10.05.2006 «Правила нотариального удостоверения» // Hualu.com – онлайн-платформа юридических услуг в Китае. – Текст : електронний. – URL: <https://www.66law.cn/laws/131142.aspx> (дата обращения: 26.04.2022).

Диссертации

159. Бегичев, А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств : специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бегичев Александр Валерьевич ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2016. – 367 с. – Библиогр.: с. 316-345.

160. Безруков, А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : специальность 12.00.01 «Теория и история права и

государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Безруков Алексей Сергеевич ; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2008. – 151 с. – Библиогр.: с. 132-151.

161. Дударев, А.В. Нотариат: аспекты международного и национального права : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дударев Александр Владимирович ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2000. – 145 с. – Библиогр.: с. 132-151.

162. Егоров, Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Егоров Юрий Петрович ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 475 с. – Библиогр.: с. 433–475.

163. Лукина, В.В. Нотариальное удостоверение сделок с земельными участками : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукина Вероника Владимировна ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2016. – 221 с. – Библиогр.: с. 201-221.

164. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в международном гражданском обороте : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тымчук Юлия Александровна ;

Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2019. – 220 с. – Библиогр.: с. 181-220.

Авторефераты диссертаций

165. Кудрявцев, И.А. Ограничения гражданских прав с целью обеспечения безопасности государства: Гражданско-правовой аспект : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудрявцев Игорь Анатольевич ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2004. – 26 с. – Библиогр.: с. 25–26. – Место защиты: Кубанский государственный аграрный университет.

166. Полуяхтов, И.А. Гражданский оборот имущественных прав : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Полуяхтов Илья Анатольевич ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2002. – 21 с. – Библиогр.: с. 19–21. – Место защиты: Уральская государственная юридическая академия.

167. Ралько, В.В. Теория правовой деятельности нотариата : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ралько Василий Васильевич ; Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина. – Москва, 2010. – 46 с. – Библиогр.: с. 44–46. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина.

168. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в международном гражданском обороте : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право,

международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тымчук Юлия Александровна; Волгоградский государственный университет. – Москва, 2019. – 28 с. – Библиогр.: с.25–27. – Место защиты: Российский университет дружбы народов.

169. Шумилова, С.А. Особенности нотариального удостоверения сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шумилова Светлана Алексеевна ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2016. – 21 с. – Библиогр.: с. 19–21. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Статьи

170. Абрамова, Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки / Е.Н. Абрамова // Нотариус. – 2015. – № 7. – С. 3–7. – ISSN 1813-1204.

171. Ануфриева, Л.П. Евразийская интеграция и право ЕАЭС в ракурсе международного права (вопросы теории и практики) / Л.П. Ануфриева // Вопросы правоведения. – 2016. – № 2 (36). – С. 384–400. – ISSN 2073-5022.

172. Аракелян, Ф.П. Нотариальная форма сделки с точки зрения гражданского законодательства и законодательства о нотариате / Ф.П. Аракелян // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (45). – 2014. – С. 367–368. – ISSN 1991-5497.

173. Асланян, Н.П. Подходы к пониманию категории «гражданский оборот» в отечественной цивилистике / Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и

правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сборник научных трудов. - Иркутск, 2015. – С. 9–18. – ISBN: 975-7253-2793-9.

174. Астахова, М.А. Нотариус как субъект международных частноправовых отношений / М.А. Астахова // Нотариус. – 2019. – № 7. – С. 3–5. – ISSN 1813-1204.

175. Бегичев, А.В. Особенности реализации цифрового формата нотариальных действий / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2021. – № 10. – С. 59–64. – ISSN 1819-6624.

176. Безбородов, Ю.С. Методы международно-правовой конвергенции / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 30–37. – ISSN 2071-3797.

177. Беспалов, Ю.Ф. Нотариальный акт: понятие, признаки и классификация / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2018. – № 5. – С. 3–5. – ISSN 1813-1204.

178. Братусь, С.Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве : Доклад на заседании сектора гражданского права ВИЮН / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 70–72. – ISSN 0132-0769.

179. Буштец, Н.В. К вопросу о формировании Евразийского Союза нотариата / Н.В. Буштец, Д.Ю. Лобков // Нотариальный вестник. – 2022. – № 4. – С. 15–24. – ISSN 1819-6624.

180. Волков, А.А. Правовые ограничения гражданских прав при обеспечении обороны страны и безопасности Российской Федерации в современных условиях / А.А. Волков, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 2 (50). – С. 118–123. – ISSN 1997-6968.

181. Голодов, П.В. Проблемы правовой регламентации мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных

государств / П.В. Голодов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9 (124). – С. 365–369. – ISSN 2073-4506.

182. Григорьева, О.Г. Участие нотариуса в международном правовом сотрудничестве: история и пути совершенствования законодательства / О.Г. Григорьева // Социально-политические науки. – 2017. – № 1. – С. 77–80. – ISSN 2223-0092.

183. Дмитрик, Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект / Н.А. Дмитрик // Закон. – 2020. – № 6. – С. 64–72. – ISSN 0869-4400.

184. Дозорцев, А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / А.В. Дозорцев // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 55–63. – ISSN 0132-0769.

185. Долинская, В.В. Проблемы гражданского оборота / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 3–8. – ISSN 1992-8041.

186. Долинская, В.В. Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса / В.В. Долинская. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 9–22. – ISSN: 1992-8041. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTEjK351M3L&cacheid=3E20B132C1DDE2FC98D15A796C924AEC&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=CJI&n=135327#o6fSDYTHj2tK7Ng7> (дата обращения: 11.03.2023).

187. Егоров, А.В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России / А.В. Егоров // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 14–26. – ISSN 1605-6590. – Текст : электронный. – DOI 10.12737/jrl.2021.070. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTEjK351M3L&cacheid=674D6D7F8A857DE22AECBF1D41BFC116&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=CJI&n=136406#npGTDYTHKz6FVa4R> (дата обращения: 11.03.2023).

188. Ершова, И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы / И.В. Ершова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 22–26. – ISSN 2500-2899. — Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTEjK351M3L&cacheid=06E85F0F879240BF2F579883D403B805&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=CJI&n=98165#hgoTDYTLIWtlUo5L> (дата обращения: 11.03.2023).

189. Ефимова, Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки / Л.Г. Ефимова // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 8. – С. 129–137. – ISSN 1729-5920.

190. Зиборов, О.В. Современное чрезвычайное законодательство: чрезмерная жестокость или единственный способ навести порядок? / О.В. Зиборов // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 272–275. – ISSN 1727-4125.

191. Илюшина, М.Н. Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения: их значение для нотариальной практики / М.Н. Илюшина // Нотариальный вестник. – 2019. – № 2. – С. 22–36. – ISSN 1819-6624.

192. Иншакова, А.О. Влияние обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота / А.О. Иншакова, Ю.С. Чулова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 43–48. – ISSN 2074-8183.

193. Иншакова, А.О. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота / А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 125–133. – ISSN 2078-8495.

194. Калиниченко, В.Т. Новые субъекты Российской Федерации: переход к новой системе нотариата / В.Т. Калиниченко // Нотариальный вестник. – 2023. – № 3. – С. 5–16. – ISSN 1819-6624.

195. Каменков, В.С. Нотариат в Беларуси, в России, в Казахстане (задачи, функции, принципы деятельности) / В.С. Каменков // Бюллетень нотариальной практики. – 2015. – № 2. – С. 27–32. – ISSN 2072-3652.

196. Канашевский, В.А. О понятии международного контракта (сделки) / В.А. Канашевский // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 1. – С. 19–22. – ISSN 1812-3910.

197. Касаткина, А.С. Статус нотариуса в международном частном праве / А.С. Касаткина // Международное право и международные организации. – 2014. – № 3. – С. 378–396. – ISSN 2226-6305.

198. Кванина, В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности / В.В. Кванина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 234–240. – ISSN 1561-7793.

199. Кириллова, Е.А. Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате / Е.А. Кириллова // Нотариус. – 2017. – № 1. – С. 6–9. – ISSN 1813-1204.

200. Кирсанова, Е.В. Экстерриториальный принцип оказания нотариальных услуг / Е.В. Кирсанова // Нотариальный вестник. – 2022. – № 1. – С. 54–63. – ISSN 1819-6624.

201. Козлов, Д.В. Правовое регулирование нотариальных действий в странах ЕАЭС: общий сравнительный анализ / Д.В. Козлов // Нотариус. – 2021. – № 4. – С. 45–48. – ISSN 1813-1204.

202. Корсик, К.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях / К.А. Корсик, А.А. Парфенчикова // Государственная служба. – 2020. – № 1 (123). – С. 92–97. – ISSN 2070-8378.

203. Корсик, К.А. Расширительное толкование нормы об обязательной нотариальной форме сделок с жилой недвижимостью / К.А. Корсик // Нотариальный вестник. – 2023. – № 3. – С. 2–4. – ISSN 1819-6624.

204. Костина, О.В. Развитие нотариата в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы / О.В. Костина, А.А. Костин // Нотариус. – 2017. – № 1. – С. 40–43. – ISSN 1813-1204.

205. Криволапова, Л.В. Правовая специфика гражданского оборота / Л.В. Криволапова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 6 (38). – С. 244–247. – ISSN 2073-0853.

206. Лазаренкова, О.Г. Доказательственное значение нотариально удостоверенной сделки / О.Г. Лазаренкова // Нотариус. – 2018. – № 5. – С. 14–16. – ISSN 1813-1204.

207. Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 2. – С. 30–43. – ISSN 1812-3910.

208. Лукина, В.В. Понятие нотариальной формы удостоверения сделок с земельными участками: общие положения / В.В. Лукина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – №4. – С. 56–60. – ISSN 1816-921X.

209. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 1 (212). – С. 16–29. – ISSN 0131-8039.

210. Матыцин, Д.Е. Тенденции правового регулирования частного инвестирования в объекты недвижимости в условиях санкционного давления / Д.Е. Матыцин, Ю.А. Тымчук // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 10. – С. 55–58. – ISSN 1992-8041.

211. Медяник, Д.С. К вопросу об ответственности нотариусов при удостоверении сделки дистанционно (комментарий к ст. 53.1 Основ законодательства РФ о нотариате) / Д.С. Медяник // Нотариус. – 2021. – № 4. – С. 43–44. – ISSN 1813-1204.

212. Мильков, А.В. К определению понятия «Правовые средства» / А.В. Мильков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 113–115. – ISSN 2541-8025.

213. Москаленко, И.В. Сделки в гражданском обороте / И.В. Москаленко // Нотариус. – 2002. – № 2. – С. 23–30. – ISSN 1813-1204.

214. Мохов, А.А. К вопросу от ответственности нотариуса за вред, причиненный имуществу или личности клиента / А.А. Мохов, П.В. Рабочий // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 334–335. – ISSN 2072-3164.

215. Мохов, А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности / А.А. Мохов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4. – С. 9–14. – ISSN 1992-8041.

216. Нуриев, А.Г. Доказательственная сила нотариальных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и перспективы реализации доказательственной силы нотариальных актов в государствах – участниках СНГ / А.Г. Нуриев // Нотариус. – 2018. – № 6. – С. 23–26. – ISSN 1813-1204.

217. Павликов, С.Г. О формировании международных финансовых центров и союзов, содействующих их деятельности (на примере нотариата) / С.Г. Павликов, С.Н. Шевченко // Современный юрист. – 2015. – № 3 (12). – С. 88–98. – ISSN 2304-960X.

218. Погосян, Е.В. Доказательственная сила нотариальных актов / Е.В. Погосян // Нотариус. – 2018. – № 5. – С. 35–37. – ISSN 1813-1204.

219. Погосян, Е.В. Сущность и особенности доказывания в нотариальной деятельности / Е.В. Погосян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 1. – С. 125–141. – ISSN 2074-1243.

220. Попкова, Н.П. Ограничения гражданских прав и их влияние на действие механизма осуществления субъективных гражданских прав /

Н.П. Попкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2 (15). – С. 13–16. – ISSN 2072-0033.

221. Процалыгин, Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме / Р.А. Процалыгин // Нотариус. – 2017. – № 5. – С. 39–42. – ISSN 1813–1204.

222. Рассказова, Н.Ю. Нотариальная форма сделки и нарушение требования о ее соблюдении / Н.Ю. Рассказова // Закон. – 2019. – № 7. – С. 65–72. – ISSN 0869-4400. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTeJK351M3L&cacheid=E9630BB7FFD8B135753EC73731ED5D8A&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=CJI&n=125173#WmuhDYTuYdfV6z8W1> (дата обращения: 11.03.2023).

223. Ренц, И.Г. Юридически значимое трансграничное взаимодействие при совершении электронных нотариальных действий / И.Г. Ренц, О.В. Филиппова // Нотариальный вестник. – 2020. – № 6. – С. 5–16. – ISSN 1819-6624.

224. Ручкина, Г.Ф. Правовые средства охраны отношений в сфере приобретения права собственности на недвижимое имущество и транспортные средства / Г.Ф. Ручкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 81–95. – ISSN 2072-8557.

225. Скловский, К.И. Механизм перехода права и последствия цессии / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 60–67. – ISSN 0134-2398.

226. Страны – участницы ЕАЭС на пути к созданию евразийского союза нотариата // Нотариальный вестник плюс. – 2015. – № 11. – С. 2–3. – ISSN отсутствует.

227. Тарасенко, О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности / О.А. Тарасенко // Вестник

Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 51. – С. 105–132. – ISSN 1995-4190.

228. Терновая, О.А. Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций / О.А. Терновая, Н.А. Долгих // Нотариальный вестник. – 2022. – №11. – С. 4–16. – ISSN 1819-6624.

229. Титов, В.В. Совершение командирами воинских частей нотариальных действий: подготовка, алгоритмы, особенности / В.В. Титов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 49–53. – ISSN 2219-5947.

230. Тужилова-Орданская, Е.М. Корпоративный контроль: основные теоретические подходы / Е.М. Тужилова-Орданская // Гражданское право. – 2022. – № 5. – С. 19–25. – ISSN 2070-2140.

231. Тымчук, Ю.А. Актуальные вопросы нотариального удостоверения сделок с недвижимостью / Ю.А. Тымчук // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 июля 2016 г., г. Уфа): в 2 частях. Часть 2. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 208–210. – ISBN 978-5-906876-43-0.

232. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Германии / Ю.А. Тымчук // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 140–144. – ISSN 1991-6027.

233. Тымчук, Ю.А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: новые предложения по стабилизации гражданского оборота / Ю.А. Тымчук // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 10. – ISSN 2304-120X. – Текст : электронный. – DOI 10.24422/MCITO.2017.10.7773. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/173012.htm> (дата обращения: 12.04.2023).

234. Тымчук, Ю.А. Вопросы применимого права в сфере нотариального удостоверения сделок с недвижимостью / Ю.А. Тымчук // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (84). Часть 2. – С. 168-170. – ISSN 1997-292X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/43.html> (дата обращения: 12.04.2023).

235. Тымчук, Ю.А. Совершение сделок с недвижимостью без нотариального удостоверения: риски для субъектов гражданского оборота / Ю.А. Тымчук // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (84). Часть 1. – С. 172–175. – ISSN 1997-292X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/45.html> (дата обращения: 12.04.2023).

236. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в условиях информатизации нотариальной деятельности: современные тенденции / Ю.А. Тымчук // Нотариус. – 2018. – № 8. – С. 24–27. – ISSN 1813-1204.

237. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: сравнительно-правовой анализ законодательства стран ЕАЭС / Ю.А. Тымчук // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – № 1. Том 18. – С. 40–48. – ISSN 2587-8115.

238. Тымчук, Ю.А. Методы унификации правового регулирования нотариального удостоверения международных сделок с недвижимостью: на примере стран ЕАЭС / Ю.А. Тымчук // Власть закона. – 2019. – № 1. – С. 260–268. – ISSN 2079-0295.

239. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение трансграничных сделок с недвижимостью двумя нотариусами государств – членов ЕАЭС:

вектор на расширение компетенции нотариуса / Ю.А. Тымчук // Нотариальный вестник. – 2021. – № 6. – С. 57–64. – ISSN 1819-6624.

240. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы / Ю.А. Тымчук // Нотариус. – 2020. – № 4. – С. 15–18. – ISSN 1813-1204.

241. Тымчук, Ю.А. Преимущества обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью / Ю.А. Тымчук // Право и суд в современном мире: сборник статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых 10–11 декабря 2015 г. Часть 2 (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск) / коллектив авторов ; под редакцией Э.Л. Лещиной, Е.М. Офман. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2020. – С. 273–278. – ISBN: 978-5-4365-4536-3.

242. Тымчук, Ю.А. Совершенствование законодательства о нотариате стран–участниц Евразийского экономического союза в контексте цифровизации международного гражданского оборота недвижимости / Ю.А. Тымчук // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 135–140. – ISSN 2312-3419.

243. Тымчук, Ю.А. Дистанционное нотариальное удостоверение трансграничных сделок с недвижимостью: вопросы формирования понятийно-категориального аппарата / Ю.А. Тымчук // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 131–138. – ISSN 2074-7306.

244. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение трансграничных сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: вопросы коллизионного регулирования / Ю.А. Тымчук // Юридический мир. – 2021. – № 9. – С. 60–64. – ISSN 1811-1475.

245. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя нотариусами в России и за рубежом: объективные факторы и предпосылки правового закрепления / Ю.А. Тымчук // Сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции

профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов «Российское право на современном этапе» (г. Ростов-на-Дону, 15 апреля 2021 г.). – Москва : Знание-М., 2021. – С. 119–123. – ISBN 978-5-00187-019-7.

246. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение трансграничных сделок с недвижимостью в дистанционном режиме в Бразилии / Ю.А. Тымчук // Материалы Весенней Международной научно-практической сессии института права: Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности», г. Волгоград, Россия, апрель – май 2021 г. / редколлегия: А. О. Иншакова (ответственный редактор) ; А.Н. Садков (заместитель ответственного редактора) [и др.] ; ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», [Институт права]. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2021. – С. 72–76. – ISBN 978-5-9669-2158-3.

247. Тымчук, Ю.А. Ответственность нотариусов удостоверивших трансграничную сделку с недвижимостью в дистанционном режиме: вопросы применимого права / Ю.А. Тымчук // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 57–59. – ISSN 2073-4506.

248. Тымчук, Ю.А. Концептуальные направления совершенствования правового регулирования нотариального удостоверения трансграничных сделок с недвижимостью в дистанционном режиме в России и странах ЕАЭС / Ю.А. Тымчук // Нотариальный вестник. – 2022. – № 2. – С. 49–56. – ISSN 1819-6624.

249. Тымчук, Ю.А. Дистанционное нотариальное удостоверение трансграничных сделок с недвижимостью: анализ перспектив правовой регламентации в странах БРИКС / Ю.А. Тымчук // Нотариальный вестник. – 2022. – № 8. – С. 31–42. – ISSN 1819-6624.

250. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок в условиях военного положения / Ю.А. Тымчук // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 4. – С. 131–137. – ISSN 2074-7306.

251. Тымчук, Ю.А. Трансформация нотариального удостоверения сделок в условиях экстраординарных правовых режимов: постановка вопроса / Ю.А. Тымчук // Нотаріальний вѣстникъ. – 2023. – № 1. – С. 57–64. – ISSN 1819-6624.

252. Тымчук, Ю.А. Нотариальное удостоверение сделки в условиях ограничения гражданских прав государством: терминологический аспект / Ю.А. Тымчук // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 30–34. – ISSN 2076-1503.

253. Циммерманн, Ш. Нотариальное право Германии. Тезисы о реформе нотариата с немецкой точки зрения / Ш. Циммерманн // Нотаріальний вѣстникъ. – 2013. – № 6. – С. 49–57. – ISSN 1819-6624.

254. Шевченко, С.Н. Нотариат в механизме противодействия последствиям «санкционного международного» судопроизводства в отношении России / С.Н. Шевченко // Нотариус. – 2015. – № 8. – С. 6–8. – ISSN 1813-1204.

Статьи на иностранном языке

255. Falbo, S. Protocolo digital. Nuevas tecnologías y función notarial. Otorgamiento del documento notarial digital, y circulación / S. Falbo // Revista Notarial. – 2017. – № 95. – P. 19–59. – Текст : электронный. – URL: <https://pdf4pro.com/view/protocolo-digital-nuevas-tecnolog-237-as-y-funci-243-n-351416.html> (дата обращения: 12.03.2023).

256. Lambertus Zanardi, R. El proyecto EUFIDES: un proyecto de hoy para el future / R. Lambertus Zanardi, M. De Los Reyes Sánchez Morano // Notario. – 2012 Sep.-Oct. – ENSXXI N° 45. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elnotario.es/index.php/hemeroteca/revista-45/333-el-proyecto-eufides>

-un-proyecto-de-hoy-para-el-futuro-0-7475781410444324 (дата обращения: 03.06.2021).

257. Rivero, M.A. Certificado notarial remoto. Aplicación durante la pandemia de COVID-19, el ASPO y más allá... / M.A. Rivero // Especial CAR 2020-1 (Certificados Notariales de Actuación Remota). – Текст : электронный. – URL: <http://www.revista-notariado.org.ar/index.php/2020/06/certificado-notarial-remoto-aplicacion-durante-la-pandemia-de-covid-19-el-aspo-y-mas-alla/> (дата обращения: 01.06.2021).

258. Tymchuk Y.A., Davudov D.A., Kochetkova S.Y., Kosobokova E.V. Digital Technologies of Notary Certificate of Real Estate Deals, as Means to Increase the Competitiveness of Civil Turnover = Тымчук Ю.А., Давудов Д.А., Кочеткова С.Ю., Кособокова Е.В. Цифровые технологии нотариального удостоверения сделок с недвижимостью как инструмент повышения конкурентоспособности гражданского оборота // Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 110. Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. – Cham : Springer, 2020. – P. 466-474. – ISBN 978-3-030-45912-3. – Текст : электронный. – DOI 10.1007/978-3-030-45913-0_55. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-45913-0_55 (дата обращения: 12.04.2023).

259. 苏皮旦·吐尔逊 探究远程视频公证在新冠肺炎疫情防控中的应用价值 // China Journal Network. – Текст : электронный. – URL: <http://39.102.45.90/thesis/view/6579042> (дата обращения: 05.02.2023).

260. 翟莹莹远程视频公证浅析// China Journal Network. – Текст : электронный. – URL: <http://39.102.45.90/thesis/view/6257620> (дата обращения: 05.02.2023).

261. 马文君 远程视频公证回顾与展望 // China Journal Network. – Текст : электронный. – URL: <http://39.102.45.90/thesis/view/5796699> (дата обращения: 05.02.2023).

Электронные ресурсы

262. Двусторонние отношения // Консульский информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kdmid.ru/docs/> (дата обращения: 25.02.2023)

263. В ДНР создана нотариальная палата // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-zaporozhskoj-oblasti-sozdana-notarialnaya-palata-2302> (дата обращения: 02.04.2023).

264. В Запорожской области создана нотариальная палата // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-zaporozhskoj-oblasti-sozdana-notarialnaya-palata-2302> (дата обращения: 19.02.2023).

265. В Кремле рассказали, почему в России не вводится режим ЧП из-за коронавируса // Интерфакс. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/701571> (дата обращения: 20.12.2022).

266. В ЛНР создана нотариальная палата. // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-lnr-sozdana-notarialnaya-palata-2303> (дата обращения: 10.03.2023).

267. Создана Нотариальная палата Херсонской области // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/sozdana-notarialnaya-palata-hersonskoj-oblasti-2302> (дата обращения: 19.02.2023).

268. Информация Банка России «Продлены ограничения на переводы за рубеж средств нерезидентов из недружественных стран со счетов брокеров и доверительных управляющих» // Банк России. – Текст : электронный – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14656> (дата обращения: 25.03.2023).

269. Иран и Аргентина подали заявки на членство в БРИКС // РИА Новости. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20220627/briks-1798582596.html> (дата обращения: 18.07.2022).

270. Консульские учреждения России // Консульский информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kdmid.ru/docs/india/russian-consular-offices/> (дата обращения: 25.02.2023).

271. Консульские учреждения России // Консульский информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kdmid.ru/docs/brazil/russian-consular-offices/> (дата обращения: 25.02.2023)

272. Консульские учреждения России // Консульский информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kdmid.ru/docs/china/russian-consular-offices/> (дата обращения: 25.02.2023)

273. Консульские учреждения России // Консульский информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kdmid.ru/docs/south-africa/russian-consular-offices/> (дата обращения: 25.02.2023)

274. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6eTRTNTeJK351M3L&cacheid=D9B5CED531FFE9C86D5E04F25D7A7488&mode=splus&rnd=D29ZYQ&base=LAW&n=95075&dst=1000000001#S6WEJYTYF3h4gzj72> (дата обращения: 12.03.2023).

275. Льготы на 205 млн рублей: свежая статистика по нотариальным действиям для мобилизованных // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/lgoty-na-205-mln-rublej-svezhaya-statistika-po-notarialnym-dejstviyam-dlya-mobilizovannyh-2210> (дата обращения: 10.11.2022).

276. Нотариальная деятельность // Министерство юстиции Луганской народной Республики. Официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://mu-lnr.su/%20docs/нотариальная-деятельность/> (дата обращения: 10.11.2022).

277. Нотариальная палата будет доступна в режиме 24/7 // Министерство юстиции Республики Армения. – Текст : электронный. – URL: <https://www.moj.am/ru/article/2831> (дата обращения: 03.02.2023).

278. Нотариат в период Великой Отечественной войны: самоотречение во имя профессии // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-v-period-velikoi-otechestvennoi-voiny-samootrechenie-vo-imia-professii> (дата обращения: 20.01.2023).

279. Около 13 стран проявили интерес к БРИКС, заявил посол ЮАР в России // РИА Новости. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20230122/briks-1846544584.html> (дата обращения: 22.01.2023).

280. Офис в чемодане: помощь нотариуса стала еще доступнее жителям удаленных районов // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/ofis-v-chemodane-2301> (дата обращения: 10.01.2023).

281. Получить помощь нотариуса можно будет в пунктах сбора мобилизованных // Нотариальная палата Новосибирской области. – Текст : электронный. – URL: <https://54.notariat.ru/ru-ru/news/poluchit-pomosh-notariusa-mozhno-budet-v-punktah-sbora-mobilizovannyh-2209> (дата обращения: 19.02.2023).

282. Пополнить рады: Египет, Саудовская Аравия и Турция могут вступить в БРИКС // Известия. – Текст : электронный. – URL: <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-elnar-bainazarov/popolnit-rady-egipetsaudovskaia-aravii-i-turtciiia-mogut-vstupit-v-briks> (дата обращения: 18.07.2022).

283. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции // Роспотребнадзор. – Текст : электронный. – URL:

https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news_time/news_details.php?ELEMENT_ID=13566 (дата обращения: 31.03.2020).

284. Российский нотариат подвел итоги года // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossijskij-notariat-podvel-itogi-goda-2212> (дата обращения: 11.01.2023).

285. Россия – Бразилия: нотариальные палаты стран БРИКС делятся опытом // Федеральная нотариальная палата. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/obmen-opytom-notarialnye-palaty-stran-briks-ukrepluyaut-sotrudnichestvo-v-pravovoj-sfere> (дата обращения: 01.08.2021).

286. Рябков считает, что у России и Бразилии есть возможности для международного сотрудничества (Москва, 02.07.2021) // ТАСС. – Текст : электронный. – URL: <https://tass.ru/politika/11811059> (дата обращения: 01.08.2021).

287. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Электронная библиотека исторических документов. – Текст : электронный. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246555-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-22-iyunya-1941-g-o-voennom-polozhenii> (дата обращения: 18.01.2023).

288. Нотариусы ЕС обсудили гарантии защиты прав граждан в цифровую эпоху // Официальный сайт Белорусской нотариальной палаты. – Текст : электронный. – URL: <https://belnotary.by/novosti/novosti-bnp/notariusy-es-obsudili-garantii-zashchity-prav-grazhdan-v-tsifrovuyu-epokhu/> (дата обращения: 05.12.2021).

Электронные ресурсы на иностранном языке

289. Bezpečnostní notářské kolky // Notářská komora České republiky. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nkcr.cz/mezinarodni-agendy/bezpecnostni-notarske-kolky> (дата обращения: 10.02.2023).

290. Eu sanctions questions // Notariesofeurope. – Текст : электронный. – URL:chrome-extension //efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https:// www.notaries ofeurope.eu/wp-content/uploads/2022/05/QA-notaries.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

291. Eufides // Eufides. – URL: https://www.eufides.eu/ (дата обращения: 19.07.2021). – Текст : электронный.

292. European Notarial Network // Notaries of Europe. – Текст : электронный. – URL: http://www.notaries-of-europe.eu/index.php?pageID=228 (дата обращения: 12.08.2021).

293. For a Secure Electronic Tool on Cross-Border Electronic Transmission of Certified Copies of Wills Final Version // The European e-Justice Portal. – Текст : электронный. – URL: e-justice.europa.eu (дата обращения: 12.06.2021).

294. International union of notaries suspends membership of Russia and Belarus due to aggression against Ukraine // Lithuanian Chamber of Notaries. – Текст : электронный. – URL: https://www.notarurumai.lt/en/news/international-union-of-notaries-suspends-membership-of-russia-and-belarus-due-to-aggression-against-ukraine/767 (дата обращения: 02.01.2023).

295. Immobilier: les signatures à distance avec votre notaire sont désormais possibles // Capital. – Текст : электронный. – URL: https://www.capital.fr/immobilier/immobilier-les-signatures-a-distance-avec-votre-notaire-sont-desormais-possibles-1366827 (дата обращения: 01.06.2021).

296. Immobilier: la signature à distance des actes de vente divise les notaires // Boursorama. – Текст : электронный. – URL: https://www.boursorama.com/patrimoine/actualites/immobilier-la-signature-a-distance-des-actes-de-vente-divise-les-notaires-a8133f17f8c5914cb20ded84c9512_42a (дата обращения: 01.06.2021).

297. News. 12-05-2020. Bulletin 6: Notaries // Ince. – Текст : электронный. – URL: https://www.incegd.com/index.php/de/node/3243 (дата обращения: 11.02.2023).

298. Question écrite N°31130 de Mme Amélia Lakrafi // Assemblée nationale. – Текст : электронный. – URL: <https://questions.assemblee-nationale.fr/q15/15-31130QE.htm> (дата обращения: 16.08.2021).

299. The cnue it action plan and the new “eudoc“ // BNotK international. – 2021. – № 1. – P. 4. – Текст : электронный. – URL: https://www.bnotk.de/fileadmin/user_upload_bnotk/bnotk_international/2021/BNotK_international_1-2021_EN.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

300. The European Notarial Network mobilises for Ukraine // Notaries of Europe. – Текст : электронный. – URL: <https://www.notariesofeurope.eu/en/the-european-notarial-network-mobilises-for-ukraine/> (дата обращения: 31.01.2023).

301. Technology Based Notarization: Remote, R.O.N., IPEN // Christi Jacobsen Montana Secretary of State. – Текст : электронный. – URL: <https://sosmt.gov/notary/technology-based-notarization-remote-r-o-n-ipen/> (дата обращения: 21.07.2021).

302. Temporary Notary Procedures During COVID-19 Pandemic: State Emergency Orders/Guidance // American Society of Notaries. – Текст : электронный. – URL: <https://www.asnnotary.org/?form=covid19temporarynotaryprocedures> (дата обращения: 21.07.2021).

303. Trevor Cleveland States Allowing Online Remote Notarization in Response to COVID-19 // SuretyBonds.com. – Текст : электронный. – URL: <https://www.suretybonds.com/blog/online-notarization/> (дата обращения: 01.08.2021).

304. Types of legal professions // E-justice.europa.eu. – Текст : электронный. – URL: https://e-justice.europa.eu/29/EN/types_of_legal_professions (дата обращения: 09.02.2023).

305. XNotar Unsere Antworten auf häufig gestellte Fragen // NotarNet. – Текст : электронный. – URL: <https://notarnet.de/support/faq-xnotar> (дата обращения: 01.07.2021).

306. XVIII Jornada Notarial Iberoamericana. Tema I El Ejercicio De La Función Pública Notarial En El Ámbito Virtual Conclusiones // International

Union of Notaries. – Текст : электронный. – URL: <https://www.uinl.org/documents/20181/182230/CONCLUSIONES+TEMA+I.pdf/34b63d6a-59fe-45fc-b210-be590591741f> (дата обращения 04.12.2021).

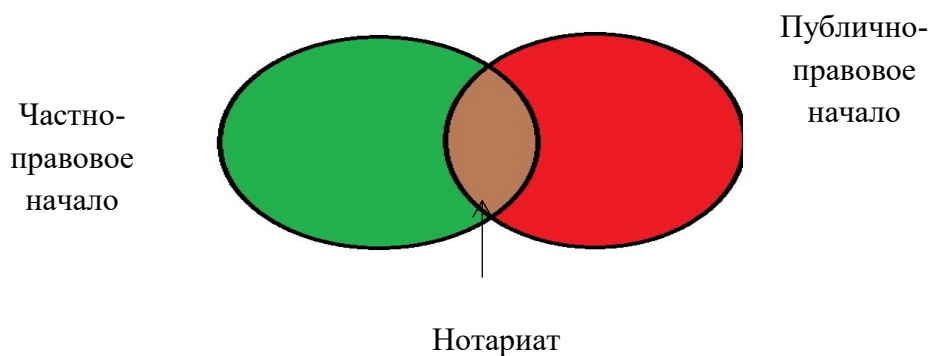
307. Using European legislation & electronic means in Cross-border conveyancing // ERLA. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elra.eu/using-european-legislation/> (дата обращения: 10.02.2023).

308. 2020年度“中国公证十大影响力新闻”揭晓. // 杭州市国立公证处. – Текст : электронный. – URL: <https://www.hz-notary.com/hydynamic/oper?hydynamic.id=c41c9b9eb4564b97863c5f3d994d5337> (дата обращения: 05.02.2023).

309. 王路凯, 黄瑾 海外远程视频公证今起在部分国家实施 房产, 继承等重大财产类事务声明可远程办理 // 中华全国归国华侨联合会. – Текст : электронный. – URL: <http://www.chinaql.org/n1/2022/0505/c431600-32414832.html> (дата обращения: 05.02.2023).

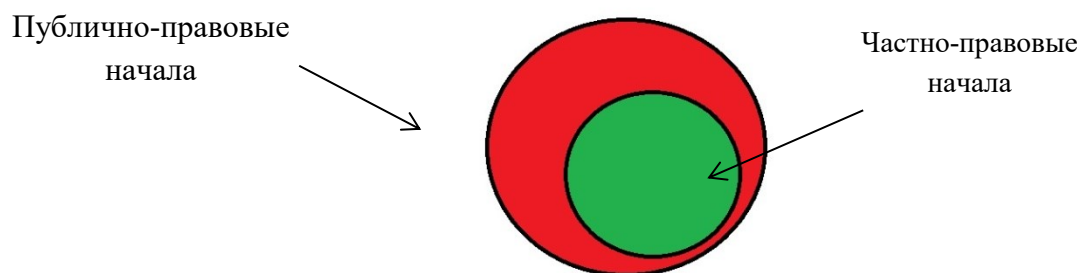
Приложение А
(информационное).

Частно-правовые и публично-правовые начала нотариата

Источник: составлено автором.

Рисунок А.1 – Конвергенция частно-правовых и публично-правовых начал нотариальной деятельности

Источник: составлено автором.

Рисунок А.2 – Соотношение публично-правовых и частно-правовых начал в нотариальной деятельности в условиях экстраординарных правовых режимов

Приложение Б
(информационное)

Правовые режимы нотариальной деятельности

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.1 – Виды правовых режимов нотариальной деятельности